

КАЗАНСКИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. Г. ТИМИРЯСОВА

CURRENT ISSUES OF LINGUISTICS, SOCIAL STUDIES, INTERCULTURAL COMMUNICATION AND TRANSLATION

Материалы Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

26 апреля 2024 г.

УДК [30:316:81](063)
ББК 60я431+71.045я431+81я431
К24

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова*

Председатель редакционной коллегии:

Тимирясова А. В., ректор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

Зам. председателя редакционной коллегии:

Бикеев И. И., первый проректор, проректор по научной работе, доктор юридических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

Ответственные редакторы:

Валеева Р. З., декан факультета лингвистики и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой иностранных языков в профессиональной сфере, канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Вильданова Г. А., заведующий кафедрой иностранных языков и перевода, канд. фил. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Дульмухаметова Г. Ф., заведующий кафедрой теории и методики преподавания иностранных языков, канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Кузьмина Е. К., заместитель декана по научной работе, канд. фил. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Яковлева С. Л., канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

Редакционная коллегия:

Баранова А. Р., канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Гаязова А. А., старший преподаватель Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Гиниятуллина Д. Р., канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Гутарова А. В., канд. фил. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Ибраева А. Ф., канд. фил. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Крепкогорская Е. В., канд. фил. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова;

Саяхова Г. И., канд. пед. наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

К24 Current issues of linguistics, social studies, intercultural communication and translation: материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, 26 апреля 2024 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. – 172 с.
ISBN 978-5-8399-0797-3

Сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции. В него вошли тезисы научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Данный сборник предназначен для научно-педагогических работников, преподавателей высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов и учителей средних школ, лицеев и гимназий. Материалы могут быть полезны всем интересующимся актуальными проблемами современной науки.

УДК [30:316:81](063)
ББК 60я431+71.045я431+81я431

ISBN 978-5-8399-0797-3

© Авторы статей, 2024
© Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирясова, 2024

Алекперова Камиля Салаватовна

студент

Казанский государственный энергетический университет (КГЭУ)

Казань, Россия

БЕРНАР АРНО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ ФРАНЦИИ

Аннотация. Бернар Арно, генеральный директор LVMH (Louis Vuitton Moët Hennessy), на протяжении последних 40 лет играет важную роль в экономике страны. Благодаря своему стилю руководства, бизнес-модели компании, а также вкладу в области занятости, инноваций и социальной ответственности Арно оказал влияние на социально-экономическую сферу Франции. В данной исследовательской работе будет рассмотрено влияние миллиардера на социально-экономическую сферу Франции через его стиль руководства, бизнес-модель компании, а также его вклад в области занятости, инноваций и социальной ответственности.

Ключевые слова: Бернар Арно, LVMH, предметы роскоши, экономика, Франция

Бернар Арно – успешный бизнесмен, предприниматель и богатейший человек мира. Он является основателем компании Louis Vuitton Moët Hennessy (LVMH), производящей предметы роскоши. В этой статье будут рассмотрены особенности развития бизнеса Арно и его влияние на социально-экономическую сферу Франции.

Бернар Арно родился в 1949 г. в небольшом городке на севере Франции в состоятельной семье. Отец работал в строительстве и владел крупной компанией, которой после окончания престижной политехнической школы завладел молодой Арно, став партнером отца [1]. Уже через четыре года он возглавляет семейный бизнес, а затем продает компанию и уезжает в США. Уже в Соединенных Штатах будущий миллиардер получает совет, который изменил его навсегда. Однажды Бернар спросил у водителя такси, знает ли он президента Франции, на что тот ответил отрицательно и добавил, что знает только Christian Dior. С этого момента Арно взял курс в сторону люкса.

Бернар имеет изощренную и сложную технику поглощения компаний для холдинга LVMH. Миллиардер известен тем, что поглощает компании, приобретая значительное количество акций, а затем получает контрольный пакет. Эта стратегия стала основным инструментом его успеха в бизнесе.

Один из способов применения этой стратегии – покупка значительного количества акций компании и последующее использование своего влияния в качестве основного акционера для влияния на решения компании и на ее управление. Например, в начале 2000-х гг. Арно приобрел 9,5 % акций итальянского модного гиганта Gucci, которые затем увеличил до 26,7 % [2]. Используя свое влияние, он смог создать новую команду сотрудников и перестроить деятельность компании, что привело к значительному росту продаж и прибыли.

В целом успех Арно в поглощении брендов с помощью акций стал одним из основных факторов его успеха в индустрии роскоши. Тщательно выбирая компании с потенциалом роста, он смог увеличить свой портфель компаний и добиться успеха.

Подход Арно к приобретению акций может быть агрессивным, о чем свидетельствуют его предложения о поглощении таких компаний, как Hermès. В 2001 г. миллиардер сделал предложение о приобретении 100 % акций Hermès через свою инвестиционную компанию LVMH.

Это предложение Арно было попыткой враждебного поглощения, то есть он пытался получить контроль над Hermès путем скупки ее акций без согласия или одобрения руководства компании.

Враждебное предложение Арно о поглощении Hermès было в определенной степени успешным. Ему удалось приобрести более 15 % акций Hermès, что дало ему значительные рычаги влияния в переговорах с руководством компании. Приобретая этот пакет, Арно получил место в совете директоров Hermès, что позволило ему оказывать большее влияние на корпоративное управление компанией. Несмотря на неудачу, ему удалось приобрести значительное количество акций, которые он впоследствии использовал для заключения сделки с руководством компании, чтобы получить контрольный пакет. В результате этой сделки Арно приобрел 22,6 % [3] акций Hermès, что дало ему значительную степень контроля над деятельностью и управлением компанией и позволило LVMH стать одним из крупнейших акционеров Hermès.

Несмотря на достаточно агрессивное ведение бизнеса, миллиардер остается гениальным предпринимателем. Вследствие этого можно утверждать, что такая крупная компания, как LVMH, оказала влияние на экономику и социальную сферу Франции.

Согласно отчету Forbes, Бернар Арно внес значительный вклад в экономику Франции. С тех пор как в 1980-х гг. Арно возглавил LVMH, он превратил эту компанию из испытывающего трудности дома моды в гигант в мире люкса. Под руководством Арно LVMH превратилась в крупнейшую в мире

компанию по производству предметов роскоши с рыночной капитализацией более 500 миллиардов долларов [4].

Штаб-квартира компании находится во Франции, и прибыль, получаемая компанией, вносит значительный вклад в ВВП страны.

Деятельность LVMH обеспечивает занятость примерно 160 000 человек [5], косвенно связанных с французской экономикой. Рабочие места в LVMH заняты во всех сферах деятельности компании – от моды до виноделия и гостиничного бизнеса. Вклад компании в трудоустройство особенно велик в местах ее активного присутствия, таких как Париж и Флоренция.

Инвестиции компании в исследования и разработки привели к созданию новых технологий и продуктов, что, в свою очередь, способствовало развитию инноваций и конкурентоспособности французской экономики на мировой арене.

Влияние Арно на социально-экономическую сферу Франции также отражается в приверженности компании принципам социальной ответственности и устойчивого развития. LVMH прилагает значительные усилия для снижения своего воздействия на окружающую среду и решения социальных проблем, таких как бедность и неравенство. Компания инвестирует в устойчивое развитие, а также ставит перед собой цели по сокращению выбросов углекислого газа и поощрению разнообразия и инклюзивности среди сотрудников.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что руководство LVMH Бернаром Арно оказало значительное влияние на социально-экономическую сферу Франции благодаря вкладу компании в трудоустройство, ориентации на инновации и социальную ответственность, а также влиянию на индустрию предметов роскоши в целом.

Список литературы

1. Bernard Arnault & LVMH international constellation // The Journey of Bernard Arnault. – URL: <https://www.ipanovia.com/bernard-arnault-lvmh-international/> (дата обращения: 07.09.2023).

2. Кто в Доме хозяин // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5122975> (дата обращения: 07.09.2023).

3. Bernard Arnault Defends LVMH Stake In Hermès // British Vogue. – URL: <https://www.vogue.co.uk/article/bernard-arnault-defends-lvmh-stake-in-hermes-legal-battle> (дата обращения: 09.09.2023).

4. LVMH стала первой в Европе компанией с капитализацией более \$500 млрд // РБК. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64465f089a7947e2c6ccce60> (дата обращения: 10.09.2023).

5. LVMH, main partner of the Rencontres Économiques des Métiers d'Art (Métiers d'Art Economic Forum) first edition, to support the preservation of savoir-faire of Excellence in France // LVMH. – URL: <https://www.lvmh.com/news-documents/news/lvmh-main-partner-of-the-rencontres-economiques-des-metiers-dart-metiers-dart-economic-forum-first-edition-to-support-the-preservation-of-savoir-faire-of-excellence-in-france/> (дата обращения: 02.10.2023).

Alekperova Kamilya Salavatovna
Kazan State Power Engineering University (KSPEU)
Kazan, Russia

BERNARD ARNAULT AND HIS INFLUENCE ON THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE OF FRANCE

Abstract. Bernard Arnault, CEO of LVMH (Louis Vuitton Moët Hennessy), has played an important role in the country's economy for the past 40 years. Through his leadership style, the company's business model, and his contributions in the fields of employment, innovation and social responsibility, Arnault has influenced France's socio-economic sphere. This research paper will examine the billionaire's impact on France's socio-economic sphere through his leadership style, the company's business model, and his contributions in the areas of employment, innovation, and social responsibility.

Keywords: Bernard Arnault, LVMH, luxury goods, economy, France

УДК 372.881.111.1

Ахметова Инзиля Фиргатъевна
магистрант

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна
к. п. н., доцент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ТЕХНОЛОГИЯ «ВЕБ 2.0» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается инновационная технология нового поколения «Веб 2.0» как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции и ее внедрение в образовательную среду. Актуальность

данной темы заключается в применении инновационных технологий и ее потребности в использовании в процессе обучения как эффективном средстве в формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Авторы статьи обращают внимание на значимость основных аспектов интеграции социальных сервисов в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, технология «Веб 2.0», иностранный язык, интернет-ресурс, социальный сервис, инновационное средство

В наше время одной из ключевых задач в образовательной сфере является улучшение методов преподавания иностранных языков. В мире, где каждый стремится быстро и легко овладеть иностранным языком, педагоги разрабатывают различные методики обучения, направленные на достижение эффективных результатов. Задача создания надежных инструментов для изучения иностранных языков стоит перед преподавателями уже давно. Применение ИКТ в обучении иностранным языкам открывает новые возможности, такие как стимулирование интереса к изучению, развитие самостоятельности обучающихся. Другими словами, ИКТ способствует упрощению и обогащению процесса освоения иностранных языков [1. С 256–257].

В настоящее время важно обсуждение использования новаторских методов обучения. Это современные подходы, способы преподавания и новая концепция образовательного процесса. Сегодня преподаватели иностранных языков имеют возможность внедрять информационные технологии в обучение. В области педагогики одной из широко применяемых инноваций является интернет-технология нового поколения «Веб 2.0». Преподаватели иностранных языков могут использовать различные инструменты «Веб 2.0», чтобы обогатить учебный процесс и сделать его более интересным и эффективным.

«Веб 2.0» представляет собой платформы для общения в Сети, которые способствуют развитию разнообразных языковых навыков и умений, что является важным элементом в овладении иностранным языком. Технология «Веб 2.0» не просто собирает информацию, а создает пространство, где пользователь может активно участвовать: загружать фотографии и видео, делиться своими мыслями в социальных сетях, публиковать статьи и научные работы. Поэтому это инновационное средство привлекает внимание и становится важным в обучении иностранным языкам. «Веб 2.0» – это социальные сервисы, где ключевое слово «социальный», так как это онлайн-среда, объединяющая людей в цифровые сообщества через компьютеры и Интернет, где они могут обмениваться информацией [2. С. 97].

Один из ключевых вопросов в области технологий «Веб 2.0» заключается в выборе социальных сервисов для изучения иностранных языков. В наше время почти ежедневно появляются новые онлайн-платформы и ресурсы. В качестве примера можно обратить внимание на классификацию, предложенную Е. Г. Патаракиным в книге «Социальные взаимодействия и сетевое обучение Веб 2.0». Эта классификация включает в себя следующие категории:

1. Сервисы для обмена сообщениями и публикации информации о себе: ВКонтакте, Telegram, Одноклассники.
2. Социальные поисковые системы: Google, Яндекс, Swicki.
3. Платформы для совместного создания мультимедийных материалов: YouTube, RuTube, Google Фото.
4. Инструменты для создания и редактирования документов: Scratch.mit.edu, Microsoft Word.
5. Сервисы для создания и редактирования карт: Mind Maps [3].

Весь перечень упомянутых онлайн-сервисов может стать ценным инструментом в процессе изучения иностранных языков. Вместе с тем при выборе социальных платформ следует акцентировать внимание на всестороннее развитие и улучшение таких ключевых навыков, как:

- навыки эффективного поиска образовательного материала и отбора необходимой информации, а также умение анализировать и обобщать полученные данные;
- навыки коммуникации и презентации результатов работы с онлайн-сервисами;
- эффективное использование разных платформ для создания и редактирования информации и документов;
- навыки работы в команде над созданием учебных и проектных работ;
- освоение различных аспектов иноязычной коммуникативной компетенции, включая лингвистический, социолингвистический, социокультурный, стратегический, дискурсивный и учебно-познавательный компоненты [4].

Данный список показывает многообразие способов применения технологии «Веб 2.0» в обучении иностранным языкам. Технология «Веб 2.0» предоставляет широкий спектр инструментов и возможностей для обучения иностранным языкам. От коллаборативной работы и обмена информацией до доступа к аутентичным материалам и обратной связи, использование «Веб 2.0» в образовании открывает новые горизонты для преподавателей и студентов. Эти способы применения технологии позволяют сделать процесс обучения более интерактивным, увлекательным и эффективным, способствуя развитию языковых навыков и мотивации учащихся.

С точки зрения О. Г. Пронина, для интеграции социальных сервисов в обучающую среду существует четыре важных аспекта:

1. Исследование. Онлайн-пространство открывает для обучающихся новые условия для самостоятельного поиска и углубленного изучения любой темы, тем самым позволяет им стать исследователями.

2. Языковая грамотность. Важно сохранить положительное отношение к языку и осознавать взаимосвязь языка и письма, так как письменная речь способствует выражению мыслей обучающихся. В наше время, когда успех в международном общении зависит от знания иностранного языка, общество нуждается в улучшении навыков не только устной, но и письменной коммуникации. В этом может помочь Интернет, представляя собой площадку для общения на иностранном языке в онлайн-режиме.

3. Сотрудничество. Цель этого аспекта заключается в возможности взаимодействия людей через социальные сервисы «Веб 2.0». Использование социальных сервисов и платформ «Веб 2.0» дает обучающимся возможность взаимодействовать, сотрудничать и обмениваться знаниями в интернет-сервисах. Это открывает новые возможности для совместной работы над проектами, обучения друг друга, обмена опытом и поддержки. Обучающиеся могут создавать общие документы, презентации, веб-сайты или блоги для совместного проекта, обсуждать идеи и решения в онлайн-чатах или на форумах, делиться полезными материалами и ссылками. Такой коллективный подход к обучению способствует развитию коммуникативных навыков, коллективной работы, умения слушать и уважать точку зрения других. Благодаря социальным сервисам «Веб 2.0» обучающиеся могут создавать сообщества единомышленников, обучаться друг у друга, развивать свои навыки и знания в интерактивной и поддерживающей среде. Это способствует более глубокому пониманию материала, разностороннему развитию и формированию навыков сотрудничества, которые будут полезны им в будущем.

4. Публикация. С помощью социальных сервисов возможно не только создание собственных работ, но и публикация трудов других авторов [5].

Таким образом, использование технологии «Веб 2.0» может содействовать развитию навыков общения на иностранном языке. При помощи различных онлайн-сервисов на разных языках обучающиеся могут практиковать и улучшать знания языка, что способствует развитию навыков общения и понимания речи на иностранном языке. Кроме того, обучающиеся имеют возможность создавать, редактировать, обмениваться и обсуждать свои работы в социальных сетях, что способствует развитию их коммуникативных навыков.

Список литературы

1. Use of Web 2.0 technology tool – educational blog – in the system of foreign language teaching / A. M. Prykhodko, O. O. Rezvan, N. P. Volkova, S. T. Tolmachev // CTE Workshop Proceedings. – 2019. – Vol. 6. – Pp. 256–265.
2. Драгунова А. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков через использование учебных интернет-ресурсов на основе технологий Веб 2.0. Ярославль, 2014. 331 с.
3. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0. – Москва: НП «Современные технологии в образовании и культуре», 2009. – 176 с.
4. Использование новых информационных технологий при обучении английского языка / Д. А. Ташпулатов, Э. А. Халилова, А. Абдукаримов // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2015: 69 сб. науч. ст.: в 4 т. / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск, 2015. – С. 401–403.
5. Пронина О. Г. Использование технологии Web 2.0 в обучении иностранному языку в вузе // Язык и культура. – 2010. – № 1(9). – С. 92–98.

Akhmetova Inzilia Firgatevna

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

Dulmuhametova Gulnara Faridovna

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

WEB 2.0 TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract. The article considers the innovative technology of the new generation of Web 2.0 as a means of forming foreign language communicative competence and its implementation in the educational environment. The relevance of this topic, disclosed in the article, is the development of innovative technologies and its need to be used in the learning process as an effective tool in the formation of foreign language communicative competence. The article also takes into account important and basic aspects of the introduction of social services in teaching foreign languages.

Keywords: foreign language communicative competence, Web 2.0 technology, foreign language, Internet resource, social service, innovative tool

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности немецкоязычной рекламы на материале рекламы косметических брендов, а также ее перевод. Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом к рекламируемым товарам и услугам, а также самим рекламным текстам, ведь от них напрямую зависит успех рекламной кампании. Цель работы заключается в изучении особенностей немецкоязычной рекламы и ее интерпретации. Это исследование может помочь нам лучше понять, как лингвистические приемы и стилистические ухищрения могут быть применены для достижения маркетинговых целей и создания эффективных рекламных сообщений.

Ключевые слова: немецкоязычная реклама, перевод, лингвистические приемы

Для перевода рекламного текста косметологической направленности необходимо применение различных трансформаций, позволяющих верно адаптировать заложенный в рекламу смысл. Далее мы проанализируем примеры подобных адаптаций:

1. Triple protection complex: bis zu 24h Feuchtigkeit, Antioxidant, LSF 18 («Тройной защитный комплекс: увлажнение до 24 часов, антиоксидант, SPF 18»). – Применена стратегия калькирования, при которой оригинальные термины сохраняются на немецком языке. Это помогает сохранить терминологию и информацию о продукте, что может быть важным для целевой аудитории [2].

2. Die atmungsaktive Formulierung schützt die Haut vor schädlichen Umwelteinflüssen, wie Luftverschmutzung und UV-Strahlen («Дышащая формула защищает кожу от вредных воздействий окружающей среды, таких как загрязнение воздуха и ультрафиолетовые лучи») [1]/

3. Einzigartiges Make-up in HD-Qualität verschmilzt mit der Haut und macht den Teint makellos. Klinisch getestet («Уникальный макияж высокого качества прекрасно сочетается с кожей, делая цвет лица безупречным. Клинически протестировано»). – Здесь также применена стратегия калькирования, но в данном случае переводчик адаптировал фразу для русскоязычного читателя, учитывая особенности целевой аудитории.

4. *Schöne Haut in nur 3 Sekunden? Ja* («Красивая кожа всего за 3 секунды? Да»). – Перевод фразы отражает использование стратегии адаптации и перефразирования. Переводчик передал основную идею текста о быстром достижении красивой кожи за считанные секунды, сохраняя тон и структуру предложения на русском языке. Такая трансформация помогает привлечь внимание и заинтересовать целевую аудиторию, создавая привлекательный и понятный рекламный эффект [2].

5. *Langanhaltende Perfektion. Mattes Finish. Mittlere Deckkraft* («Долговременное совершенство. Матовый финиш. Покрытие средней плотности»). – Показывает использование калькирования и точную передачу терминов для сохранения информации о продукте и его характеристиках.

6. *Strahlende Perfektion. Leuchtendes Finish. Leichte Deckkraft* («Сияющее совершенство. Блестящий финиш. Легкое покрытие»). – В данном случае переводчик также использовал калькирование для точного перевода терминов, чтобы передать ощущение легкости и сияния кожи.

7. *Ein Make-up wie Satin auf der Haut: Unsichtbare Poren. Strahlender Teint* («Макияж, как атлас, на коже: невидимые поры. Сияющий цвет лица»). – Перевод отличается использованием ассоциативных образов и стилистических приемов для передачи ощущения шелка и сияния кожи после использования продукции.

8. *Serum und Mascara in einem? Klar!* («Сыворотка и тушь в одном? Конечно!»). – Здесь переводчик применил адаптацию и передачу контекста для подчеркивания возможности использования двух продуктов в одном, что привлекает внимание и интерес потенциальных покупателей.

9. *Eine langanhaltende, wischfeste Mascara für sofortiges Volumen* («Стойкая, стойкая к растеканию тушь для придания мгновенного объема»). – [IsaDora]. В данном случае мы видим использование стратегии калькирования и перевода терминов с сохранением информации о продукте и его свойствах.

10. *Pandabaraugen müssen Sie nicht fürchten wenn sie zu einer wasser- und schweiß-resistenten Wimperntusche greifen* («Вам не нужно бояться глаз панды, если вы нанесете тушь, устойчивую к воздействию воды и пота»). – Переводчик использовал адаптацию и передачу контекста для подчеркивания устойчивости продукта и его эффективности.

11. *Eine Mascara, die für besonders empfindliche Augen entwickelt wurde und Deinen Wimpern den perfekten Schwung verleiht – für “Dein schönstes Ich”!* («Тушь для ресниц, разработанная для особо чувствительных глаз, придаст твоим ресницам идеальный оттенок – “Твое самое красивое Я”!»). – Здесь использована стратегия адаптации и перефразирования для привлечения внимания к особенностям продукта и его воздействию на ресницы.

12. Eine schwungvolle Mascara mit sofortigem Lifting- und Volumeneffekt. Setzen Sie Akzente mit dramatischen Wimpern, die der Schwerkraft mit ihrem Schwung trotzen («Эффектная тушь для ресниц с мгновенным эффектом подтяжки и увеличения объема. Расставьте акценты с эффектными ресницами, которые бросят вызов гравитации своим размахом»). – Мы видим, что для передачи данного варианта рекламы автор при переводе пытался использовать креативные образы и ассоциации для привлечения внимания и передачи эффекта использования продукции. То есть был применен эквивалентный перевод с элементами конкретизации [3].

13. Der “Twist-up Matt Lips Purple Prune” von Isadora spendet den Lippen Feuchtigkeit. («Крем для губ Twist-up Matt Lips Purple Prune от Isadora обеспечивает губам увлажнение») [4].

14. Mit Hyaluronsäure, die den Lippen mehr Volumen gibt («С гиалуроновой кислотой, придающей губам больший объем»).

При переводе рекламных текстов для косметических продуктов Twist-up Matt Lips Purple Prune и Lippenstift L’Absolu Rouge Cream от Lancôme была использована стратегия адаптации с сохранением информации о свойствах продукта, его составе и эффекте на губы. Это позволяет привлечь внимание потенциальных покупателей и подчеркнуть ценность продукта. В обоих случаях акцент сделан на увлажнении губ, присутствии гиалуроновой кислоты для придания объема, а также насыщении губ благодаря ценным компонентам.

В описание оттенка «1870 – Rouge Imperial» была добавлена информация о цвете продукта, что помогает покупателям представить, какого эффекта можно достичь при использовании данного оттенка. В случае с Lippenstift L’Absolu Rouge Cream также подчеркнуты насыщенность цвета и интенсивный уход за губами благодаря ценным компонентам в составе продукта.

15. Der Lippenstift “L’Absolu Rouge Cream” von Lancôme pflegt die Lippen intensiv mit Rosenbalsam, Hyaluronsäure und kaltgepresstem Öl und hinterlässt ein cremiges Finish von überwältigender Farbintensität («Помада Lancôme “L’Absolu Rouge Cream” интенсивно питает губы розовым бальзамом, гиалуроновой кислотой и маслом холодного отжима, оставляя кремообразный оттенок невероятной насыщенности»).

16. Die Nuance “1870 – Rouge Imperial” ist die perfekte Wahl für verführerische Berry Lips in einem strahlenden Beerenton, der in Richtung Himbeere geht («Оттенок “Имперский румянец 1870 года” – идеальный выбор для соблазнительных ягодных губ яркого ягодного оттенка, переходящего в малиновый») [5].

В переводе фразы о помаде “L’Absolu Rouge Cream” акцент сделан на использовании качественных ингредиентов, таких как розовый бальзам, гиалуроновая кислота и масло холодного отжима, что говорит о высоком качестве и уходе за губами. Подчеркивается кремообразное покрытие с насыщенным оттенком для привлекательного внешнего вида. В описании оттенка “1870 – Rouge Imperial” фокус сделан на описании цвета продукта в ягодных тонах, что помогает визуализировать результат после нанесения. Также используется метафора «соблазнительные ягодные губы», чтобы подчеркнуть эффект и привлечь внимание к продукту.

Оба перевода стремятся передать не только информацию о продукте, но и создать эмоциональное воздействие на целевую аудиторию, подчеркнув его привлекательность и высокое качество. Таким образом, анализ примеров показывает, что авторы переводов стремятся максимально адаптировать иностранный текст для нового потребителя, сохранив индивидуальность и привлекательность рекламируемого товара, что и объясняет примененный в большинстве случаев эквивалентный и описательный перевод. Также довольно часто встречается добавление, а именно конкретизация.

Список литературы

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – Санкт-Петербург: Издательский дом «Филология три», 2008. – 416 с.
2. Riboni G. The youtube makeup tutorial video. A preliminary analysis of the language of “makeup gurus” // *Lingue Linguaggi*. – 2017. – № 21. – Pp. 189–205. – URL: <https://www.researchgate.net/publication>
3. Elsen H. Englische Elemente in der Kosmetikwerbung. Deutsche und französische Anzeigen im Vergleich // *Werbung und Werbesprache: eine Analyse im interdisziplinären Kontext* / B. Dumeche, H. Klöden. – Wilhelmsfeld: Egert, 2002. – 105 S.
4. Lapasau M. Kosmetikwerbeanzeigen in deutschen und indonesischen Frauenzeitschriften. Ein sprachlicher und kultureller Vergleich Inaugural: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. – Siegen, 2005. – 217 S.
5. Woman, makeup, and authenticity: Negotiating embodiment and discourses of beauty / M. McCabe, T. de Waal Malefyt, A. Fabri. – URL: <https://www.academia.edu/34873793/>

Baksheeva Svetlana Yurievna
Student
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF GERMAN ADVERTISING COSMETIC PRODUCTS

Abstract. This article discusses the features of German-language advertising based on advertising of cosmetic brands, as well as its translation. The relevance of the research topic is due to the growing interest in the advertised goods and services, as well as the advertising texts themselves, because the success of the advertising campaign directly depends on them. The purpose of the work is to study the features of German-language advertising and its interpretation. This study can help us better understand how linguistic techniques and stylistic devices can be applied to achieve marketing goals and create effective advertising messages.

Keywords: German-language advertising, translation, stylistic devices

УДК 81

Басовец Ирина Михайловна
докторант, к. ф. н., доцент
Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ)
Минск, Беларусь

ВУАЛИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация. Актуальность исследования субъектной референции в медиатекстах обусловлена важностью субъектного компонента при указании источника информации. Цель статьи – выявление языковых средств вуалирования субъектной референции в современных белорусскоязычных медиатекстах и определение их прагматических функций. Установлены две разновидности такого вуалирования: косвенная и псевдонеопределенная, которые эксплицированы в белорусскоязычных медиатекстах языковыми средствами категории обобщенности, позволяя плюрализировать собственное мнение, и неопределенности, усиливая аргументацию автора и способствуя убеждению адресата.

Ключевые слова: субъектная референция, вуалирование референции, косвенная референция, псевдонеопределенная референция, конструкции (де)авторизации

Центральное место в широчайшем пространстве референциальных исследований занимает изучение субъектной референции. При этом, несмотря на широкое обсуждение, ряд областей в сфере изучения субъектной референции продолжают оставаться до конца не исследованными. Одной из таких областей является сфера вуалирования субъектной референции в текстах разной стилевой принадлежности. В современном языкознании субъектная референция учитывает тесную связь между актом референции, адресантом и адресатом: с одной стороны, акт референции осуществляется говорящим и неотделим от его коммуникативных намерений; с другой стороны, он представляет собой отношение между намерением говорящего и узнаванием этого намерения адресатом с вовлечением в механизм референции контекстуальной информации и фонда знаний собеседников, дополняющих семантику референциального выражения до такого объема, который достаточен для идентификации предмета речи [1. С. 131].

Понимание субъектной референции как акта, определяемого намерением говорящего, вызвало интерес лингвистов к случаям *вуалирования референции* – прагматически детерминированному процессу языкового кодирования субъектной номинации, которое определяется не собственно языковыми правилами, а принятыми нормами ведения разговора и знания приемов речевых хитросплетений. Одной из разновидностей такого вуалирования является *косвенная референция*, т. е. намеки и уловки, к которым говорящие прибегают с разными целями: при желании высказаться о себе и в то же время не сделать никаких признаний [2. С. 15] (например, с помощью конструкции «*один мой знакомый считает...*» можно маскировать собственное мнение) или нелестно отозваться об адресате и при этом избежать ответственности за свои слова. В таких случаях разгадка референции часто зависит от догадливости адресата [там же].

Если выбор нетривиального способа номинации субъекта с привлечением завуалированной референции используется в устной речи, ситуативно обусловлен и продиктован коммуникативными намерениями адресанта, любопытно проанализировать, встречаются ли подобные случаи в медиатекстах и каковы при этом интенции автора текста. Объектом нашего анализа являются конструкции авторизации и деавторизации, отобранные из белорусскоязычных газетных текстов. Установлено, что косвенная субъектная референция встречается в исследуемых конструкциях преимущественно в виде обобщенно-собирательного «мы», за которым, скорее всего, стоит сам говорящий: *Як адзначыў у эфіры «Альфа Радыё» аналітык Беларускага інстытута стратэгічных даследаванняў Аляксей Аўдонін...: «Мы неаднойчы казалі аб тым, каму ў рэальнасці належаць гэтыя тавары з тэрыторыі Украіны»*

(Звязда, 13.03.2024). Подобное употребление косвенной референции обнаруживается преимущественно в цитируемых фрагментах речи экспертов и позволяет плюрализировать собственное мнение, масштабировать круг говорящих субъектов по схеме «я + единомышленники». В отношении конструкций с субъектным компонентом «*адзін мой знаёмы*» следует отметить, что дискурсивный контекст не позволяет установить, имеет ли место случай косвенной (при желании высказаться о себе и в то же время не сделать никаких признаний) или неопределенной (не идентифицируемой читателем) референции, например: *А то адзін мой знаёмы скардзіцца: за дзень не пачуў ніводнага ўдзячнага слова...* (СБ, 30.07.2010).

Референциальный выбор нетривиальных способов номинации субъекта в конструкциях (де)авторизации обнаруживается и в случаях *псевдонеопределенной референции*, которая имеет место тогда, когда для указания на определенный объект говорящий использует языковые средства категории неопределенности, например, неопределенные местоимения. Такой способ субъектного кодирования коммуникативно значим и позволяет наряду с функцией референции реализовать иные прагматические задачи. К примеру, псевдонеопределенная субъектная референция имеет место в высказываниях-намёках, может носить иронический характер и маркировать отношение говорящего к объекту референции, реализуя оценочную функцию: *кто-то обещал вынести мусор; кто-то, наверное, забыл, как надо вести себя на уроке*. В случаях не прямой отсылки к объекту при иронической референции говорящий «отсылает» собеседника к одному объекту, имея в виду другой объект, что представляет собой сложную коммуникативную инструкцию, требующую от адресата особых навыков инференции [3. С. 135–137]. В подобных контекстах неопределенные местоимения как традиционные маркеры категории неопределенности и нереферентного субъекта не являются таковыми: все участники коммуникации знают, о ком идет речь, следовательно, подобная номинация ситуативно обусловлена. Анализ материала показал, что в белорусскоязычных медиатекстах псевдонеопределенная субъектная референция не реализует иронический эффект, а используется, к примеру, для акцента на сообщаемом, убеждения и аргументации в ходе авторских рассуждений или оценочных суждений типа: «*Нішто так не небяспечна для любой краіны, як абьякаваць народа*». *Так сказаў адзін вядомы пісьменнік і меў абсалютна рацыю* (Звязда, 01.06.2023); *Нехта з мудрацоў сказаў: калі хочаш быць шчаслівым – будзь ім* (СБ, 30.07.2010). В цитируемых фрагментах с неопределенной номинацией «один известный писатель» соотносится конкретный референт: советский и российский мастер деревенской прозы Валентин Григорьевич Распутин, а посредством номинации «кто-то из мудрецов» кодируется коллектив-

ный автор Козьма Прутков, которые могут быть идентифицированы адресатом. При этом наблюдается несовпадение языковых средств кодирования не-референтного субъекта при помощи языковых средств категории неопределенности и конкретных объектов референции. Интересно, что в таких контекстах способность декодирования адресатом зашифрованного объекта референции для говорящего не столь важна, как стремление убедительно изложить свою точку зрения с привлечением аргументов в виде высказываний мудрых, общественно значимых и признанных людей, которые выполняют функцию «ссылки на авторитет», усиливают итоговое сообщение и могут вызвать доверие к сообщаемому у массового адресата.

Итак, в белорусскоязычных медиатекстах вуалирование субъектной референции имеет две разновидности: косвенную и псевдонеопределенную и обуславливает вкрапления нетривиальных способов номинации субъекта в конструкциях авторизации и деавторизации, при которых кодирование определенного субъекта в реальном мире прагматически детерминировано и выражено в тексте языковыми средствами категории обобщенности (обобщенно-собирающее «мы») и неопределенности (неопределенные местоимения). В белорусскоязычных медиатекстах использование косвенной субъектной референции позволяет плюрализировать собственное мнение, масштабировать круг говорящих субъектов; употребление псевдонеопределенной субъектной референции усиливает аргументацию автора и способствует убеждению адресата.

Изучение специфики проявления субъектной референции в разных типах дискурса, и в медиатекстах в частности, представляется нам значимым для развития теории лингвистической референции, а также практически важным не только для специалистов в области лингвистики, журналистики и смежных гуманитарных дисциплин, но и для современных потребителей сведений, поскольку субъектная референция непосредственно связана с надежностью источников и верифицируемостью информации.

Список литературы

1. Артемьева Ю. В. Влияние интерференции и референции на перевод // Вестник Военного университета. – 2010. – № 3(23). – С. 129–132.
2. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Логика и лингвистика (проблемы референции) / сост. Н. Д. Арутюнова. – Москва: Радуга, 1982. – 432 с.
3. Шилихина К. М. Ироническая референция в дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 134–139.

Basovets Irina Mikhailovna
Doctoral Student, PhD, Assistant Professor
Minsk State Linguistic University (MSLU)

SUBJECT REFERENCE VEILING IN BELARUSIAN MEDIA TEXTS

Abstract: The relevance of the study of subject reference in media texts is determined by the importance of the subject component when indicating the source of information. The purpose of the article is to identify linguistic means of subject reference veiling in modern Belarusian media texts and determine their pragmatic functions. Two types of such veiling have been established: indirect and pseudo-indefinite, which are explicated in Belarusian media texts by linguistic means of the category of generality, allowing one to pluralize one's own opinion, and indefiniteness, strengthening the author's argumentation and promoting the persuasion of the addressee.

Keywords: subject reference, reference veiling, indirect reference, pseudo-indefinite reference, (de)authorization structures

УДК 03

Васильева Елизавета Дмитриевна
студент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПЛАНШЕТА

Аннотация. В данной статье рассматривается роль применения графического планшета в визуализации грамматических правил. Тема изучена недостаточно, актуальность исследования состоит в подтверждении эффективности визуализации при изучении иностранного языка. Цель: выявить результативность применения графического планшета для изучения китайского языка. Результат исследования: доказательство результативности применения графического планшета. Основной вывод: структура китайского языка позволяет широко применять функции графического планшета.

Ключевые слова: визуализация, восприятие информации, грамматическая компетенция, грамматика, грамматические правила, китайский язык, графический планшет

Грамматика является одним из наиболее важных элементов при обучении и иностранному языку, поскольку представляет собой каркас, на котором базируется лексика [1. С. 221]. Грамматика – это ключевой компонент основных умений, которые мы получаем в процессе изучения иностранного языка, именно поэтому ее значение в системе обучения и преподавания иностранных языков не может быть переоценено.

Актуальность данного исследования состоит в том, что формирование грамматической компетенции путем визуализации информации с применением современных технологий (графического планшета) может стать значительно более эффективным способом изучения и обучения грамматике китайского как иностранного языка.

Цель исследования: выявить результативность применения функций графического планшета как способа визуализации грамматических пунктов.

Задачами исследования являются:

- 1) рассмотрение понятий «грамматическая компетенция», «визуализация»;
- 2) проведение анализа зависимости формирования грамматической компетенции от визуализации различных грамматических структур;
- 3) выяснение, как использование графического планшета может помочь при обучении китайскому языку.

На данный момент степень изученности данной проблемы небольшая, однако существует несколько исследований, основанных на влиянии принципа наглядности на процесс изучения языков [4].

Переходя к основной части нашего исследования, стоит упомянуть несколько основных терминов.

Грамматическая компетенция – это умение использовать различные грамматические элементы языка в речи. Грамматическая компетенция включает способность понимать и выражать определенный смысл, оформляя его в виде фраз и предложений, построенных по правилам данного языка [3. С. 20].

Для формирования грамматической компетенции важными аспектами являются:

- 1) теоретические компоненты, т. е. знание грамматических правил и приемов;
- 2) языковой компонент: умение использовать правила для составления осмысленного речевого высказывания в целях решения коммуникативных задач и проблем [2. С. 81];
- 3) речевой компонент формирования грамматической компетенции состоит в навыках использования грамматических структур в устной речи.

Также к речевому компоненту относится не только умение выражать определенный смысл в виде речевых высказываний, но также понимать их в речи других людей, поскольку аудирование является одним из ключевых навыков, приобретаемых в процессе изучения иностранного языка.

В процессе обучения китайского языка особенно важно прибегать к наглядным способам представления информации, поскольку таким образом создаются условия для чувственного и эмоционального восприятия. Важно отметить, что при использовании сразу нескольких органов восприятия (зрение, слух, осязание и т. д.) процесс освоения новой информации становится значительно легче.

Визуализация – это представление информации в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа.

Визуализация помогает сделать процесс изучения иностранного языка более интересным, эффективным и запоминающимся. Она активизирует различные области мозга, улучшает восприятие информации и способствует более глубокому усвоению материала [4. С. 261].

Мы провели опрос среди студентов 1-го курса направления «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (китайский/английский)», в котором задали вопросы относительно сложности при изучении грамматики китайского языка и эффективности наглядного способа презентации информации. В опросе участвовало 26 студентов. Данные опроса приведены ниже в табл. 1–3.

Таблица 1

Вопрос	Является ли грамматика сложным аспектом при изучении китайского языка?		
	Да, это самый сложный аспект	Нет, это легкий аспект	Это не самый сложный аспект, но возникают трудности
Ответы	0	1	25
Количество проголосовавших студентов	0	1	25
Процентное соотношение	0 %	4 %	96 %

Таким образом, проанализировав данную таблицу, мы выяснили, что грамматика является не самым сложным аспектом при изучении китайского языка, однако у подавляющего большинства студентов могут возникать трудности при применении изученных грамматических правил на практике.

Таблица 2

Вопрос	Какой тип восприятия информации наиболее близок вам?			
	Слуховой тип восприятия	Наглядные способы	Иные способы восприятия информации (записывание информации, осязание, обоняние и т. д.)	Сразу несколько типов восприятия
Ответы				
Количество проголосовавших студентов	0	11	1	13
Процентное соотношение	0 %	44 %	4 %	52 %

По результатам опроса видно, что студенты лучше запоминают информацию, которая задействует сразу несколько типов восприятия, например, слуховой, визуальный и тактильный способы.

Таблица 3

Вопрос	Считаете ли вы, что визуализация грамматических правил помогает их запоминанию?	
	Да	Нет
Ответы		
Количество проголосовавших студентов	26	0
Процентное соотношение	100 %	0 %

Итак, 100 % студентов считает, что визуализация грамматических правил помогает более эффективному запоминанию информации.

Таким образом, мы выяснили, что визуализация является одним из наиболее важных и доступных методов обучения иностранному языку (в частности, китайскому), что позволяет значительно повысить грамматическую компетенцию обучающихся.

Стоит отметить, что по своей структуре грамматика китайского языка довольно специфична. Китайский язык не имеет грамматических падежей и склонений, что отличает его от многих европейских языков. Вместо этого порядок слов в предложении играет важную роль в выражении смысла.

Грамматические правила построения предложения в китайском языке статичны, т. е. осмысленные предложения в китайском языке строятся по единому «шаблону», что значительно упрощает его изучение.

Также именно статичность китайского языка позволяет широко применять различные технологии визуализации, например графический планшет, для обучения студентов.

Графический планшет – это устройство, состоящее из плоского экрана и пера, с помощью которого информация, созданная от руки, вводится сразу в компьютер. Графические планшеты часто используют художники, фотографы, дизайнеры для создания иллюстраций или редактирования изображений в специальных программах.

Вот несколько способов, как можно использовать графический планшет для визуализации грамматических правил:

1. Интерактивные диаграммы и схемы: создание диаграмм или схем, на которых будут наглядно представлены грамматические правила. Студенты смогут взаимодействовать с этими диаграммами, перемещать элементы, отмечать соединения и т. д.

2. Анимации: создание анимированных видеороликов, которые демонстрируют применение грамматических правил в действии. Например, анимация процесса построения предложения на китайском языке.

3. Интерактивные игры: разработка игр, которые будут проверять знание грамматических правил и стимулировать студентов к применению их на практике. Также разработка интерактивных игр на использование одной и той же конструкции в разных ситуациях помогает лучше запоминать и понимать материал.

4. Цифровые заметки и рисунки: студенты и преподаватели могут использовать графический планшет для создания цифровых заметок, рисунков и картинок, которые ассоциируются с определенными грамматическими правилами.

При обучении грамматическим правилам графический планшет в большей степени является вспомогательным средством. Презентация или изображение, созданные с помощью графического планшета, заставляют работать зрительную память; озвучивание представленной информации задействует слуховую память; записывание использованной грамматической конструкции активизирует тактильную память обучающегося.

Таким образом, мы доказали эффективность использования функций графического планшета как способа визуализации. Современные гаджеты такого типа не только помогают более глубокому пониманию грамматических пунктов, что значительно повышает уровень грамматической компетенции

среди обучающихся, но и являются хорошим дополнением для учебного материала.

Список литературы

1. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Грамматика как ключевой аспект изучения иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 220–222.

2. Кашенкова И. С. Роль грамматической компетенции при определении целей обучения грамматической стороне иноязычной речи специалистов-международников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8(26): в 2 ч. Ч. I. – С. 80–83.

3. Подгорская О. Н. Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Известия ВГПУ. – 2018. – № 8(131). – С. 19–24.

4. Соловьева Т. А. Использование средств визуализации при обучении грамматике на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2023. – № 6(453). – С. 260–265.

Vasilyeva Elizaveta Dmitrievna

Student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

FORMATION OF GRAMMATICAL COMPETENCE OF THE CHINESE LANGUAGE BY USING A GRAPHIC TABLET

Abstract. This article discusses the role of using a graphics tablet in visualizing grammatical rules. The topic has not been studied enough, the relevance of the study is to confirm the effectiveness of visualization in learning a foreign language. Purpose: to identify the effectiveness of using a graphics tablet to learn Chinese. The result of the study: proof of the effectiveness of the use of a graphics tablet. The main conclusion: the structure of the Chinese language allows you to widely use the functions of a graphics tablet.

Keywords: visualization, information perception, grammatical competence, grammar, grammatical rules, Chinese language, graphic tablet

THE USE OF THE CHINEASY ONLINE PLATFORM IN TEACHING CHINESE LANGUAGE IN VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article discusses the application of Chineasy in the Chinese language learning process within the framework of vocational education. The effectiveness of using this application as a tool to enhance students' language acquisition is analyzed in the article. The research includes a description of the features of the Chineasy application, its impact on the learning process, and the results of its usage in the context of vocational education. The research findings could be beneficial for the development of Chinese language teaching methods and the integration of modern technologies into the educational process.

Keywords: information technology, vocational education, Chinese language, Chineasy application, logistics, modern technologies

In modern society, information technologies in education are playing an increasingly significant role. The vocational education system is also actively integrating modern information technologies into the learning process. One area where technology plays an important role is the study of the Chinese language [3].

Vocational education plays a crucial role in preparing students for specific careers and equipping them with the necessary skills to excel in their chosen fields. Learning the Chinese language is particularly important for students in the field of logistics, as China is a major exporter and importer of goods and plays a key role in global supply chains.

With the advent of modern information technologies, the learning process has become more interactive, engaging, and accessible to learners. One example of such educational technology is the online application Chineasy. Through its graphical system, games, and interactive exercises, the application helps learners master the Chinese writing system, reading, and listening [2].

In the context of learning the Chinese language, the Chineasy platform offers a unique approach that combines visual learning with language acquisition. By incorporating vivid illustrations and simple explanations, Chineasy aims to make learning Chinese characters more accessible and engaging for students [1].

The Chineasy app stands out for its distinctive visual approach to learning Chinese characters. Instead of conventional rote memorization of characters, the application uses visual images and associations to help learners remember characters and their meanings. This method not only enriches the learning experience but also makes it more engaging and memorable, especially for those new to the Chinese language.

Additionally, the Chineasy application provides a range of quizzes, games, and lexical exercises. These features are instrumental in honing grammar skills and enabling users to apply their knowledge in practical scenarios, fostering a deeper comprehension of the language.

The Chineasy platform has garnered positive feedback in vocational schools where Chinese is taught. Students have expressed heightened motivation and confidence in mastering Chinese characters, attributing their progress to the platform's visual aids and clear explanations. Teachers also commend the platform for its efficacy in simplifying intricate language concepts for easier understanding.

In the logistics sector, proficiency in Chinese can be a valuable asset. Vocational students studying logistics have found the Chineasy platform invaluable for enhancing their communication abilities and cultural awareness, vital skills in today's globalized logistics environment.

Overall, integrating cutting-edge technologies like the Chineasy platform into vocational Chinese language education holds immense promise. It not only facilitates better language acquisition but also equips students with the skills needed for their future careers. As technology continues to evolve in the educational landscape, educators should embrace innovative tools like Chineasy to make learning more interactive, impactful, and accessible for vocational school students [4].

Therefore, the use of modern information technologies, including the Chineasy application, in teaching Chinese language in the system of vocational education can significantly facilitate learning and enhance student motivation. However, it is important to consider the individual characteristics of each student and create a balanced approach to using both traditional and modern teaching methods to achieve the most effective results in teaching Chinese language in the vocational education system.

References

1. Li S., Edwards P. A. Comparative Study of Chinese Language Learning Motivation: Classroom Learning vs. Online Learning // International Journal of Information and Education Technology. – 2018. – Pp. 668–672.
2. ShaoLan H. Chineasy: The New Way to Read Chinese. Thames and Hudson, 2019.

3. Wang J. The Impact of Visual Learning Tools on Chinese Language Acquisition in Vocational Education // Journal of Vocational Education Research. – 2020. – Pp. 45–53.

4. Chineasy app. – URL: <https://www.chineasy.com/> (дата обращения: 31.03.2024).

Габдрахманова Диляра Шамилевна

магистр

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

г. Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ CHINEASY ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация. В статье рассматривается применение приложения Chineasy в процессе обучения китайскому языку в системе среднего профессионального образования. В статье анализируется эффективность использования данного приложения как инструмента для улучшения усвоения языка студентами. Исследование включает в себя описание особенностей приложения Chineasy, его влияние на процесс обучения и результаты использования в контексте системы среднего профессионального образования. Результаты исследования могут быть полезны для развития методов обучения китайскому языку и внедрения современных технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: информационные технологии, среднее профессиональное образование, китайский язык, приложение Chineasy, логистика, современные технологии

УДК 81'25

Газизова Дилара Гаязовна

студент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Россия, Казань

РОЛЬ ОНЛАЙН-ПЕРЕВОДЧИКОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье исследуется влияние автоматических средств перевода текста на лингвистическую сферу. Актуальность статьи заключается в интересе к вопросу о возможности вытеснения профессии лингвиста в связи с развитием онлайн-сервисов. Целью данного исследования является изучение вопроса замены профессии лингвиста онлайн-сервисами. Исходя из цели

формулируются следующие задачи: изучение распространения онлайн-переводчиков, сравнение их со словарями, анализ примера перевода, выполненного онлайн-сервисом и профессиональным переводчиком. Методами исследования стали анализ научной литературы и словарей, сравнение результатов перевода профессионального лингвиста и онлайн-переводчика.

Ключевые слова: онлайн-переводчик, лингвист, текст, перевод

В современном мире развивающихся технологий люди часто задаются вопросом, исчезнут ли те или иные профессии, если уже сейчас их работу может заменить робот или искусственный интеллект. Одной из сфер, в которой этот вопрос поднимается часто, является лингвистика перевода. Все чаще к так называемым онлайн-переводчикам (yandex.translate, google.translate или более редкие варианты, например, deepl.com) прибегает огромная часть пользователей [1. С. 64]. Сервисы также помогают в интернациональном общении: сейчас уже не обязательно знать язык хотя бы на уровне А2, чтобы пообщаться с носителем на простые темы, достаточно уметь пользоваться хотя бы одним сервисом для перевода. Таким образом, встает вопрос: а нужно ли сейчас знание другого языка человеку?

Актуальность данного исследования состоит в том, что в нынешних реалиях распространения Интернета и искусственного интеллекта вопрос необходимости профессии переводчика поднимается чаще, так как языковые барьеры между людьми исчезают с помощью онлайн-сервисов.

Целью данного исследования является изучение вопроса возможности замены работы лингвиста работой искусственного интеллекта.

Основные задачи статьи:

1. Сравнить работу словаря с работой переводчика.
2. Провести эксперимент и сравнить переводы квалифицированных переводчиков с онлайн-сервисом.
3. Сделать вывод о роли онлайн-сервиса в лингвистике.

Для получения аналитических данных по влиянию онлайн-сервисов для перевода на работу переводчиков мы применили методы сравнения и анализа. Были изучены тексты на тему распространения переводчиков среди молодежи, а также проведено исследование по изучению их эффективности.

Для проверки эффективности переводчиков в первую очередь мы приняли сравнение их работы со словарями. Приведем для сравнения несколько слов из словаря наиболее употребительных слов французского языка В.С. Цетлина и тех же слов, переведенных с русского на французский переводчиком Google:

Русский: свежий, не испорченный, прохладный.

Google: frais.

Цетлин: frais, fraîche [2. С. 207].

Как можно заметить, в целом оба источника справились с переводом, а теперь попробуем перевод с французского на русский:

Французский: présent.

Google: настоящий, нынешний, подарок, дар, подношение, сувенир, настоящее время.

Цетлин: настоящее, нынешнее время, теперь [2. С. 330].

В данном случае, сервис-переводчик Google предоставил больше вариантов перевода, а также предложил список синонимов к этому слову и каждому конкретному значению. В ситуации, когда лингвисту будет необходимо адаптировать текст, эта функция может быть полезна.

Однако перевод не ограничивается словами, переводчик обязан передавать смысл предложений и текстов. Обратимся к примеру и сравнению перевода профессионального переводчика и онлайн-сервисов Google.translate (как самого популярного) и DeepL.com (как самого приближенного к профессиональному переводу). Для примера возьмем небольшой отрывок из книги Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на французском, а также этот отрывок, переведенный на русский через сервисы, и официальный перевод на русский язык Норы Галь.

Оригинал: On disait dans le livre: “Les serpents boas avalent leur proie tout entière, sans la mâcher” [3. С. 4].

Перевод Google: В книге говорилось: «Змеи удавы заглатывают добычу целиком, не пережевывая ее».

Перевод DeepL: В книге говорится: «Змеи боа заглатывают добычу целиком, не разжевывая».

Перевод Норы Галь: В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя» [4. С. 8].

Можно заметить, что ни один из онлайн-сервисов не адаптировал название вида змея правильно: Google не удалось избежать тавтологии (удава и есть змея), а DeepL не конкретизировал название животного, переведя его дословно. Соответственно, перевод обязан быть адаптированным и литературным.

Возьмем еще один пример из книги «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма. Данный отрывок также представлен в переводе Норы Галь в сотрудничестве с В. М. Строевым.

Оригинал: “Ah! c’est vous, Dantès! cria l’homme à la barque; qu’est-il donc arrivé, et pourquoi cet air de tristesse répandu sur tout votre bord?” [5. С. 7].

Перевод Google: «Ах! Это ты, Дантес! – крикнул человек в лодке. – Что случилось и почему этот воздух печали распространился по всему телу?»

Перевод DeepL: «А, это Вы, Дантес! – воскликнул человек в лодке. – Что случилось и почему вокруг вас такой печальный вид?»

Перевод Норы Галь:

– А! Это Вы, Дантес! – крикнул человек в лодке. – Что случилось? Почему все так уныло у вас на корабле? [б. С. 6].

По данному отрывку можно заметить, что Google переводит все дословно: выражение *air de tristesse*, действительно, буквально значит «воздух печали», но в русском языке нет схожей идиомы, которая могла бы полноценно заменить это словосочетание. На помощь может прийти DeepL с более красивым вариантом «печальный вид», но тут же совершает речевую ошибку, употребив вместе с этим словосочетанием обстоятельство «вокруг вас». В переводе же Норы Галь, помимо речевого и смыслового соответствия, стоит отметить дополнительный оттенок, которому способствовал выбор просторечного слова «уныло». Действие романа происходит в рыбацкой деревушке, так что просторечие здесь к месту и добавляет колорита тексту. Также невозможно не заметить очевидного: пунктуационное оформление диалогов в русских и французских языках отличается, оттого автоматические переводы, которые не адаптируют данную особенность, откровенно, режут глаз.

Несмотря на впечатляющие результаты развития технологий, ничто в полной мере не сможет заменить человеческий труд, в том числе в переводческой деятельности, так как именно действия переводчика-лингвиста могут привести текст к литературному виду, не упуская деталей акцентов и оттенков текста. Однако онлайн-переводчики все еще могут выступать в качестве инструмента, а именно быстрого и доступного словаря.

Список литературы

1. Некрасова К. И. Как часто студенты прибегают к помощи Яндекс-переводчика, Google-переводчика и multitrans.ru? // Современные тенденции развития образовательных технологий в аграрном вузе: материалы Всероссийской учебно-методической конференции, Екатеринбург, 26 ноября 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 64–65.
2. Цетлин В. С. Словарь наиболее употребительных слов французского языка: Ок. 4000 слов. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Рус. яз., 1986. – 440 с.
3. Сент-Экзюпери, Антуан де. Маленький принц: на французском языке. – Санкт-Петербург: Каро, 2018. – 128 с.

4. Сент-Экзюпери, Антуан де. Маленький принц / пер. с фр. Н. Галь. – Москва: Эксмо, 2015. – 160 с.

5. Дюма Александр: Le Comte de Monte-Cristo. Т. 1. – Москва: RUGRAM, 2017. – 416 с.

6. Дюма Александр: Граф Монте-Кристо. Т. 1 / пер. с фр. – Москва: Эксмо, 2019. – 738 с.

Gazizova Dilara Gayazovna

Student

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

Russia, Kazan

THE ROLE OF ONLINE TRANSLATORS IN LINGUISTICS

Abstract. The article investigates the influence of automatic means of text translation on the linguistic sphere. The relevance of the article lies in the interest in the question of the possibility of replacing the profession of linguist due to the development of online services. The purpose of this study is to investigate the issue of replacing the profession of linguist by online services. Based on the goal, the following tasks are formulated: studying the distribution of translators, comparing them with dictionaries, analyzing an example of translation done by an online service and a professional translator. The research methods were analyzing scientific literature and dictionaries, comparing the translation results of a professional linguist and a translator.

Keywords: online translator, linguist, text, translation

УДК 81.0

Гайнутдинова Арина Радиковна

студент

Вильданова Гузель Агзамовна

канд. филол. наук, доцент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

ИГРА СЛОВ КАК ВИД НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В современной лингвистике актуальной проблемой является исследование нестандартной сочетаемости слов в художественной литера-

туре. В данной области проведено недостаточно исследований, особенно в контексте перевода игры слов на другие языки. Игра слов является одним из видов нестандартной лексической сочетаемости и представляет собой эффективное средство для создания выразительности и комического эффекта в тексте. Цель настоящего исследования заключается в анализе трудностей перевода игры слов с английского на русский язык. Основные результаты работы включают в себя анализ примеров из художественной литературы и их перевода, а также выявление трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче каламбуров. В результате исследования мы пришли к выводу, что сохранение игры слов при переводе является сложной задачей из-за различий в структурах языков и культурных коннотациях. Теоретическая значимость работы заключается в расширении понимания методов и приемов перевода нестандартной сочетаемости слов. Практическая ценность состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы переводчиками и лингвистами при работе с художественной литературой для более точного и эффективного перевода игры слов.

Ключевые слова: игра слов, нестандартная лексическая сочетаемость, неологизмы, окказионализмы, каламбур, художественная литература, комический эффект, перевод

В художественных произведениях нередко можно встретить намеренное нарушение сочетаемости единиц, ставшее стилистическим приемом и придающее тексту выразительность. Экспрессивность прозы может передаваться различными средствами, в том числе и нарушением лексической сочетаемости. Писатели прибегают к таким средствам, чтобы показать свой авторский стиль, уникальность и привнести что-то новое в язык с помощью языка. В художественном тексте нестандартная сочетаемость слов представлена в виде авторских неологизмов или окказионализмов. От неологизмов, которые могут укрепиться в языке и становятся привычными, окказионализмы отличаются тем, что используются только в определенном контексте, частном случае или речевой ситуации и не претендуют на то, чтобы войти в общее употребление. Главным их различием является то, что окказионализм чаще всего закреплен за определенным автором, в то время как авторство неологизма разрушено его принадлежностью к языку, так как в речи все слова «обезличены» в отношении их авторской причастности.

Перевод словосочетаний подобного рода требует переосмысления одного из компонентов, поскольку они являются результатом творчества автора, который в процессе написания лишь опирался на прямое значение слов. При нарушении типичных границ сочетаемости лексических единиц содержание

всего словосочетания осложняется, что и создает выразительный эффект «смысловой емкости».

Нестандартная сочетаемость, не нарушая систему, нарушает нормы языка и реализует экспрессивный потенциал, скрытый в системе языка, демонстрируя безграничные возможности для создания новых и уникальных сочетаний из привычных слов. Поскольку нестандартная сочетаемость является широким понятием и может выражаться различными приемами, в данной работе мы ограничимся лишь игрой слов. Суть игры слов заключается в неожиданном соединении либо столкновении концепций в одной фонетической (графической) форме. Перевод каламбура требует не только знания языка на высоком уровне, но также способности подобрать подходящее по смыслу оригинала выражение в целевом языке.

Например, в романе “Good Omens” Т. Пратчетт и Н. Гейман используют нестандартное сочетание слов “**feather in your wing**” [4]. В английском языке есть идиома “feather in somebody’s cap” («перо в чьей-то шапке»), означающее достижение, которым можно гордиться. Игра слов, созданная писателями, является окказионализмом, который подходит лишь к данному контексту, так как речь идет об ангельском крыле. В тексте авторы разрушают фразеологизм и адаптируют его к ангелу, заменив слово “cap” на “wing”. В переводе на русский язык выражение полностью меняется на «перо тебе позолотят» [1]. Переводчику не удалось перевести игру слов из оригинала на русский и найти подходящий фразеологизм, он заменил существительное “wing” («крыло») на глагол «позолотить». В связи с этим был потерян смысл данной фразы и комический эффект.

В фэнтезийном романе “Soul Music” Т. Пратчетт применяет нетипичное словосочетание “**looks elvish**” [6]. Прилагательное “elvish” обычно интерпретируется как «эльфийский», однако в данном случае автор создает игру слов, основанную на омофонах. Писатель с ее помощью делает отсылку к Элвису Пресли, его отличительной чертой было активно двигать бедрами во время выступлений. Данное словосочетание является окказионализмом, поскольку в тексте говорится о персонаже, выполняющем движения бедрами, как известный певец. В русском варианте игру слов не удалось передать, возможно, Н. Берденников не распознал отсылку к королю рок-н-ролла и поэтому перевел словосочетание как «похож на эльфа» [3]. Переводчик хоть и сохранил комический эффект, но неправильно передал смысл, заложенный автором.

Владимир Набоков в романе “Lolita” прибегает к нестандартному сочетанию слов “I left my betters the task of analyzing glacial drifts, **drumlins, and gremlins, and kremlins...**” [5]. Друмлин – это низкий холм овальной формы ледникового происхождения. Гремлин – озорной маленький гном, о котором летчики времен Второй мировой войны сообщали, что он вызывает механи-

ческие неисправности в самолетах. Кремль – название управляющего центра России. Паронимическая игра слов, является окказионализмом, потому что писатель хотел применить звуковой и морфологический эффекты для создания шутки путем манипулирования языком. Слово «друмлины» было добавлено сразу после словосочетания “glacial drifts” («ледниковые дрейфы»), ведь они имеют схожий смысл, остальные паронимы, схожие по произношению, перечисляются без какой-либо смысловой связи. В адаптации на русский язык игра слов и комический эффект сохраняются «Я предоставил более знающим людям анализировать дрейфование льдов, **друмлины, гремлины, кремлины...**» [2].

В романе “Lolita” есть примеры нестандартной сочетаемости слов, ставящие перед переводчиком сложную задачу. Например, в предложении “I spend my **doleful days in dumps and dolors**” [5]. В. Набоков использует прием аллитерации, выражающийся в повторении согласного звука “d” в начале нескольких слов. В данном случае игру слов можно отнести к окказионализму, так как такое сочетание слов не является общеупотребительным в речи, но в художественном тексте применяется для передачи атмосферы и эмоционального состояния персонажа. Однако при переводе на русский язык игра слов была утрачена «Я провожу **томительные дни в хандре и грусти**» [2]. Переводчику не удалось подобрать подходящие слова в целевом языке, чтобы сохранить звуковой эффект и нестандартную сочетаемость слов, но он передал смысл высказывания и атмосферу происходящего.

Таким образом, в художественной литературе часто используют нестандартные сочетания слов для создания выразительности в тексте. Такие средства помогают писателям выделиться, подчеркнуть свой стиль и внести нечто новое в язык. Нестандартная лексическая сочетаемость может выражаться в виде окказионализмов или неологизмов. Было установлено, что чаще всего нарушение типичной сочетаемости слов является окказионализмом, поскольку подходит для определенного контекста и не может использоваться в другой речевой ситуации. Игра слов представляет собой один из видов нестандартной сочетаемости, поскольку авторы сознательно нарушают типичные сочетания лексических единиц в целях создания комического эффекта путем игры со звучанием или многозначностью слов. Каламбур является мощным инструментом для передачи эмоций, атмосферы и выделения ключевых моментов в тексте. Однако перевод игры слов вызывает трудности из-за различий в структурах языков и культурных коннотациях. Переводчикам необходимо сохранить смысл и эффект, заложенный в оригинал, а также осуществить понятный и естественный перевод. Проанализировав примеры из художественной литературы, мы пришли к выводу, что при переводе на русский язык редко удается

передать игру слов и комический эффект от нее, поскольку переводчикам сложно подобрать подходящий эквивалент в целевом языке.

Список литературы

1. Гейман Н., Пратчетт Т. Благие знамения. – Москва: Эксмо, 2012. – 512 с.
2. Набоков В. В. Лолита. – Москва: АСТ, CORPUS, 2021. – 544 с.
3. Пратчетт Т. Роковая музыка. – Москва: ЭКСМО, Валери СПД, 2002. – 480 с.
4. Gaiman N., Pratchett T. Good Omens. – London: Gollancz, 2001. – 438 p.
5. Nabokov V. Lolita. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1959. – 316 p.
6. Pratchett T. Soul music. – London: Corgi Books, 2005. – 430 p.

Gainutdinova Arina Radikovna

Student

Vildanova Guzel Agzamovna

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

Kazan Innovative University (IEML)

WORDPLAY AS A TYPE OF NON-STANDARD LEXICAL COMPATIBILITY IN THE TRANSLATION OF FICTION

Abstract. In modern linguistics, the study of non-standard compatibility of words in fiction is a relevant problem. There is not enough research in this area, especially in the context of translating wordplay into other languages. Wordplay is one of the types of non-standard lexical compatibility and is an effective tool to create expressiveness and comic effect in the text. The purpose of this study is to analyze the difficulties of translating wordplay from English into Russian. The main results of the work include an analysis of examples from fiction and their translation, as well as identification of difficulties that translators face when conveying puns. As a result of the research, we conclude that preserving wordplay in translation is a difficult task due to differences in language structures and cultural connotations. The theoretical significance of the work lies in expanding the understanding of methods and techniques of translating non-standard word compatibility. The practical value is that the results obtained can be used by interpreters and linguists when working with fiction to translate wordplay more accurately and effectively.

Keywords: wordplay, non-standard lexical compatibility, neologisms, nonce words, pun, fiction, comic effect, translation

Gayazova Alina Almazovna

Senior lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

THE IMPORTANCE OF MULTICULTURAL AND MULTILINGUAL COMPONENT IN EDUCATION

Abstract. The foreign language teaching curricula require a deeper plunge into culture studies, which results in strengthening the multicultural and multilingual component in education. Having studied, implemented, adjusted various sets of methods and techniques for FLT in multinational classrooms, which, not so long ago, were recognized most effective, the survey findings and questionnaires make it hard to agree. Modern students claim that the educational system appears outdated and they cannot boast of motivation and drive to perform well in class. Among the reasons are issues with discipline, time management, skill sets, unpredictable situations, which challenge stress resilience and emotional regulation. The distinguishing the difference between the terms of multiculturalism, multilingualism, plurilingualism are discussed.

Keywords: multicultural education, multilingualism, foreign language teaching

For many decades the questions of education for democratic citizenship, learning and teaching about the history of plurilingual and intercultural education, language policies for multicultural and multilingual societies have been topical. However, aligning with the tendency for democratic societies under the national education framework. There are distinguished papers linking leadership in general and education, in particular, although very little is discussed in the Russian academic circles as relates the overlapping core of teaching translation, foreign language(s) and culture, multilingualism and multiculturalism at large, cognitive and behavioral sciences, and leadership. [1] Nevertheless, each domain may be to some or even greater extent highlighted in modern research.

Therefore, the article aims to look into the hypothesis of the pedagogical shift in contemporary foreign language teaching at the tertiary level of education, aiming at fostering and advancing multicultural and multilingual education patterns in university curricula; the ways of implementing into foreign language teaching multicultural and multilingual components as the key element of contemporary

education programs expressly connects to the updated methods and techniques of effective communication in class, i.e., from task- to people-oriented approaches in teaching as part of leadership and/or balancing between task- and people oriented approaches in goal-setting, daily performance and deliverables. The main objectives of the research emphasize the distinction between the terms plurilingualism, multilingualism and plurilingual repertoire, and provide the definition for plurilingual and intercultural education (for multiculturalism).

From a pedagogical perspective, and following the framework of multicultural and multilingual education, principles of democracy, equality, respect and tolerance, honoring interethnic values, it is seen relevant to specify in the paper the definitions adopted for a number of terms. Thus, plurilingualism is “the potential and/or actual ability to use several languages to varying levels of proficiency and for different purposes” whereas multilingualism rather refers to the presence of two or more languages on a specific territory, in a community or society. [3] In short, plurilingualism refers to the ability to use several languages to varying levels of proficiency for different purposes irrespective of territory while multiculturalism stands for the presence of several languages in a given territory. From another angle, it can be stated that plurilingualism would rather refer to an individual person’s abilities, knowledge, skills, and experience of language in certain cultural contexts; multilingualism would then speak of collective experience of language under a set mix of cultural contexts.

Taking it further, it is assumed crucial to mention plurilingual repertoire as a term. This term based on the importance of plurilingual and intercultural education for democratic culture refers to the different register under which an individual may use certain language in different contexts; in this regard, the use of language (register) can associate with either locus - the place where the person has acquired the communication skills, e.g., at home, at school / college / work, via social media – Facebook, Instagram, YouTube, etc.), or purpose, i.e., communicating with the family, studying at school or university, socialising in real life – school, work, friends, neighbors, etc., using it for social media – posting, blogging, gaming, etc.). It is necessary to mention that different languages of a plurilingual repertoire are very dynamic and vary in a range of proficiency. Ultimately, plurilingual and intercultural education is “a holistic concept that has an impact on all areas of education policy and practice”. This term is of utter value for the research under the concept of modern foreign language teaching and learning, and the communicative models to be presented further will help foster the development of plurilingualism and/or multiculturalism depending on the goals, as well as integrate relevant linguistic repertoires where available into academic work in and outside class. [2]

The higher level of linguistic and cultural and ethnic diversity in class, the harder it is for the foreign language teacher to customize the learning procedures and adopt relevant methodical tools and techniques to reach effect and meet the learning / teaching objectives. No matter how hard the teacher may try, it may appear next to impossible to fully engage the class, especially in remote or distant forms of learning.

It is important to bundle teaching foreign languages along with the culture studies, therefore, instilling multicultural and multilingual focuses in education. As regards the ways of implementing into foreign language teaching multicultural and multilingual components, this can be carried out with the help of the updated methods and techniques that make inseparable part of effective communication in class. The practical use is seen with the two models presented to give templates of possible developments in communication between the teacher and student as to the successful and enjoyable foreign language study.

The distinguished part of the study relates to plurilingualism, multilingualism and plurilingual repertoire, and the definitions provided shape a vision for what multiculturalism stands in foreign language teaching. More research and feedback will contribute to deeper understanding of model feasibility in real class practice, where diversity among students is well experienced.

References

1. Иванов Е. М. Развитие социокультурной компетенции учеников на уроках иностранного языка в средней школе // Молодой ученый. – 2017. – № 5(139). – С. 492–494.
2. Leadership and Collaborative Governance in transition era from Millennium Development Goals to Sustainable Development Goals: A Systematic Mapping Study / M. A. Muslim, E. Prasoj, R. V. Salomo // RUDN Journal of Public Administration. – 2022. – Vol. 9, No. 2. – Pp. 172–188. – DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-2-172-188

Гаязова Алина Алмазовна

старший преподаватель

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

ВАЖНОСТЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО И МНОГОЯЗЫЧНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Программы обучения иностранным языкам требуют более глубокого погружения в культурологию, что приводит к усилению поликультурного

и полилингвального компонентов в образовании. Изучив, внедрив и скорректировав в многонациональных классах различные наборы методов и приемов преподавания иностранного языка, которые не так давно были признаны наиболее эффективными, мы не могли не согласиться с результатами опроса и анкет. Современные студенты утверждают, что система образования устарела и они не могут похвастаться мотивацией и стремлением к хорошей успеваемости на занятиях. Среди причин – проблемы с дисциплиной, тайм-менеджментом, набором навыков, непредсказуемые ситуации, которые бросают вызов стрессоустойчивости и эмоциональной регуляции. Также в статье обсуждаются различия между терминами «поликультурализм», «полилингвальность», «плюрилингвизм».

Ключевые слова: поликультурное образование, полилингвальность, обучение иностранному языку

УДК 372.881.111.1

Гимазова Эльвира Нурмехаматовна

магистрант

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

КРИТЕРИИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы применения аутентичных текстов, приводятся понятия «аутентичность», «аутентичные тексты» в юриспруденции, раскрывается их значение для эффективного изучения студентами иностранного языка, условия для формирования и развития профессиональной компетенции, критерии отбора аутентичных материалов с учетом их содержания и уровня владения иностранным языком студентами, значимость содержания выбранного материала для повышения мотивации у студентов.

Ключевые слова: аутентичные тексты, аутентичные материалы, профессиональная компетенция, обучение иностранному языку, аутентичные правовые тексты

В современной России особо актуальны вопросы подготовки профессиональных кадров, владеющих в совершенстве не только русским языком, но и иностранным. В юриспруденции, как правило, первым необходимым

иностранным языком является английский. Поскольку именно на английском языке составляются все международные правовые акты, договоры.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» предусмотрено, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы компетенции, в том числе предусматривающие способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).

Анализ существующих учебно-методических материалов по иностранному языку по направлению подготовки «Юриспруденция», а также практическая правовая деятельность позволяют нам сделать вывод о недостаточности учебного материала, позволяющего эффективно провести занятия у студентов юридического факультета по английскому языку. В связи с чем полагаем, что для формирования и дальнейшего развития профессиональной компетенции необходимо систематически акцентировать внимание на применении аутентичных правовых текстов и составлении их проектов при обучении данной категории студентов. С одной стороны, это требует от преподавателя немало времени и усилий по отбору и подготовке аутентичного материала в соответствии с целями и задачами занятия, а с другой – это достаточно трудозатратно для студентов, поскольку провести анализ, изучить содержание аутентичного текста, выписать незнакомые слова на иностранном языке, составить свой правовой глоссарий по результатам работы над текстом на иностранном языке, а в последующем составить проект аутентичного правового документа требует немалых усилий и стараний от студентов. Но в результате обоюдной эффективной работы преподавателя и студентов можно достичь положительных результатов по формированию и развитию у студентов необходимых иноязычных компетенций и навыков.

Термин «аутентичность» еще не до конца закрепился в современной отечественной лингводидактике, однако, как утверждают европейские лингводидакты, термин “authentic learning” («аутентичное обучение») приобрел широкую известность уже в конце 1990-х гг. Аутентичность в их понимании – метод обучения, который обеспечивает учащимся возможность вступать в межличностные и учебные взаимодействия, адекватные условиям и обстоятельствам реальной коммуникации и обладающие понятным смыслом и значением для самих обучаемых [1. С. 280].

«Аутентичный» – это не просто достоверный и жизненный текст, созданный носителями языка в процессе общения, это еще и стилистически ка-

чественный текст, который при использовании в письменной форме предполагает соблюдение правил письменного оформления речи [2].

Согласно толкованию С. И. Ожегова, понятие «аутентичный» равно понятию «аутентический», т. е. «действительный, подлинный, соответствующий подлинному» [3].

С правовой точки зрения, подлинный текст означает оригинальный. Если рассматривать договоры, то подлинным является текст договора, подписанный сторонами, т. е. это не проект договора, а сформированный правовой документ, порождающий у сторон права и обязанности. В качестве учебного материала можно выбрать международные договоры (соглашения), подписанные Российской Федерацией с другими странами, а также договоры между иностранными и российскими юридическими лицами по исполнению гражданско-правовых обязательств.

Выбирая определенные аутентичные тексты, необходимо учитывать следующие критерии: уровень владения студентами иностранным языком, на котором сформирован аутентичный текст; содержание текста с учетом интересов студентов и его морально-нравственной, профессиональной ценностью; соответствие выбранного материала образовательной программе.

Для достижения максимального эффекта от применения аутентичных текстов необходимо подбирать материалы, учитывая уровень владения студентами иностранным языком. Полагаем, что на стадии формирования профессиональной компетенции необходимо выбрать процесс применения аутентичных правовых актов, договоров, в то же время для развития сформированной компетенции процесс продуцирования проектов правовых актов, договоров на иностранном языке обеспечит более эффективное закрепление усвоенного лексического материала и развитие навыков составления правовых документов на иностранном языке.

Посредством применения аутентичных договоров на иностранном языке мы создаем аутентичную среду, которая позволит эффективно развить коммуникативные навыки студентов. Использование данного метода также эффективно повысит мотивацию у студентов к изучению языка, поскольку именно задания, имеющие связь с реальной практикой, вызывают особый интерес у студентов. При выборе аутентичных текстов необходимо отдавать предпочтение материалам, которые по своему содержанию близки или могут быть известны студентам, а также будут полезны им для повышения уровня знаний в сфере защиты их прав, интересов.

Применяя аутентичные материалы для формирования и развития профессиональной компетенции, необходимо также учитывать их соответствие

образовательной программе, ее целям и задачам с учетом направления подготовки студентов.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что применение аутентичных текстов у студентов юридических факультетов повысит не только уровень их владения иностранным языком, но также сформирует навыки составления правовых документов, что особо важно для их формирования как профессионалов.

Список литературы

1. Милкина А. Ю. Роль аутентичных текстов в обучении иностранному языку // *Мировая наука*. – 2022. – № 5(62). – С. 279–283.

2. Мерцалова С. Л. Методика обучения чтению аутентичных текстов по специальности «Технология продуктов общественного питания»: на материале английского языка. – URL: <https://www.dissercat.com/content/metodika-obucheniya-chteniyu-autentichnykh-tekstov-po-spetsialnosti-tekhnologiya-produktov-o>

3. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=842>

Gimazova Elvira Nurmehamatovna

Undergraduate student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

CRITERIA FOR THE SELECTION OF AUTHENTIC TEXTS FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES FOR STUDENTS OF THE FACULTY OF LAW

Abstract. This article examines the issues of the application of authentic texts, provides the concepts of "authenticity", "authentic texts" in jurisprudence, reveals their importance for the effective study of a foreign language by students, conditions for the formation and development of professional competence, criteria for the selection of authentic materials taking into account their content and the level of foreign language proficiency by students, the significance of the content of the selected material to increase students' motivation.

Keywords: authentic texts, authentic materials, professional competence, foreign language teaching, authentic legal texts

Закирова Гулия Заудетовна

преподаватель

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

WARMING-UP – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются использование и роль “warming up” на занятиях английского языка, а также факторы, влияющие на решение преподавателей использовать этот этап занятия. Описываются основные методы и приемы использования этой технологии в учебном процессе для развития мышления обучающихся. В статье представлен ряд игр и заданий для речевой разминки. Исследование позволяет сделать вывод о том, что использование “warming up” способствует более эффективному освоению английского языка и стимулирует развитие коммуникативных навыков у студентов.

Ключевые слова: технологии, речевая зарядка, игры и задания, говорение, вовлеченность в процесс обучения, мотивация

«Обучение и получение знаний должно быть в удовольствие» – для меня эти слова являются принципом в моей работе. Каждое занятие должно быть наполнено смыслом. Чтобы работа на занятиях приносила удовольствие и результат, при планировании я слеую правилу Трех S: “Surprise, Satisfaction, Success”. Пробудить интерес студентов для продуктивной работы в течение всего занятия помогает использование такой технологии, как “warming up”, т. е. речевая разминка. Эта технология имеет важную роль при обучении английскому языку. Правильно подобранная речевая разминка может помочь достичь нескольких целей: во-первых, помочь обучающимся войти в языковую среду, настроиться на общение на английском языке; во-вторых, настроить студентов на дальнейшую позитивную и активную мыслительную деятельность. Также важна подборка заданий, для того чтобы сделать процесс обучения увлекательным и интересным. Основной задачей применения вышеозначенной технологии являются вовлечение обучающихся в процесс мышления, расширение лексического запаса и развитие навыков говорения на английском языке. Также данная технология связывает ранее полученную информацию с новой, тем самым помогая обучающимся установить связь между предыдущими занятиями и новой темой. Таким образом, в своей базовой форме “warming up” помогает обучающимся вспомнить то, что они знают, и развивать навыки в дальнейшем учебном процессе.

Исходя из своей практики, хочу отметить необходимость подготовки нескольких вариантов речевой зарядки. Использование того или иного варианта речевой зарядки зависит от физического и эмоционального состояния обучающихся. Не секрет, что для некоторых студентов монологические высказывания являются неприступным барьером, так как говорить им предстоит перед всей аудиторией. Для ослабления такого напряжения можно использовать парные и групповые работы, на мой взгляд, это будет правильным решением для реализации заданий речевой зарядки. Речевая зарядка может быть в виде игры. В книге Е. И. Пассова, доктора педагогических наук, «Урок иностранного языка в школе» можно встретить такие определения игры: «Игра – это: 1) деятельность, 2) мотивированность, отсутствие принуждения, 3) индивидуализированная деятельность, глубоко личная, 4) обучение и воспитание в коллективе и через коллектив, 5) развитие психических функций и способностей, 6) учение с увлечением». Игра – мощный стимул к овладению иностранным языком и эффективный прием в арсенале преподавателя иностранного языка, «универсальное средство, помогающее учителю иностранного языка превратить достаточно сложный процесс обучения в увлекательное и любимое учащимися занятие». Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе и с коллективом. Все это определяет функции учебной игры как средства психологического, социально-педагогического воздействия на личность [1].

Задания к “warming up” могут состоять из пословиц, песен, игр, видеороликов и диалогов. Можно предлагать обучающимся быстро создать, проанализировать или обобщить аспекты предыдущих уроков. Приведу несколько примеров разогрева, которые можно использовать на своих занятиях.

Flash Fiction –это написание очень коротких историй как можно быстрее. В течение одной минуты студенты отвечают на задание с предыдущего занятия. Обязательно следует объяснить, что короткие истории требуют начала, середины и конца, даже если они очень маленькие.

Idiom Madness. Представьте тему занятия, используя одну или несколько идиом, которые относятся к теме. Обучающимся предлагается ответить на вопросы: «О каких из них вы слышали?», «Какие для вас новы?» и «Как вы могли бы использовать такие идиомы?». Затем предложите подумать, поговорить и спрогнозировать тему занятия.

The One word. Придумайте по три слова, каждое из которых должно что-то значить в нашей жизни. Раскройте слова и задавайте друг другу вопросы типа «да/нет», чтобы угадать, что они означают в жизни другого человека. Вместо слов это могут быть цифры, месяцы, дни недели. Чтобы не тратить много времени на уроке, преподаватель может написать три своих важных слова, и студенты будут угадывать, а на следующий урок роли можно поме-

нять, и один студент напишет три важных слова, а класс будет угадывать. При этом отрабатывается грамматика.

Еще один прием, позволяющий с ходу провести “warm up” – комментарий, связанный с внешним видом студента, который закручивается в “Small Talk”. Используя данную игру, мы повторяем разные темы. Например:

Тема: “Shopping”. – You look great today! Is it a new jacket? Where did you buy it? Is it your favorite shop? Do you like shopping?

Тема: “Working day”. – You look tired. Did you have a lot of work? How much do you work a day?

Тема: “Appearance”. – I like your new haircut. How often do you go to the hairdresser’s? Do you have your favorite place? Why do you like it? Would you like to change your hair color?

Тема: “Free time”. – You look so fresh! Did you have a good rest? How do you usually relax? Do you prefer active or passive rest?

Question wheel. <https://wheeldecide.com/> – переходя по данной ссылке, вы можете создавать собственные “warm ups” на любые темы, любого эмоционально окраса.

Name as many as you can. С помощью этой игры проработается скорость мышления студента в стрессовой ситуации. Задача обучающегося – назвать как можно больше слов за одну минуту на определенную тематику и не сбиться. Сложность тем адаптируется под уровень студентов. Упражнение интересно именно из-за лимита по времени.

Word association. Отличное задание для “warm up” и переключиться на английский, также чтобы вспомнить и попрактиковать лексику. Называете слово, например, “winter”, а задача обучающегося – назвать свою ассоциацию с этим словом, и так по очереди. Например: winter – snow – snowman – holidays – presents – New Year – Christmas tree...

Согласно вышесказанному, “warming-ups” является важным видом активной учебной деятельности, который способствует повышению интереса к изучению английского языка и стимулирует дальнейшее участие обучающихся в общении на занятиях.

Список литературы

1. Пассов Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.

2. Пак Ю. С., Бернхайм Г. Методика использования языковой техники «Ледокол» на уроках английского языка // Международный школьный научный вестник. – 2017. – № 2. – С. 153–153.

3. Жучкова И. В. Дидактические игры на уроках английского языка // ПС English: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». – 2006. – № 7. – С. 40–43.

4. Кувшинов В. И. Игры на занятиях английским языком // Иностранные языки в школе. – 1993. – № 2. – С. 26–28.

5. 300 ice-breakers, warmers and fillers. – URL: <http://store.busyteacher.org/> (дата обращения: 05.06.2020).

6. Stainberg J. 110 games at English lessons. – Oxford: Oxford University Press, 2001.

Guliia Zaudetovna Zakirova

teacher

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

WARMING-UP AS IMPORTANT COMPONENT WHILE TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The article studies the role of warm-ups during English language classes and the factors that influence teachers' decisions regarding this lesson stage. motivation, active speaking and involvement in the learning process. The methods and techniques of using the warm-ups in the educational process for the development of students' thinking are described. The article presents a number of games and tasks for warming up and starting a lesson and shows the effect of using this technology in foreign language classes.

Keywords: technology, speech limbering-up, games and tasks, speaking, involvement in the learning process, motivation

УДК 811

Заринова Карина Азаматовна

студент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Баранова Альфия Рафаиловна

канд. пед. наук, доцент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ WOLFSONG

Аннотация. В статье раскрывается проблема изучения специфики перевода имен собственных. Актуальность работы заключается в восполнении недостатка существующей теоретической базы. Цель исследования – описать специфику перевода имен собственных с английского на русский язык на

примере жанра «фэнтези-роман». В результате исследования выяснилось, что большая часть имен собственных переводится посредством транскрипции и транслитерации, однако не всегда выбор этих приемов является удачным с точки зрения качества перевода.

Ключевые слова: имя собственное, говорящее имя, фэнтези-роман, стилистика, транскрипция, транслитерация, специфика перевода

Стилистика английского языка представлена широким спектром приемов, используемых авторами в абсолютно разных видах текстов. Одним из часто используемых стилистических средств является имя собственное. Имя собственное – это часть языковой системы и стилистической картины текста, имеющая номинативную функцию. Несмотря на то, что имя собственное как стилистическое средство находит широкое распространение, исследований касательно его природы немного, особенно в контексте перевода. Нами же предлагается осветить специфику перевода имен собственных в рамках набирающего популярность жанра «фэнтези-роман».

Настоящий объем исследований касательно специфики перевода имен собственных на данный момент недостаточен, нами предлагается восполнить этот пробел.

Цель исследования – описать специфику перевода имен собственных с английского на русский язык на примере жанра «фэнтези-роман», представляемого нами произведением “Wolfsong”.

Используя имя собственное, автор дает имена людям и названия географическим объектам, местам, организациям, отдельным конкретным объектам. Имена собственные выполняют как номинативную, так и дифференцирующую функцию – задавая объектам имена, с помощью разных имен собственных автор как бы разделяет их [3].

Также автор может использовать имена собственные для наделения картины, и в частности называемого объекта, некоторой выразительностью, эмоциональной коннотацией. Грамотно используемые имена собственные могут усилить авторскую позицию, подчеркнуть важность отдельного эпизода произведения, обозначить индивидуальный стиль автора текста.

В настоящей статье мы рассматриваем имя собственное в рамках анализа сложности его перевода с английского на русский язык. Нами было выяснено, что имя собственное как стилистический прием является одним из наиболее тяжелых к переводу средств – определенная часть этих имен представлена уникальными языковыми единицами, перевод которых, в отличие от других лексических единиц, мог быть никогда не представлен ранее.

Предполагаем, что в процессе перевода того или иного имени собственного с английского на русский язык нужно определить верную стратегию и метод передачи. При составлении такой стратегии переводчик должен учитывать не только грамматические и лексические особенности, но и культурный и исторический виды контекстов, ассоциативные связи. Ввиду того, что иногда автор может использовать единицы, связанные с конкретными культурными и историческими реалиями, их перевод требует от исполнителя уверенного знания как языковой, так и общей культурной картины.

Имена собственные представляют собой сложный объект для перевода с русского на английский язык по ряду причин. Предлагается их описать.

Имена собственные являются идентификаторами конкретных людей, мест, организаций и т. д. в рамках как всего мира, так и той или иной культуры. Это значит, что многие имена собственные являются уникальными, ввиду чего при переводе может выясниться, что у них попросту нет эквивалента. В данном случае переводчик может столкнуться с трудностями.

Кроме того, одной из существенных проблем при переводе имен собственных с русского на английский язык обозначается сохранение фонетической сущности переводимой единицы. Каждый язык, по сути, представляет собой набор уникальных фонетических средств, ввиду чего передать имя собственное без эквивалента с английского на русский язык иногда может быть проблематично. Кроме того, различия в фонематической структуре двух языков могут послужить причиной вынужденного изменения переводчиком ударения или даже звучания имени, что еще более усложняет процесс перевода [2].

При переводе имен собственных с английского на русский язык переводчик может столкнуться с проблемой сохранения их семантической составляющей. Имена часто включают в себя культурные, исторические или лингвистические отсылки, которые могут быть утеряны или неправильно интерпретированы при переводе. Например, имя географического объекта может иметь глубокое историческое значение, которое не всегда можно передать в другом языке без потери смысла.

Здесь же следует сказать о другом аспекте сохранения семы. Некоторая часть имен собственных представлена говорящими именами – они представляют собой особую категорию языковых единиц, сочетающих в себе не только лингвистический, но и культурологический аспект.

Именно при переводе говорящих имен переводчик испытывает больше всего трудностей – в частности, в попытках сохранения смысла того или иного слова. При этом такой смысл, как и само слово, может быть уникальным – к примеру, писатель выдумал то или иное имя и связал его с уникальной исторической или бытовой деталью.

Количество имен говорящих варьируется в зависимости от типа текста, его жанра – в научных и технических текстах их практически нет, в художественной литературе их достаточно. В настоящем исследовании специфику перевода имен собственных с английского на русский язык нами предлагается рассматривать на примере жанра «фэнтези-роман».

Фэнтези-роман – жанр литературы, в котором особое внимание уделяется созданию миров, существ и явлений, не существующих в реальной действительности. Одной из особенностей фэнтези является наличие уникальных и многокрасочных персонажей с оригинальными именами. Так как имена являются важным элементом литературной работы и часто олицетворяют характер и свойства персонажей, перевод имен собственных с английского на русский язык в жанре «фэнтези-роман» представляет особый интерес.

Для анализа специфики перевода имен собственных с английского на русский язык нами было взято произведение Трэвиса Джона Клуна “Wolfsong” – это одно из самых популярных произведений автора [5].

Трэвис Джон Клун – известный англоязычный автор американского происхождения, пишущий произведения в жанре «фэнтези» и «фэнтези-роман». Его труды занимают первые строчки тематических рейтингов и высоко оцениваются критиками.

Произведение “Wolfsong” было опубликовано 1 сентября 2022 г. Перевод с названием «Волчья песнь», который будет сравниваться с оригиналом, был опубликован под редакцией книжного агентства «Эксмо» в конце 2022 г. [1].

Для того чтобы выявить специфику перевода имен собственных на примере взятого материала, мы обратились к классификации переводческих приемов, разработанной В. Н. Комиссаровым [2].

Мы проанализировали, посредством каких трансформаций имена собственные из оригинальной версии были переведены в русскоязычном варианте. Всего нами было рассмотрено 65 имен собственных. Результаты отображены в таблице.

Результаты исследования по классификации В. Н. Комиссарова

Переводческий прием	Количество единиц
Транскрипция/Транслитерация	52 (80 %)
Эквивалент	4 (6,15 %)
Лексическая или грамматическая замена	2 (3,08 %)
Калькирование	4 (6,15 %)
Прочее	3 (4,62 %)

Нами было выявлено, что чаще всего в качестве переводческой трансформации переводчик использовал транскрипцию и транслитерацию. Это объясняется ранее описанной спецификой имен собственных как лексических единиц. Однако нами считается, что использование данного приема не всегда сказывается на качестве перевода положительно – речь идет о немногочисленных говорящих именах. В случаях, когда в имя собственное не вложена какая-либо сема, транскрипция является лучшим переводческим приемом (за исключением реалий).

Предлагается обратиться к примерам, чтобы продемонстрировать и описать применение той или иной переводческой трансформации.

Одного из главных персонажей взятого произведения в оригинальной версии зовут Oxnard Matheson. Переводчик передал имя собственное посредством транскрипции, имя в русскоязычной версии – Окснард Матисон. В данном случае имя не является говорящим, ввиду чего применение транскрипции оказалось лучшим решением. Сокращенное имя главного персонажа – Ох, оно было передано как «Окс», что также считается хорошим решением.

Действие произведения происходит в небольшом поселке под названием Green-Creek. Данное название является именем собственным, относящимся к категории говорящих имен: green – «зеленый», creek – «залив, бухта». Составные части названия полностью соответствуют описанию места. В русскоязычной версии название поселения было передано как «Грин-Криг» – переводчик предпринял переводческий прием транскрипции, однако сема, вложенная в единицу автором, утрачена, в результате чего читатель русскоязычной версии не увидит связи.

В произведении встречается название популярной сети быстрого питания “McDonald’s”. В русскоязычной версии оно было передано посредством эквивалентного значения к реалии – звучит как «Макдоналдс».

Географические названия. В тексте встречается имя собственное “Cascade Mountains” – в переводе книги единица передана как «Каскадные горы». Это калькирование.

В тексте встречается названия сканера “Nexiq”. Данное имя собственное было передано как «автосканер» – применена генерализация. Решение переводчика удачное, так как оригинальное название принтера едва ли дает русскоязычному читателю достаточную долю понимания.

В поселении работает кафе “Oasis” – название передано посредством использования эквивалента, звучит как «Оазис».

В кафе «Оазис» работает официантка по имени Jenny – в русскоязычной версии девушка носит имя Дженни. Применена транскрипция.

Таким образом, по итогам исследования было выяснено, что чаще всего при переводе имен собственных с английского на русский язык в соответствии с классификацией переводческих приемов В. Н. Комиссарова применяется транскрипция или транслитерация. В произведениях жанра «фэнтези-роман» имена собственные, как правило, не наделены семой, то есть не являются говорящими, ввиду чего преимущественное применение транскрипции или транслитерации является лучшим решением. Однако в некоторых случаях переводчикам следует обращать внимание на специфику говорящих имен и реалий – так качество перевода повысится, а читатель лучше поймет произведение.

Список литературы

1. Клун Т. Дж. Волчья песнь. – Москва: Эксмо, 2022. – 608 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – Москва: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Опарова Е. О. Имена собственные: языковые характеристики, функции и методы // Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – С. 152–156.
4. Уракова Ф. П., Ирээдуй А. Имя собственное как языковая категория // Концепт. – 2014. – № 16. – 6 с.
5. Klune T. J. *Wolfsong*. Tor Books, 2022. – 517 p.

Zaripova Karina Azamatovna
Student

Baranova Alfiya Rafailovna
Cand. Sci, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

SPECIFICITY OF PROPER NOUNS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN ON THE EXAMPLE OF THE WORK "WOLFSONG"

Abstract. The paper considers the problem of studying the specificity of proper nouns translation. The study relevance is to fill the lack of the existing theoretical base. The study purpose is to describe the specifics of proper nouns translation from English into Russian on the example of the genre "fantasy romance". As a result of the study it was found out that the majority of proper nouns are translated with transcription and transliteration, but such choice is not always successful from the point of translation quality.

Keywords: proper noun, charactonym, fantasy romance, stylistics, transcription, transliteration, specificity of translation

Идрисов Динар Фанисович

преподаватель

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Применение инновационных методов обучения иностранному языку позволяет педагогам и ученым улучшить результаты обучения иностранному языку, разрабатывать и тестировать новые технологии и учебные материалы. Существует правовая система, которая регулирует их создание и развитие, анализируются правовые аспекты, связанные с авторским правом, защитой данных, ответственностью за использование инновационных методов. Формирование правовой системы играет ключевую роль во внедрении методов обучения в образовательный процесс.

Ключевые слова: правовое обеспечение, инновационные методы обучения, процесс изучения языка, федеральный государственный общеобразовательный стандарт

Внедрение ФГОС в СПО в значительной степени поменяло требования к итоговым показателям процесса обучения, в том числе и к процессу их реализации и измерения. Формирование и развитие требуемых ФГОС СПО общих и профессиональных компетенций определяется в основном применяемыми педагогом инновационными инструментами обучения. Современные технологии и инновационные методы обучения предоставляют нам новые возможности в образовании.

В России существует несколько законов, которые регулируют методы обучения. Одним из таких законов является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который определяет правовые основы образования и регулирует образовательную деятельность в России. Данный закон устанавливает требования к содержанию образования, учебным планам и программам, а также определяет порядок организации образовательного процесса.

Кроме того, существуют и другие законы, которые определяют правовые основы использования информационных технологий в образовательном процессе, защиту авторских прав и информационную безопасность. Например, Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информацион-

ных технологиях и о защите информации», Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и др. Инновационные методы обучения могут также потребовать использования новых технологий, таких как облачные технологии, что может привести к увеличению риска нарушения конфиденциальности и защиты персональных данных учащихся. Поэтому необходимо обеспечить соответствие использования новых технологий законодательству об информационной безопасности.

Существует ряд правовых вопросов, которые необходимо решить для эффективного внедрения инновационных методов обучения в учебный процесс.

В первую очередь необходимо обеспечить защиту авторских прав на созданные инновационные методы обучения. В соответствии с законодательством создатели инновационных методов обучения имеют право на авторское вознаграждение и право на обозначение своих авторских прав на созданные ими материалы.

Также необходимо учесть, что использование инновационных методов обучения может потребовать изменения в учебном плане и программе. В этом случае необходимо соблюдать процедуру утверждения изменений учебной программы и плана, а также получить соответствующие разрешения от компетентных органов.

Кроме того, необходимо учитывать правовые ограничения на использование определенных технологий и программного обеспечения в образовательном процессе. Например, использование программного обеспечения с открытым исходным кодом может столкнуться с проблемами совместимости с законодательством об авторском праве.

Защита авторских прав на придуманный метод обучения может быть осуществлена путем регистрации авторского права на соответствующее творческое произведение. Для этого необходимо подготовить заявку на регистрацию авторского права и предоставить ее в Российскую организацию по коллективному управлению правами (РОКУП) или в Федеральное агентство по интеллектуальной собственности (Роспатент). Регистрация авторского права позволяет автору обладать исключительным правом на использование своего творческого произведения в течение 70 лет после его смерти.

Кроме того, авторские права на придуманный метод обучения могут быть защищены путем заключения договоров о передаче прав. В этом случае автор может передать свои права на использование метода обучения другому лицу или организации, например, для использования в образовательных целях или для коммерческого использования.

Одним из недостатков правовых норм по регулированию инновационных методов обучения являются их недостаточная детализация и устаревание. Многие законы и правила были приняты до широкого распространения современных технологий и не учитывают новые способы обучения и использования информационных технологий в образовательном процессе.

Кроме того, правовые нормы не всегда учитывают быстроту изменений в технологиях и методах обучения, что может привести к несоответствию между законодательством и реальной практикой. Например, в некоторых случаях использование новых технологий и методов обучения может столкнуться с препятствиями в виде ограничений на использование определенного программного обеспечения или технологий.

Также недостатком является то, что правовые нормы не всегда учитывают особенности образовательных учреждений и индивидуальные потребности студентов. Например, существующие нормы могут ограничивать доступ к определенным методам и технологиям обучения для студентов с ограниченными возможностями, что может приводить к дискриминации.

Наконец, недостатком правовых норм является их низкая эффективность в борьбе с нарушениями правил. В некоторых случаях нарушения правил могут оставаться незамеченными или не подвергаться должному наказанию, что приводит к ухудшению качества образования и отсутствию ответственности за нарушения правил.

Таким образом, при внедрении инновационных методов обучения необходимо учитывать ряд правовых особенностей. Необходимо соблюдать права авторов, процедуру утверждения изменений учебной программы и плана, а также учитывать законодательство об авторском праве и информационной безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция). – Москва: Эксмо, 2021. – 96 с.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ с изменениями и дополнениями (последняя редакция). – Москва: Эксмо, 2023. – 32 с.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – М.: ЦЕНТРМАГ, 2023. – 292 с.

4. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» в редакции федеральных законов от 19.05.95 № 110-ФЗ, от 20.07.2004 № 72-ФЗ. – Москва: Ось-89, 2007. – 48 с.

Idrisov Dinar Fanisovich

Teacher

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

LEGAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE LEARNING METHODS

Abstract. The use of innovative teaching methods for foreign languages allows teachers and researchers to improve the effectiveness of teaching, develop and test new educational technologies, and create new materials. A legal framework exists to govern the creation and use of these methods, and legal aspects related to intellectual property, data protection, and accountability for the implementation of innovative methods are carefully analyzed. The establishment of this legal framework plays a crucial role in the integration of innovative teaching methods into educational practices.

Keywords: legal support, innovative teaching methods, language learning process, federal state educational standard

УДК 1751

Калиниченко Ангелина Викторовна

магистрант

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

г. Казань, Россия

КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Аннотация. Статья представляет результаты исследования, направленного на оценку дидактического потенциала ментальных карт в контексте формирования лексической компетенции у студентов бакалавриата неязыковых направлений в рамках изучения китайского языка. Описывается ключевая проблема формирования лексических навыков и их роль в успешном общении с представителями различных культурных сообществ. Рассматривается когнитивный метод, подчеркивающий важность познавательных процессов и активного вовлечения студентов в учебный процесс. Уделяется внимание принципам построения такой системы упражнений и их целям, а также описываются примеры упражнений, направленных на развитие лингвокреативного мышления и лексической памяти.

Ключевые слова: китайский язык, коммуникативная компетенция, интериоризация, ментальная карта, формирование лексических навыков, принцип сознательности, мотивация, когнитивизм, когнитивная теория обучения иностранному языку

Проблема формирования лексических навыков является ключевой в процессе обучения китайскому языку. Это необходимо для развития вербально-семантического уровня языковой личности студента, а также для успешного общения с представителями различных культурных сообществ. Овладение лексикой играет системообразующую роль в иноязычной коммуникации, поскольку определяет правильный выбор значений слова, комбинирования лексических единиц и выражения мыслей. Наиболее актуальной является проблема обучения китайскому языку студентов неязыковых специальностей, связано это с тем, что китайский язык специфичен фонетическим строем и иероглифическим письмом. В последнее время дисциплины, связанные с изучением китайского языка, внедряются в учебные программы таких специальностей, как «Регионоведение», «Гостиничное дело», «Информационная безопасность», «Операционная деятельность в логистике», «Культурология» и т. д. Для студентов этих специальностей наиболее трудной задачей является освоение профессиональной лексики.

Когнитивный метод в обучении иностранному языку предполагает, что изучение конкретного явления должно основываться на умственных процессах и действиях, которые являются основой для понимания и использования этих явлений в речи. Он вытекает из когнитивной психологии и акцентирует внимание на познавательных процессах, также предполагает активное вовлечение студентов в процесс обучения, учет их индивидуальных особенностей и социальное взаимодействие как внутри класса, так и с учителем [7]. Применительно к изучению китайского языка когнитивный метод подчеркивает необходимость учета умственных процессов, лежащих в основе понимания и использования языковых явлений в речи. Этот подход также акцентирует принцип сознательности в обучении, где изучение лексики основано на мышлении и действиях студентов.

Педагогический опыт показывает, что традиционные методы работы с лексикой не всегда приносят ожидаемые результаты. Учащиеся часто испытывают трудности в удержании лексической информации в памяти, а также имеют слабое развитие слуховой чувствительности и способности к ассоциативному мышлению.

Когнитивный подход акцентирует внимание на создании устойчивых образов слов в памяти. Он предполагает поэтапное формирование лексических навыков через концептуализацию, интериоризацию и тренировку [5. С. 42]. На этапе концептуализации, осмысления поступающей информации или мысли-

тельного конструирования явлений/предметов, способствующих образованию определенных концептов в сознании, студенты получают разнообразную информацию о словах и осознают их языковые особенности [1. С. 10–18]. Затем наступает этап интериоризации, во время которого слова постепенно запоминаются и переносятся в долговременную память. Л. С. Выготский описывает интериоризацию как процесс преобразования внешнего во внутреннее, социального в индивидуальное посредством перенимания внешней социальной действительности и ее переходом во внутренние структуры человека [2].

Наконец, на этапе тренировки студенты активно работают со словами, выполняя различные упражнения, такие как ассоциации, аналогии и трансформации.

Вышеупомянутые специфичные особенности китайского языка предполагают наличие большого количества аудиовизуальных элементов в материалах, предназначенных для обучения студентов неязыковых специальностей. Важным моментом является создание разветвленной системы связей между словами, которое достигается через аналитические действия, такие как классификация, распределение по категориям и аргументация. В рамках обучения китайскому языку наиболее подходящими являются схемы лексических единиц, объединенных по тематикам или составным элементам (ключам) иероглифов (рис. 1).

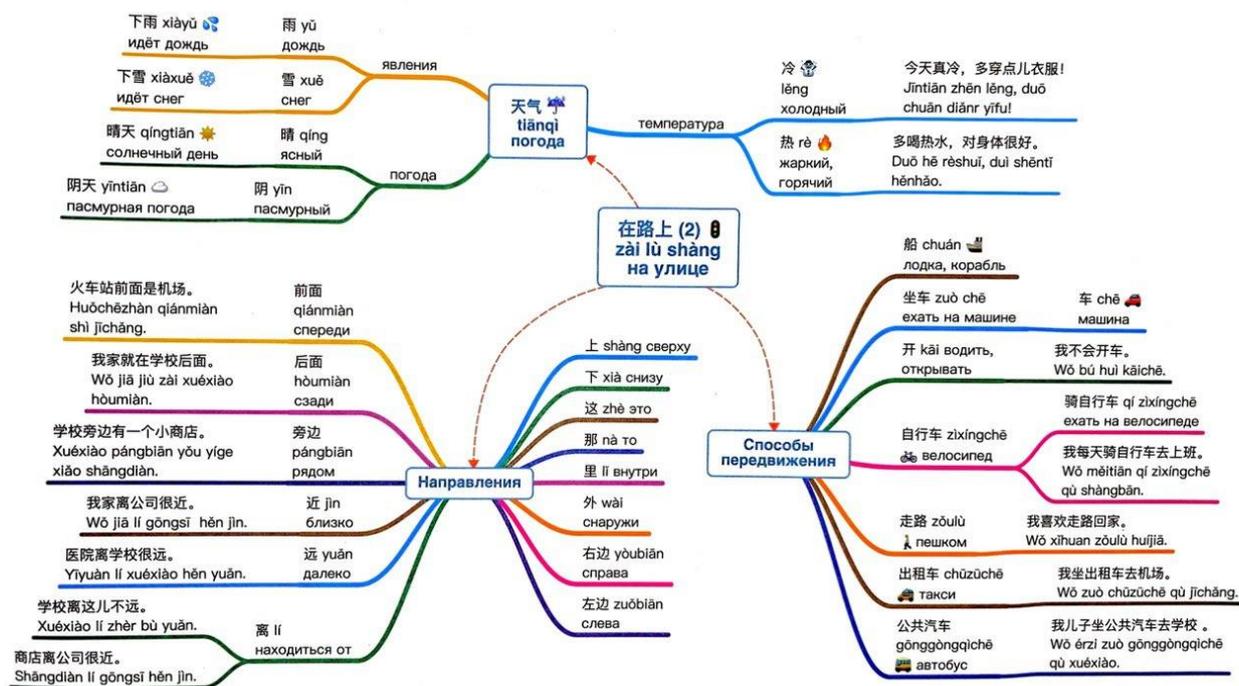

Рис. 1. Схема (ментальная карта) лексических единиц, объединенная тематикой «На улице»

Источник: [4].

Для формирования лексической компетенции в контексте когнитивного подхода к обучению необходима система упражнений, являющаяся основной составной частью образовательного процесса. Упражнение выступает в роли ключевого строительного блока, из которого складывается общая структура образовательной программы.

Согласно мнению О. А. Дороховой, данная система основывается на следующих принципах:

1. Овладение лексическими единицами должно опираться на познавательные потребности, активность и способности обучающихся.

2. Процесс усвоения лексических единиц рассматривается как информационно-познавательный процесс, связанный с приобретением, хранением и применением лексических знаний.

3. Упражнения должны соответствовать образовательным целям и систематизироваться согласно этапам, определяющим постепенное накопление навыков и умений.

4. Овладение лексическим запасом должно учитывать различные виды компетенций обучающихся.

5. Усвоение лексических единиц должно базироваться на всех когнитивных процессах обучающихся, включая восприятие, внимание, память и мышление.

Цели приведенных упражнений следующие:

- а) создание когнитивного образа слова;
- б) формирование устойчивых ассоциативных связей слова с ситуацией и другими лексическими единицами;
- в) развитие лексической креативности и способности к кодированию лексической информации разными способами;
- г) актуализация когнитивного образа слова для выражения речевой интенции [3].

Примеры упражнений включают упражнения на развитие лексической памяти, лингвокреативного мышления, прогнозирование слов и кодирование лексического материала.

Среди когнитивных методов обучения китайскому языку, соответствующих всем вышеизложенным критериям, мы можем выделить ментальные карты. Под термином «ментальная карта», в зарубежной практике известном как “mind-map”, подразумевается эффективная и удобная технология визуализации мышления, которая являет собой альтернативный способ записи информации. Однако данное понятие не имеет четкого определения [8].

Использование ментальных карт в процессе развития лексической компетенции студентов бакалавриата неязыковых профилей обладает рядом преимуществ:

– Работа над составлением ментальных карт позволяет обрабатывать большие объемы информации, включая лексические единицы, и эффективно сохранять их.

– Структурирование данных в процессе разработки карты способствует более глубокому усвоению новых лексических единиц и повторению предыдущих.

– Визуализация информации требует от студентов более детальной обработки материала, что стимулирует активизацию всех видов мышления и познавательных процессов.

– Формирование всестороннего понимания изучаемой темы или проблемы не ограничивается лишь количеством лексических единиц. Оно также включает глубокое изучение этих единиц, т. е. понимание их сочетаемости, что дает студентам возможность применять их в профессиональной иноязычной коммуникации [6. С. 549–557].

Подчеркнем, что в сфере образования активно применяются ментальные карты, особенно в процессе обучения китайскому языку студентов неязыковых специальностей. Этот метод обладает рядом преимуществ и демонстрирует устойчиво-положительные результаты в развитии профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции. А. В. Лубков отмечает, что данный подход и основанная на нем система упражнений развивают следующие аспекты:

- 1) лексическую память;
- 2) языковую догадку;
- 3) языковую интуицию;
- 4) лексическую креативность;
- 5) способность выводить новые значения слова на основе знакомых словообразовательных моделей;
- 6) лингвокреативное мышление;
- 7) механизмы кодирования и прогнозирования [5. С. 36–54].

Успех реализации данного подхода к обучению лексике обеспечивается за счет комбинации интеллектуальных приемов и усилий, используемых студентами для понимания, запоминания и применения знаний о лексической системе языка. Рациональное включение этих приемов в механизмы речи обеспечивает прочное усвоение и владение лексическим материалом. Выделяются среди когнитивных методов, обучение с применением ментальных карт, которые обеспечивают быстрое освоение лексических единиц и способ-

ствуют глубокому пониманию студентами неязыковых профилей необходимых языковых структур, а также помогают запомнить большое количество специальной лексики.

Таким образом, когнитивный подход в обучении лексике обеспечивает более эффективное усвоение и использование слов, формируя прочные лексические навыки у студентов неязыковых профилей.

Список литературы

1. Васильев Л. М. О понятиях и терминах когнитивной лингвистики // Исследования по семантике. – 2004. – № 22. – С. 10–18.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. – Москва: Эксмо, 1996. – 1136 с.

3. Дорохова О. А. Применение когнитивного подхода при обучении иноязычной лексике // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 35-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kognitivnogo-podhoda-pri-obuchenii-inoazychnoy-leksike> (дата обращения: 28.03.2024).

4. Курт У. Ю. Китайский в схемах-паутинках. Уровни 3–4. – Москва: Издательский дом ВКН, 2020. – 84 с.

5. Лубков А. В. Современные проблемы педагогического образования // Образование и наука. – 2022. – № 3. – С. 36–54.

6. Хаменок М. А. Использование ментальной карты студентами-дизайнерами в целях формирования профессионально-ориентированной иноязычной лексической компетенции // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 3-1. – С. 549–557.

7. Шамо́в А. Н. Коммуникативно-когнитивный подход в обучении лексической стороне речи на уроках немецкого языка // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4.

8. Щипицина Л. Ю. Использование ментальных карт для развития лексического навыка у студентов вуза: параметры создания и критерии оценивания // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 2(131). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mentalnyh-kart-dlya-razvitiya-leksicheskogo-navyka-u-studentov-vuza-parametry-sozdaniya-i-kriterii-otsenivaniya> (дата обращения: 28.03.2024).

9. Buzan T. The Mind Map Book. How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's Untapped Potential. – London: BBC Books, 1993. – 321 p.

10. Wise N. How Chinese students learn and encouraging engagement: a review paper // КПЖ. – 2018. – № 5(130). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/how-chinese-students-learn-and-encouraging-engagement-a-review-paper> (дата обращения: 28.03.2024).

Kalinichenko Angelina Viktorovna

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

**COGNITIVE METHODS IN DEVELOPING LEXICAL COMPETENCE
IN CHINESE LANGUAGE AMONG BACHELOR'S STUDENTS
IN NON-LINGUISTIC FIELDS**

Abstract. The paper presents the results of a study aimed at assessing the didactic potential of mind maps in the context of developing lexical competence among non-language major students studying Chinese. The key problem of forming lexical skills and their role in successful communication with representatives of various cultural communities is described. The cognitive method is considered, emphasizing the importance of cognitive processes and active student involvement in the learning process. Attention is paid to the principles of building such a system of exercises and their goals, as well as examples of exercises aimed at developing linguistic creativity and lexical memory.

Keywords: chinese language, communicative competence, interiorization, conceptualization, mind map, formation of lexical skills, principle of consciousness, motivation, cognitivism, cognitive theory of foreign language learning, lexical competence

УДК 81-26 347.78.034

Kandaeva Elena Maksimovna

étudiante

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

Kuzmina Elena Konstantinovna

PhD, Professeur associé

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

**LES CARACTÉRISTIQUES DE LA TRADUCTION DES NÉOLOGISMES
DANS LE DISCOURS JOURNALISTIQUE MODERNE**

Annotation. Le travail est consacré à la question de la définition des caractéristiques de la traduction des néologismes du discours journalistique moderne avec l'utilisation de technologies de corpus. Dans le travail, l'auteur examine la position des néologismes dans divers domaines de l'activité humaine, et attire également l'attention sur les opinions du rôle des technologies du corps dans

la traduction. L'auteur conclut que dans la Linguistique moderne, la recherche dans le domaine de la traduction des néologismes à l'aide de technologies de corpus est pertinente

Mots-clés: néologisme, corpus de langue, technologies de corpus, traduction de néologismes.

Au cours des dernières années, en relation avec le développement de la science, de la culture, de la technologie et de l'industrie, des changements ont eu lieu dans la composition du dictionnaire de la langue russe, qui se traduit par l'apparition de nouveaux mots et expressions servant de noms à de nouveaux objets, phénomènes et concepts. Les néologismes qui sont devenus des unités de la langue, au fil du temps, entrent dans les dictionnaires, reflétant l'état réel du vocabulaire. La pertinence réside dans l'utilisation des technologies de corpus dans la traduction des néologismes [1. P. 125]. Il permet d'analyser le contexte, de trouver des collocations et des synonymes pertinents, de trouver des adaptations linguistiques et de prendre en compte les différences régionales et stylistiques, aide également le traducteur à conserver le sens, le style et l'intonation de l'original dans la langue cible. Les néologismes sont de nouveaux mots ou expressions dont la fraîcheur et l'originalité sont clairement ressenties par les locuteurs natifs, tandis que l'ockazionalisme est des mots formés selon un modèle Linguistique peu productif ou improductif, créé pour un cas particulier, soit dans le but d'un message ordinaire, soit dans le but d'un but artistique.

Nous avons également mis en évidence le rôle des technologies de corpus dans la recherche, la traduction et la Description lexicographique des néologismes. Initialement, des études ont été menées à l'aide de corpus, limitées au calcul des fréquences d'occurrence des différentes unités linguistiques. Ainsi, à travers les corpus, il est possible de détecter les mots qui se rencontrent régulièrement et de les définir comme des expressions stables. Dans les études lexicographiques, il est possible d'établir certaines caractéristiques sémantiques d'une unité Linguistique individuelle en observant son environnement dans le corpus. Au fil du temps, l'éventail des tâches de recherche s'est élargi [3. P. 5]. Les linguistes théoriciens, à l'aide de boîtiers informatiques, vérifient les hypothèses et trouvent des preuves de théories. Les linguistes appliqués (enseignants, Traducteurs, etc.) se tournent vers le corps lors de l'enseignement des langues, pour créer des manuels et des manuels, et pour résoudre leurs problèmes professionnels. Les linguistes informatiques, à leur tour, tentent d'identifier et d'utiliser les modèles statistiques et linguistiques des textes pour construire des modèles informatiques de la langue. Les historiens et les sociologues peuvent étudier leurs objets à travers le langage, en fonction de paramètres de textes tels que la période, l'auteur ou le genre.

Parlant de la classification des néologismes selon la méthode de l'éducation, il existe trois méthodes: dérivation de formation de mots, dérivation sémantique et emprunt de mots d'autres langues.

La traduction des néologismes est difficile, car ils n'ont pas de correspondance exacte dans d'autres langues. Les Traducteurs doivent utiliser leur expérience et leur créativité pour transmettre de nouveaux mots et concepts de la manière la plus précise et la plus compréhensible aux lecteurs [2. Pp. 113–114].

Une façon de traduire les néoplasmes consiste à conserver le mot original avec l'ajout d'une explication ou d'une transcription. Par exemple, le mot "journaux en ligne" peut simplement être translittéré dans une autre langue et expliqué entre parenthèses. Cette approche permet de conserver le nouveau mot tout en tenant compte des besoins des lecteurs.

Une autre façon de traduire les néoplasmes consiste à utiliser des mots ou des phrases similaires qui existent déjà dans la langue cible. Par exemple, le mot «achats en ligne» peut être traduit par «commerce en ligne» ou «achat électronique». Cette approche est utilisée lorsqu'il n'y a aucun moyen de conserver le mot original ou lorsqu'il n'est pas clair pour le public cible. Il est important de noter que la traduction des néologismes et des expressions occasionnelles doit être flexible et adaptée au contexte. Il doit prendre en compte non seulement le sens et la signification de ces mots, mais aussi les caractéristiques du public cible et leurs besoins.

Pour examiner la transmission des néologismes par la méthode de traduction dans le discours journalistique moderne, où nous avons examiné les exemples suivants.

1. Transcription et translittération:

«For now, however, Reps. Jared Polis (D-Colo.) and David Schweikert (R-Ariz.), co-chairs of something called the Congressional Blockchain Caucus, introduced the Cryptocurrency Tax Fairness Act of 2017 to create tax parity for cryptocurrencies.»

«Mais jusqu'à présent, les membres de la chambre Jared Polis et David Schweikert, qui préside une organisation incompréhensible appelée "la Faction du congrès sur la blockchain", ont présenté un projet de loi sur l'équité fiscale de la crypto-monnaie afin de créer une parité fiscale pour les crypto-monnaies»

2. Calque:

«This new “grand-mates” trend is bringing about some truly heartwarming intergenerational bonding. The New York Times profiled a number of families who are “grand-mates,” and not one of them had complaints about it»

«Cette nouvelle tendance vers les "grands-mères" crée un lien intergénérationnel vraiment touchant. Le New York Times a décrit un certain nombre de familles qui sont des “copains de grand-mère” et aucune d'entre elles n'a eu de plaintes à ce sujet.»

3. L'utilisation de néologismes-composites formés sur le cinquième:

«The rise of so-called Brotox is being reported in the UK, where the male grooming industry is worth an estimated £500 million a year.»

«La croissance du soi-disant Brotox au Royaume-Uni, où l'industrie des soins aux hommes coûte environ 500 millions de dollars par an, est signalée»

La traduction des néologismes et des expressions qui apparaissent dans les journaux en ligne est donc une tâche difficile qui nécessite une approche créative et flexible. Les Traducteurs doivent utiliser différentes stratégies pour transmettre de nouveaux mots et concepts plus précisément et plus clairement aux lecteurs.

References

1. Zakharov V. P., Bogdanova S. Yu. Corpus Linguistique: manuel pour les étudiants de la direction "Linguistique". – 2e éd., réédition et supplément. – Saint-Petersbourg: Spbgu. RIO. Faculté de philologie, 2013. – 148 p.

2. Letyshev L. K. Technologie de traduction. – M.: NVI-THÉSAURUS, 2000. – 280 p.

3. Plungyan Va. Pourquoi la Linguistique moderne devrait être la Linguistique des corpus [ressource Électronique] // Conférence donnée dans le cadre du projet «conférences publiques Polit.roux». – URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (date de diffusion: 01.12.2023)

Кандаева Елена Максимовна
студентка

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEML)
Казань, Россия

Кузьмина Елена Константиновна
кандидат филологических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEML)
Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ЖУРНАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Работа посвящена вопросу определения особенностей перевода неологизмов современного журналистского дискурса с использованием корпусных технологий. В работе автор рассматривает положение неологизмов в различных сферах человеческой деятельности, а также обращает внимание на мнения о роли технологий тела в переводе. Автор приходит к выводу, что в современной лингвистике актуальны исследования в области перевода неологизмов с использованием корпусных технологий

Ключевые слова: неологизм, языковой корпус, языковые технологии

Kozlova Anna Borisovna

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

METAPHORICAL TRANSFER IN THE NAMES OF ARACHNIDS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the arachnids nominations with a transparent internal form in English and Russian. The relevance is due to the interest of Russian and foreign researchers in the nomination of terms in various fields of science, reflected in the national scientific picture of the world. The object of the study is exocentric and endocentric nomination of arachnids. The subject is a metaphorical transfer in the arachnids nomination with a transparent internal form. The purpose of the work is to identify the main characteristic features of metaphorical transfer in the names of arachnids.

Keywords: metaphorical transfer, arachnids, term, comparative analysis, motivational feature

Every language has its own special mental structure, which reflects the reality around us. The linguistic picture of the world of each nation is imbued with metaphors that make it possible to express complex concepts by comparison with more familiar or recognizable objects. This is especially evident in the names of living creatures. In this article we will consider the reasons for the use of metaphorical transfers in the names of arachnids.

J. Lakoff and M. Johnson note that metaphorical transfer is a complex mental operation consisting of abstracting a feature from one object and seeing it in another one. There are different types of human consciousness, such as the individual consciousness, the collective everyday consciousness of a nation, and scientific consciousness. Individual perception of an object is expressed through metaphorical transfer.

As O. A. Kornilov noted, many experts in the field of linguistics and terminology believe that an important aspect of scientific names is how transparent their internal form is, since the nomination may be based on a feature that gives a completely incorrect idea of the terminable concept.

Having analyzed the names of arachnids, we came to the conclusion that nomination is carried out according to the following motivational criteria:

1. Colour of the spider's body:

The Hawaiian happy-face spider is famous for its abdomen, which may contain a variety of red, white and/or black patterns that resemble a smiling clown face.

Triangulate Cobweb Spider – the transfer in the direction spider → geometric figure occurs based on the presence of a pattern of triangles on the dorsal side of the spider's abdomen.

2. Place of habitat:

Barn Spider prefers to weave webs in shaded areas in barns and caves. Often found in rural areas because light from human habitation attracts insects.

3. Hunting method:

Net-casting spider – gladiator spider (наук-гладуатор). It is distinguished by a unique way of capturing prey: it creates a small web in the form of a net between the forelimbs, which a spider then stretches wide to grab the insect. In English, the basis of the definition is the action that a spider performs for hunting, but in Russian there is a transfer in the direction spider → man. One of the types of gladiators, the retiarius, used a net in battles, and on this basis the transfer is carried out.

4. Body shape:

Arrowshaped Micrathena is distinguished by a characteristic arrow-shaped abdomen. The name is an example of transfer in the direction spider → object.

Pelican Spider. Members of the species have a grotesquely elongated tubular chitinous carapace, slightly inflated at the head, giving the cephalothorax a giraffe-like appearance. From the “head” the carapace covers the chelicerae, which are usually longer than the “neck” of the spider. This bizarre shape is very reminiscent of a pelican, which is the basis of the nomination for the transfer spider → bird.

5. Lifestyle:

Hobo Spider practically does not weave a web, that is, he does not have his own home. This species ambushes prey while sitting in the grass or bushes.

Wolf Spider. The metaphorical transfer in the direction spider → animal is due to the fact that representatives of the species rely on their strength, speed and ambush tactics. They hunt – unlike their other relatives – very actively and pounce on their prey instead of waiting for it, sitting on the web.

6. Method of transportation:

Jumping spiders have a highly coordinated ability to jump distances several times their body length. Thanks to it, the jumpers capture prey and move from plant to plant.

Crab spider got its name due to the fact that it can run not only forward, but also backward and sideways. The two front pairs of legs are noticeably longer than the hind ones. It is with its long legs that the spider grabs its victim, bites and in-

jects poison. At the same time, there is a transfer in the direction spider → crab, which also has the property of moving sideways.

It is worth noting that the names of arachnids are not always given to them on the basis of motivated characteristics related to a particular type of spider. There are a number of names that perform a memorial function. For example:

– *Darwin's bark spider* is named after the English naturalist and traveler, who was one of the first to describe the theory of evolution of living organisms. Spiders of this species were first discovered back in 2001. However, a detailed description of the species was made only in 2009, timed to coincide with the 150th anniversary of the first edition of Charles Darwin's work "On the Origin of Species."

– *Bono's Joshua Tree trapdoor spider* was named after Irish rock musician Bono of U2, whose 1987 album "The Joshua Tree" gave its name to Joshua Tree National Park, where the species was found.

– *David Bowie Huntsman spider* – the species was discovered in 2008 and was named after the famous British singer and actor David Bowie.

An important component of the linguistic picture of the world is the results of human activity, including creative activity. A number of spiders were named after characters from R. Kipling's famous work "The Jungle Book." These are Kipling's *Bagheera*, *Akela*, *Messua* and *Nagini*.

Thus, we found that the most common types of metaphorical transfer in the names of arachnids are transfers in the direction *spider* → *animal*, *spider* → *fictional character*, *spider* → *eponym*, *spider* → *object*.

References

1. Kornilov O. A. Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities. M.: CheRo, 2003. – 349 p.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: L., 1980. – 420 p.

Козлова Анна Борисовна

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В НАИМЕНОВАНИЯХ ПАУКООБРАЗНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу наименования паукообразных с прозрачной внутренней формой на английском и русском языках.

Актуальность обусловлена неугасающим интересом отечественных и зарубежных исследователей к номинации терминов в различных областях науки, находящих отражение в национальной научной картине мира. Объект исследования – экзоцентрическая и эндоцентрическая номинация арахнид. Предмет – метафорический перенос в номинации арахнид с прозрачной внутренней формой. Цель работы – выявить основные характерные черты метафорического переноса в наименованиях арахнид.

Ключевые слова: метафорический перенос, арахниды, термин, сравнительный анализ, мотивировочный признак

УДК 372.881.111.1

Kozlova Juliya Aleksandrovna

Senior teacher

Kazan Innovative University (IEML)

Kazan, Russia

Shahnina Irina Zinovevna

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor

Kazan federal university (KPFU)

Kazan, Russia

Mefodeva Marina Anatolevna

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor

Kazan federal university (KPFU)

Kazan, Russia

PREPARATION OF THE HUMANITIES' MASTERS: DEVELOPMENT OF RESEARCH COMPETENCE

Abstract. The article reveals the issue of preparing humanities' masters to carry out research work. The article examines the concept of «research competence», clarifies aspects related to the practice used in the training of masters.

Keywords: masters, research competence, projects, scientific-research activity

The development of research competence of university students in various fields of study is relevant and reflected in current trends in personnel management and employers' requirements for the job seekers' skills.

"Research competence" is a complex and multidimensional concept. There are several approaches to its definition. In his research, D. V. Kachalov writes that

it is «a quality of personality, a complex ability to assess problems objectively, transforming them into specific tasks based on skills to conduct research work» [1].

A. I. Savenkov considers scientific research competence «as a specific functional system of the psyche and related personality qualities that makes it possible to be a productive subject of research activity» [2].

So, under the concept of «research competence» we understand a set of personal characteristics that provides the basis for successful research activities.

As the practice of working with masters in the humanities at universities shows, the training programs provide for a solid range of theoretical and practical courses that allows strengthening professional, general theoretical and research competencies.

The master's degree process is largely focused on the research activities mainstreaming. In this case, the formation of «Academic writing» skills with the emphasis on the following thematic blocks is particularly important: Academic correspondence, Writing a summary, Writing an abstract, Writing an executive summary of a grant proposal, Describing visual data [3]. As a result, the following acquired students' skills and abilities can be noted: to follow the rules of formal e-mail etiquette, to distinguish between various types of formal letters, to organize and structure different types of letters, to organize a summary, to evaluate a summary, to write a summary of an academic article, to structure an abstract, to connect parts of an abstract using linking words, to notice particular features of abstract from different fields of study, to write an abstract for an article, to recognize characteristics of a grant proposal, to structure an executive summary of a grant proposal, to recognize features of formal and informal writing, to analyze and use appropriate language for writing an executive summary of a grant proposal, to identify the features of descriptions of visual information, to refer to visual, to interpret visuals, to write a short description of trends.

Under this article, it is appropriate to pay attention to a series of textbooks that allow strengthening masters' research competence. These include the following: *Window on Europe*, *English for academics*, *Final Draft* and others. [4].

The formation of research competence in the universities master's degree program is largely focused on English project activities. These activities are carried out in the context of those scientific and research directions that are authorized by university staff.

In the process of preparation to research projects in English, familiarization with the following glossary is considered as an obligatory step: Topic / Theme of research, Relevance of the Topic (motivation of the study), Object of Research, Subject of Research, Aims of Research, Research Questions. Mastering the proposed glossary allows a student to discuss the scientific research topic, makes a re-

port, organizes a presentation and promotes scientific achievements in the appropriate style. Each aspect also gives the possibility to implement in dialog learning as one of the most important tasks in teaching foreign languages. As it is known, the importance of this type of training was touched upon in the works of L. S. Vygotsky [5].

References

1. Качалов Д. В. Формирование исследовательской компетенции магистрантов технического вуза // СИСП. – 2015. – № 2(46). – С. 26–36.
2. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учебное пособие. – Москва: Ось-89, 2006. – 480 с.
3. English for Academics. – Cambridge University Press, 2014. – 175 p.
4. Некоторые аспекты подготовки магистров гуманитарного профиля / И. З. Шахнина, Н. А. Захарова, А. А. Гильманова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 8. – С. 54–58.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь: сборник. – Москва: АСТ-Москва: Хранитель, 2008. – 668 с.

Козлова Юлия Александровна

старший преподаватель

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

Шахнина Ирина Зиновьевна

к. п. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КПФУ)

Казань, Россия

Мefeldьева Марина Анатольевна

к. п. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (КПФУ)

Казань, Россия

ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ: РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. Статья раскрывает вопрос подготовки магистров гуманитарного направления к выполнению научно-исследовательской работы. В статье рассматривается понятие «научно-исследовательская компетенция», уточняются аспекты, связанные с практикой, используемой в процессе обучения магистрантов.

Ключевые слова: магистры, научно-исследовательская компетенция, проекты, научно-исследовательская деятельность

ТЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние английского языка на немецкий. Обсуждаются различные аспекты этого процесса. Актуальность исследования обусловлена огромным влиянием английского на другие языки, а именно на различные сферы человеческой деятельности. Цель статьи заключается в выявлении тем англоязычных заимствований в немецком языке и исследовании их адаптации в языке. Английский язык занял место основного источника пополнения лексики немецкого языка. Процесс ассимиляции англицизмов в немецкий язык отражает не только культурные изменения, но и сложности сопряжения различных языковых систем.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, немецкий язык, английский язык

Актуальность исследования обусловлена огромным влиянием английского на другие языки, в частности на различные сферы человеческой деятельности на международном уровне.

Цель статьи заключается в выявлении тем англоязычных заимствований в немецком языке и исследовании их адаптации в языке. Процесс глобализации оказал влияние на многие сферы, в том числе и на лингвистику. Английский язык уже длительное время занимает лидирующие позиции как язык международной коммуникации, потому его, а точнее американский английский, можно считать основным языком-донором в пополнении словарного состава немецкого языка. Оттуда свое начало берут такие слова, как *der Job, das Hobby, die Email, das Skateboard, die Jeans, der Export* и т. д. [0. С. 56]. Классификацию терминов заимствованной лексики можно создать, опираясь на различные критерии. Рассмотрим далее классификацию, основанную на следующей группировке и систематизации:

Происхождение лексики.

Сфера использования.

Степень адаптации слов.

Степень употребления заимствований [0].

Начнем по списку с первого номера – по происхождению лексики.

Непосредственно из английского языка: это термины и слова, заимствованные непосредственно из самого английского языка.

Из других иностранных языков: заимствования из английского языка, которые в свою очередь были заимствованы из другого языка:

Из других иностранных языков напрямую: *der Espresso* (из итальянского).

По сфере использования лексики:

Бизнес и экономика. *Das Meeting, das Start-up, das Management, das Networking, die Deadline.*

Наука и образование. *Der Hightech, das Modell, das Projekt, das E-Learning.*

Мода и косметология. *Die Fashion, das Makeup, der Look, die Foundation, das Outfit, c das Lifting, der Concealer, das Peeling.*

Спорт. *Der Fan, Penalty, der Sprint, das Match, der Sportclub, das Finish, das Team, das Handicap.*

Информационные технологии (техническая лексика). *Die App, online, der Provider, das Backup, das Display, das Playstation, der Joystick, der Server.*

Также здесь стоит отметить молодежный сленг, используя следующие слова в качестве примеров: *crazy, cool, Trouble* [0].

Следующий пункт классификации – по степени адаптации, где мы выделяем:

Прямые заимствования. Здесь заимствованная лексика полностью сохраняет свой изначальный вид написания и произношения: *der Laptop, der Provider.*

Частично адаптированные заимствования. Означает, что эти слова частично изменились по правилам немецкого языка: *das Parken, das Browsing* (читается не как [браузинг], а как [бровзинг]).

Полностью адаптированные заимствования (калька): *die Datenbank* (англ. *Database*), *die Bildschirmzeit* (англ. *Screen time*), *die Startseite* (англ. *Start page*), *der Datenschutzbericht* (англ. *Data protection report*), *das Hintergrundbild* (англ. *Background image*).

Последний пункт – по частоте использования, или же степени употребления:

Широкоупотребительные слова – те слова, которые используются в повседневной жизни, например, *OK, das Selfie, der Hashtag, das Podcast* и т. п.

Слова, употребляющиеся в узконаправленных областях и сферах – те слова, которые используются в определенных отраслях, например, в науке: *der Quasar, das Nano, die Cloud, die Big Data.*

Поскольку процесс заимствования считается естественным способом пополнения и развития любого языка, большинство лингвистов относятся положительно к англицизмам в немецком языке:

- англицизмы обогащают их язык;
- основной словарь современного немецкого языка сохраняется без изменений;
- грамматический строй современного языка также не подвергается трансформации из-за обилия англицизмов [0].

Однако среди носителей родного немецкого языка много дискуссий об оправданности такого количества заимствований. Такие разногласия требуют выяснения причин мощного потока англицизмов, проникших в немецкий язык в последние два десятилетия [0. С. 87].

Говоря про глобализацию и ее последствия, мы можем видеть, что английский язык действительно стал лидирующим языком, используемым для международной коммуникации в качестве лингва франка. Это привело к появлению английского, а если точнее американского английского, как основного источника пополнения словарного состава многих языков.

Слова могут быть взяты напрямую из английского языка, из других языков через английский или же из других языков. Такие слова используются в различных сферах жизнедеятельности человека, таких как бизнес, наука, мода, косметология, СМИ, спорт, информационные технологии и т. д. Важно отметить, что классификация терминов заимствований слов-доноров, основанная на различных критериях, помогает систематизировать процесс заимствования и адаптации слов.

Слова в языке-акцепторе по-разному подвергаются разной степени адаптации. Мы видим как прямые заимствования и полностью адаптированные слова, так и частично адаптированные, известные как кальки [0. С. 34].

Стоит отметить, что англицизмы могут использоваться как в повседневной речи, так и только в различных узкоспециализированных и профессиональных сферах. Это показывает нам происходящие сложные процессы ассимиляции и интеграции, которые влияют на лексический состав языка.

Английский язык занял место основного источника пополнения лексического состава немецкого языка. Процесс ассимиляции англицизмов в немецкий язык отражает не только культурные изменения, но и сложности сопряжения различных языковых систем.

Список литературы

1. Аникеева Л. А. Англицизмы в немецком языке // Издательский дом «Первое сентября». – 2013. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/415089/>

2. Брейтер М. А. Англицизмы в немецком языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: Диалог, 2009. – 98 с.

3. Зеленовская А. В., Стасевич Е. В. Заимствования в современном немецком языке // Белорусский государственный университет. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/9541/1/>

4. Слепцова Е. В. Заимствования, их роль и место в системе современного немецкого языка // ИЯШ. – 2006. – № 2. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11745624>

5. Сырескина С. В., Иванько А. В. Англоязычные заимствования в немецком языке // Молодой ученый. – 2017. – 91 с.

Kosobokova Elena Alekseevna

Student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

TOPICS OF BORROWINGS OF ENGLISH VOCABULARY IN MODERN GERMAN

Abstract. The article examines the influence of English on German. Various aspects of this process are discussed. The relevance of the study is due to the enormous influence of English on other languages, namely on various spheres of human activity. The purpose of the article is to identify the themes of English-language borrowings in German and to study their adaptation in the language. English has taken the place of the main source of replenishment of the vocabulary of the German language. The process of assimilation of Anglicisms into the German language reflects not only cultural changes, but also the complexity of interfacing different language systems.

Keywords: borrowing, anglicism, German, English

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ 1982 ГОДА И ПРАВА ЯЗЫКОВЫХ МЕНЬШИНСТВ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме прав языковых меньшинств согласно Конституции Турции. Статья рассматривает положение родных языков в Турции согласно ст. 42, которая не позволяет преподавать на каком-либо языке, кроме турецкого. Это вызвало критику как на международном, так и на внутреннем уровне. В ответ были предприняты шаги по включению региональных языков в учебные программы, таких как курдский, абхазский, адыгейский и др. Эти действия соответствуют международным стандартам прав человека.

Ключевые слова: Турция, Конституция, родной язык, образование, языковые меньшинства

Статья 3 Конституции утверждает турецкий язык как единственный официальный язык Турции.

Статья 42 Конституции Турецкой Республики гласит: ни один другой язык, кроме турецкого, не может преподаваться гражданам Турции в качестве их родного языка в образовательных и учебных заведениях. Иностранные языки, которые будут преподаваться в образовательных и учебных заведениях, а также принципы, которым будут подчиняться школы, обучающиеся и преподающие на иностранных языках, регулируются законом [1].

Статья 42 и ее ограничительная интерпретация стала причиной серьезных ограничений в использовании своих родных языков для этнических меньшинств Турции.

Турецкий истеблишмент столкнулся с критикой из-за ограничений, предусмотренных в международных соглашениях о правах человека, которые она подписала с оговорками. Например, Турция не подписала несколько ключевых документов, таких как Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и Антидискриминационный протокол № 12 к Европейской конвенции по правам человека. Это положение вызвало критику как в международном, так и в внутреннем контексте Турции. Особенно остро оно

оспаривается представителями меньшинств, в особенности курдской общиной. Наиболее значимым событием стало обращение Консультативного совета турецкого государства по правам человека в октябре 2004 г., призывающее к пересмотру Конституции для приведения языковой политики Турции к международным стандартам. Однако это предложение не получило должной поддержки. Критика также поступает от государств – членов ЕС, ОБСЕ и международных правозащитных организаций, включая Human Rights Watch, которые подчеркивают ограничение прав меньшинств и официальное признание только определенных этнических групп в качестве меньшинств Турции [2].

Болгароговорящие люди получили официальное признание в соответствии с Договором о дружбе между Турцией и Болгарией, который был подписан 18 октября 1925 г. Этот договор стал важным шагом в развитии отношений между двумя странами и утвердил права болгарского населения в Турции [3].

В 2012 г. Министерство образования внесло курдский язык в учебную программу основных школ с пятого класса в качестве факультативных классов, основанных на диалектах курманджи и зазак. Этот шаг был предпринят для уважения культурных особенностей и языковых потребностей курдского населения. Позднее, в 2013 г., в программу также были включены абхазский, адыгейский, грузинский и лазский языки. Это позволило учащимся из этнических меньшинств сохранять свои культурные традиции и развивать языковые навыки в рамках образовательной системы. В феврале 2017 г. в учебную программу были добавлены албанский и боснийский языки. Такое решение позволило дополнительно расширить доступ учащихся из числа языковых меньшинств к языковому образованию.

В 2015 г. Министерство образования Турции объявило о запуске курсов арабского языка для учащихся начальной школы, начиная со второго класса (2016/17 учебного года). Данный шаг был сделан с целью обеспечения языкового разнообразия в образовательной системе и удовлетворения потребностей арабоязычных учеников [4].

Список литературы

1. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. – URL: <https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa82.htm>
2. Minority Rights Group International, World Directory of Minorities and Indigenous Peoples. Turkey, November 2011. – URL: <https://www.refworld.org/docid/4954ce3fc.html>

3. Questions and Answers: Freedom of Expression and Language Rights in Turkey. New York: Human Rights Watch, 2002, April.

4. Hürriyet Daily News: Arabic to be offered as second language in Turkish elementary schools, 23 October 2015.

Ruslan Vladimirovich Kurochkin

Senior Lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

FEATURES OF LANGUAGE POLICY IN TURKEY ACCORDING TO THE 1982 CONSTITUTION AND THE RIGHTS OF LANGUAGE MINORITIES

Abstract. This article addresses the issue of language rights of minorities according to the Constitution of Turkey. It examines the status of native languages in Turkey under Art. 42, which prohibits teaching in any language other than Turkish. This has sparked criticism both internationally and domestically. In response, steps have been taken to include regional languages in educational curricula, such as Kurdish, Abkhaz, Adyghes, and others. These actions align with international human rights standards.

Keywords: Turkey, Constitution, native language, education, language minorities

УДК 811.111'42'25'373.46:32:070(=111)

Ларчикова Анастасия Александровна

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
Гомель, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация. Данная статья посвящена характеристике современных медиатекстов, их разновидностей и важности их изучения переводчиками. Донесение информации с помощью СМИ отражает современное состояние общественных и государственных систем и отношений между ними. Особую важность для переводчиков представляет знание общественно-политической терминологии (ОПТ), а также научно-технических и гуманитарных терминов, которые неизбежно проникают в СМИ при условии приобретения этими терминами статуса социальной или политической значимости.

Ключевые слова: СМИ, медиатекст, политическая терминология, потребление информации, политический медиадискурс, общественно-политические тексты, перевод терминов, эквивалентность

Донесение информации с помощью СМИ отражает актуальное состояние общественных и государственных систем и отношений между ними. Современные СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения и влияют на отношения между обществом и государством. Внедрение современных технологий и коммуникационных средств кардинальным образом изменило медийный ландшафт, оказав глубокое влияние на способы распространения и потребления информации. Отличительные черты современных СМИ – это публичность, доступность, что предполагает неограниченный круг пользователей; периодичность, т. е. регулярность распространения информации и обеспечение постоянного потока информации к аудитории; наличие современных технических средств для быстрого и эффективного распространения информации на большие расстояния, вплоть до самых отдаленных уголков мира, а также взаимодействие между отправителями информации.

Главная функция СМИ – донести до адресата информацию в доступном виде. В современных медиатекстах чисто информативная функция при освещении таких актуальных тем, как политика, экономика, философия, культурные воззрения, воспитание, повседневный быт и т. д., все чаще совмещается с интенцией воздействия на аудиторию. Поскольку современные западные СМИ спонсируются и управляются крупными политическими партиями и корпорациями, авторы сообщений выступают проводниками идеологии этих объединений, стремясь при помощи самых разнообразных средств сформировать у адресата определенную картину современного мира, выгодную правящим элитам. Доступность СМИ обеспечивается благодаря повсеместному проникновению Интернета, социальных сетей и мобильных устройств. Потребители информации могут получать новости и мнения в режиме реального времени, используя различные платформы и каналы. Это расширило возможности для доступа к разнообразным источникам информации и свободного обмена мнениями.

Вопросы эквивалентности и адекватности перевода ОПТ являются одними из наиболее актуальных и востребованных в настоящее время. Многие идеологически-оценочные элементы лексем проявляются в контекстах, переводчик учитывает их адресат и коммуникативную задачу, поэтому речь идет об интерпретации политических текстов, т. е. о когнитивном процессе установления смысла. Таким образом, интерпретация основывается на том, что переводчик хорошо владеет родным языком, языком перевода, соответству-

ющими знаниями о мире, фоновыми знаниями о ситуации перевода, а также методологией интерпретации. Все эти факторы влияют на способ конструирования и передачи смысла ОПТ на языке перевода.

Когнитивный контекст также играет ключевую роль в переводе ОПТ. Он предполагает использование фоновых знаний, которые помогают переводчику понять особенности текста и его смысловые нюансы. Вербальный контекст также важен, поскольку он помогает уточнить подходящее значение слова или выражения в данной ситуации. А ситуационный контекст генерирует релевантное значение, так как переводчик должен учитывать не только то, что было сказано, но и то, что произошло в общественно-политической жизни, и его последствия. В результате перевод ОПТ требует от переводчика не только знания языков, но и глубокого понимания политической ситуации. Только так можно достичь эквивалентности и адекватности перевода, сохраняя при этом идеологический и эмоциональный оттенок исходного текста.

Идеологический аспект может быть определен внутри самого текста, как на лексическом уровне (например, при намеренном выборе или избегании какого-либо слова. Сравним англ. *gunman* – русские эквиваленты «боевик», «террорист», «вооруженный человек», «радикал», которые широко встречаются в русскоязычных СМИ зарубежных новостных агентств; или англ. *pro-life* и *pro-choice* и русский переводной эквивалент «аборт» или «сторонники и противники аборта»), так и на грамматическом уровне (например, при использовании конструкций пассивного залога для уклонения выражения действия). В зависимости от темы текста, его жанра и коммуникативной направленности идеологический аспект может быть более или менее ощутимым/уловимым.

Процесс соединения политической коммуникации с дискурсом масс-медиа обуславливает появление политического медиадискурса, что связано с активной медиатизацией пространства, образующейся вследствие широкого распространения и проникновения средств массовой коммуникации. В данном дискурсе происходит преобразование информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности. Е. А. Кожемякин справедливо отмечает относительный характер знания такого рода: его «истинность» или «значимость» определяется лингвосоциальным, социокультурным и шире – историко-цивилизационными контекстами, учет которых также необходим при описании медиадискурса [1]. Особенность ОПТ состоит в том, что она поглощает тер-

мины общественных, естественных, технических, гуманитарных наук, как и многих других областей, при условии приобретения терминами статуса социальной или политической значимости [2]. Примером может служить слово «импичмент», которое стало рекуррентным при описании Уотергейтского скандала 1972–1974 гг., закончившегося отставкой президента Ричарда Никсона.

Нефтегазовая и медицинская терминология обычно является специализированной и понятной только для профессионалов. Однако в результате масштабных событий, получивших широкое освещение в СМИ, некоторые термины из этих отраслей стали известны широкой общественности. Например, до катастрофического разлива нефти компанией «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе в 2010 г. термин *BOP (blowout preventer)* – «противо-выбросовое устройство» – был практически неизвестен за пределами нефтегазовой промышленности. Однако его постоянное упоминание в новостях сделало его нарицательным, демонстрируя, как СМИ могут популяризировать узкоспециализированные термины. Таким образом, термин из нефтегазовой сферы переместился в сферу ОПТ. Подобным образом, распространение эпидемий также способствовало популяризации медицинской терминологии. Такие термины, как *avian flu* (птичий грипп), *mad cow disease* (коровье бешенство – губчатая энцефалопатия у крупного рогатого скота), *SARS (severe acute respiratory syndrome)* – «атипичная пневмония» (тяжелый острый респираторный синдром), первоначально известные только экспертам, стали широко известны благодаря освещению в СМИ этих вспышек заболеваний. Термины *COVID-2*, *COVID-19 (Corona Virus Disease)*, вызванный новым коронавирусом, являются одним из самых ярких примеров этого явления. Этот термин быстро вошел в лексикон почти каждого человека в мире, так как пандемия вызвала беспрецедентный уровень медийного внимания.

Любая проблема приобретает политический характер, если она затрагивает классовые интересы, государственную власть. Поэтому в рамках СМИ круг ОПТ значительно шире научно-технической терминосферы (НТТ). В то время как НТТ охватывает технические и естественные науки, ОПТ использует идеологизированную часть лексики науки, политики, юриспруденции, культуры, дипломатии, религии и т. д. Иначе говоря, ОПТ представляет собой ту часть лексикона, которая участвует в организации значимых общественно-политических текстов, без знания лексикона которых переводческая деятельность в этой сфере невозможна.

В круг ОПТ входят лексические единицы различных терминологических микрополей [3]. Приведем примеры:

- юриспруденция: *diplomatic immunity* («дипломатическая неприкосновенность»), *to enact laws* («проводить законы в жизнь»);
- дипломатия: *to pave the way for negotiations* («проложить путь к переговорам»), *to negotiate a settlement* («вести переговоры об урегулировании»);
- военная сфера: *to wage a war against smb.* («вести войну против кого-либо»), *to come under friendly fire* («попасть под обстрел со стороны своих»), *to deploy troops* («развертывать войска»);
- выборы: *electoral college votes* (амер. «голоса коллегии выборщиков»), *to vote by proxy* («голосовать по доверенности»), *to do exit polls* («проводить опрос на выходе из избирательных участков»);
- социальная сфера: *general census of the population* («всеобщая перепись населения»), *to eradicate social injustice* («искоренить социальную несправедливость»);
- экономика и финансы: *to boost economic growth* («способствовать/содействовать экономическому росту»), *budget overrun* («превышение расходной части бюджета»);
- административная сфера: *cabinet reshuffle* («перестановки в составе правительства»), *shadow minister* («член теневого кабинета министров» в Великобритании);
- психология: *appeasement behavior* («умиротворяющее поведение»), *charisma rating* («степень популярности политического или общественного деятеля»);
- сельское хозяйство: *crop rotation* («севооборот»), *to cull animals* («отбраковывать животных»).

В терминообразовании язык старается обойтись без посторонней помощи, своими силами, однако большой поток новшеств в ОПТ вынуждает его время от времени уступать иностранным заимствованиям [4]. Приведем примеры: *franchising* («франчайзинг», или «франшиза», хотя можно сказать «ведение бизнеса по лицензии другой фирмы», или «лицензионное соглашение»), *futures option* («фьючерсный опцион»); названия видов спорта: *windsurfing* («виндсерфинг»), *arm wrestling* («армрестлинг»); прочие сферы: *badge* («бейдж»), *gadget* («гаджет»), *interface* («интерфейс»), *mainstream* («мейнстрим») и множество других.

Среди причин, которые способствуют относительно легкому проникновению иноязычных терминов в другой язык, определенное место занимают причины социально-психологического характера. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка. Так, по мнению участников научных конференций, «презентация» выглядит более респектабельно, чем привычное русское

«представление» или «выступление»; «эксклюзивный» лучше, чем «исключительный»; «топ-модели» шикарнее, чем «лучшие модели»; «гламурный» звучит престижнее, чем «роскошный», «обаятельный» или «модный». Во французском языке слово *boutique* означает «лавочка, небольшой магазин», а в России оно приобрело значение «магазин дорогой и модной одежды».

Список литературы

1. Кожемякин Б. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 244 с.
2. Казюлина М. А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 3, Ч. 2. – С. 321–325.
3. Хакимова Г. Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2013. – Т. 18, Вып. 4. – С. 1136–1142.
4. Загоровская О. В., Есмасл С. А. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 74–81.

Larchikova Anastasia Alexandrovna
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Belarus

DISTINCTIVE FEATURES OF TRANSLATION OF POLITICAL TERMS IN ANGLOPHONE MASS MEDIA

Abstract. This article deals with the characteristic of contemporary media texts, their varieties, and the importance of studying them for interpreters. The dissemination of information through the mass media reflects the current state of societal and governmental systems and the relationships between them. Of particular importance for translators is knowledge of socio-political terminology (SPT), as well as scientific, technical, and humanitarian terms that inevitably permeate the mass media when these terms acquire social or political significance.

Keywords: Mass media, media text, political terminology, information consumption, political media discourse, socio-political texts, translation of terms, equivalence

Lisina Alisa Alekseevna

Master's Student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Kazan, Russia

Dulmukhametova Gulnara Faridovna

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Kazan, Russia

USING NEWSPAPERS IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. People are benefitted in many ways by reading newspapers. They not only develop humans' knowledge but also enhance their language skills. Authors of this article pay attention on newspapers that play a predominant role in learning a language and it is more appropriate in case of the foreign language learners. Newspapers contain enormous source of information and embraces the authenticity of a language, there is why language teachers should use English newspapers in their regular classrooms and try to utilize the important and relevant articles or news to enhance the language skills of the learners.

Keywords: authentic texts, English language, foreign language learners, newspaper

Nowadays language is the foundation of any kind of education. Language allows us to teach and be taught. Learning any languages is still one of the hardest skills, because teaching a language is also a challenge.

Teaching English language expanded to the stage where there are plenty of student's books and training manuals that became a basis of a lesson [1. P. 26–28]. Regarding the phenomenon of textbook overuse, teachers often decide to rely entirely on the text throughout the lesson. Nevertheless, this makes language learning stressful and reduces students' interest. Nowadays teaching became even more of an issue due to the inability of students to follow teachers' narrative during the lesson [2]. Teachers must seek ways to keep students' attention and indulge their interests. Teaching practice goes beyond mere competence and increasing student's knowledge. Learning has to be entertaining and inspiring, and without new materials and sources it cannot be achieved.

The use of newspapers in language teaching provides a valuable opportunity for students to engage with authentic texts, which are not specifically created for

language learning purposes. These texts are often designed for native speakers and this can help students immerse themselves in a genuine language environment.

As some linguist-teachers noted, newspapers can be used as a source of authentic language during the lesson because they stimulate students to engage into discussion about things on different topics [3]. The linguist, Nola Kortner Aiex underlines the multifaceted benefits of integrating newspapers into language education [4]:

1. Accessibility: Newspapers are written for the average person, making them suitable for EFL students (English as a foreign language) of all ability levels, thus promoting inclusivity in language education.

2. Relevance: They provide current and real-time information, bringing up motivation for reading and discussion by addressing contemporary topics.

3. Flexibility: Newspapers can be adapted to various curriculum areas, topics, and knowledge levels, making them a versatile and adaptable tool for language education.

4. Development of reading habits: They contribute to the cultivation of persistent reading habits, which is essential for language acquisition and comprehension.

5. Bridging the gap: Newspapers serve as a bridge between the classroom and the real English world, providing students with exposure to authentic language use and real-world contexts.

6. Practicality: They contain practical vocabulary and examples of clear and concise writing, offering valuable linguistic resources for language learners.

7. Global Awareness: They give everyone the opportunity to broaden horizons and to be in touch with what happens in any part of the world.

8. Accessibility of authentic texts: Vast majority of authentic text are in the public domain, making them available for educational use.

The biggest advantage of using newspapers is that they are enriched with information. You may find topics on pretty much every aspect of life - local and international affairs, current state of events on politics, music, sports, art, fashion, law, economics, healthcare system, science and technology. In language teaching, it offers activity-based learning and ability for students' self-learning. Richards Jack and Rogers Theodore believe that due to the fact that newspaper articles are written by natives with few errors, they are a good reference for student teaching in terms of linguistic value [5]. There are plenty of both unusual and standardized grammar structures, advanced vocabulary. Besides, they consist of various types of texts such as reports, advertisements, stories, letters, etc. This helps students see how vocabulary and grammar structures are used in real life.

Newspapers in English can be divided into those that are publishing in Russia and abroad. Foreign newspapers in English are divided into newspapers written for native speakers and for those learning English as a second or foreign language.

In Russia, newspapers are also published in English, although there are few of them. However, it should be noted that either it is produced in Russia or abroad there are some rules that teachers should take into consideration.

Teachers should elaborate actual benefits that using newspapers may bring. Many of newspaper texts are far more complex than it seems at first glance.

The most vital aspects that teachers should pay attention are:

1. Text organization. Paragraphs should be neither short nor long. They have to be necessarily linked clearly to the surrounding text.

2. The genre. There is a diversity of newspapers' types. Students may need some help and training in understanding the features of the genre. Chronicles, obituaries, reports are structured differently and not every material could be suitable for certain age group.

3. Vocabulary. Another main aspect is the vocabulary. Despite the fact that article may seem grammatically correct, it can still contain words that are not suitable for the certain age group or generally be irrelevant for studying. Articles often contain puns and cultural references that students could not relate to.

4. Relation to the topic. Chosen materials should be approachable and coherent to the students. Learners should understand the topic and the reason why it is under study. Newspapers have to be relatable to the students and their habitat or interests.

5. Comprehension tasks. Preparing for the lesson has always been the biggest burden of a teacher. Using newspapers can also become a hard time due to the fact that some information may become outdated and these materials could rarely be used again. Not even mentioning that teacher will have to prepare the whole lesson from scratch.

There are some foreign newspapers that could be used for English learners:

1. *The Learning Edge* is an interactive newspaper for ESL learners (English as a second language). All articles are voiced by native speakers with vocabulary exercises and writing activities. It is a useful source for both adults and teenagers.

2. *News in Levels* - the site contains news on three difficulty levels with explanations of words. It may also be appropriate for learners of all ages.

3. *The Times in Plain English* – a site with adapted articles from The New York Times about current events in the world. This site publishes original news articles from the American daily newspaper The New York Times, only in a shortened and adapted form. Although the official version of *The Times* journal may become the next step towards perfecting English language.

To conclude, this article emphasizes the advantages of incorporating newspapers into English language teaching, highlighting their ability to stimulate students' interest and engagement in communication. Newspapers are accessible to EFL students of all proficiency levels, providing current and relevant content that motivates reading and discussion. Their use in the classroom promotes activity-

based learning and self-study, contributing to effective language acquisition and communication skills.

References

1. Lisina A. A., Dulmukhametova G. F. Teaching oral speech on the material of the English-language mass media in high school // Английский язык в сфере профессиональных коммуникаций: материалы VIII Всероссийской молодежной научной конференции. – Казань: Наука и просвещение, 2022. – 876 с.
2. Mahanand Anand, Kumar Amit, Subhasis Nanda. Methods of Teaching English: A Resource Book for Teachers and Teacher Educators. – 2023. – 320 p.
3. Ajayi L. Newspaper as enrichment maternal for enhancing students' performance in English // Perspectives on Applied Linguistics in Language and Literature / L. Adebayo, I. Isiugo-Abanihe, I. N. Ohia (Eds.). Ibadan: Stirring Holden Publishers Ltd. – 2023. – URL: <https://ejtas.com/index.php/journal/article/view/462>
4. Nola Kortner Aiex. Using Newspapers as Effective Teaching Tools. Distributed by ERIC Clearinghouse, 1988. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/4040540>
5. Richards Jack C., S. Rogers Theodore. Approaches and Methods in Language Teaching: a description and analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 551 p.

Лисина Алиса Алексеевна

магистрант

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна

к. п. н., доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Чтение газет может играть важную роль в жизни человека. Оно не только сказывается на общем кругозоре, расширяя познания, но и способствует улучшению языковых навыков. Основное внимание в работе авторы уделяют главенствующей роли чтения газет при обучении иностранному языку. Газеты служат огромным источником информации и отражают реальную языковую действительность. Учителя могут использовать разные англоязычные газеты в обучении, выбирать важные и актуальные статьи или новости для отработки языковых навыков обучающихся.

Ключевые слова: аутентичные тексты, английский язык, газет, обучающиеся иностранному языку

Marinina Alexandra Sergeevna

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEPU)

Kazan, Russia

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: PROBLEMS AND SOLUTIONS THE ACHILLES HEEL OF TATARSTAN IS HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Abstract. The article is devoted to the problem of housing and communal services quality in the Republic of Tatarstan. It delves into primary issues such as aging infrastructure, high utility costs, lack of competition, poor service quality, and insufficient digitalization. By using official data and opinions from local politicians and citizens, the author provides a comprehensive overview of HCS problems in Tatarstan and suggests potential solutions to improve its quality, affordability and accessibility.

Keywords: Housing and communal services, the Republic of Tatarstan, poor quality of HCS, quality of life

Who lives well in Russia.

A. N. Nekrasov

A.N. Nekrasov's poem "Who lives well in Russia" was released in January 1866. The poem's title has since gained popularity, however, it has undergone some alterations. These days, most people have heard the question, "Where is it good to live in Russia?" This question has a response. The news agency RIA Novosti ranked the regions based on their quality of life in 2023 using official figures. The Republic of Tatarstan rounds out the top five [3]. The Russians traditionally believe that this region, particularly Kazan, is one of the most desirable places in Russia to live. However, everything may not be as good as it appears. The Achilles heel of Tatarstan is housing and communal services (HCS).

Tatarstan's HCS sector plays a crucial role in the daily lives of its citizens by supporting the region's infrastructure. Even with recent great advancements, there still are a number of drawbacks that require attention.

The aging infrastructure in Tatarstan is one of the biggest issues of the HCS. Over 60 % of the housing stock in the region was constructed more than 30 years ago [1]. Residents experience discomfort and annoyance due to frequent utility supply outages and failures brought on by this aged infrastructure. For instance, Kazan's water pipes are over 50 % worn out [1], which frequently causes leaks and shortages of water.

Another disadvantage of the HCS in Tatarstan is the high cost of utilities. According to the Rosstat, the cost of utilities in Tatarstan is higher than the national

average [2]. This high cost is a significant burden for many residents, particularly those on low incomes. In Kazan, the cost of utilities is one of the highest in the country, with residents paying an average of 5,000 rubles (\$67) per month for a one-room apartment [5]. In the Republic of Tatarstan's final report for 2023, the Minister of Construction, Architecture, and Housing observed that 99.2 % of citizens pay their housing and community service fees, even for substantial sums [5]. Residents therefore anticipate that the quality of services will be commensurate with the cost. But as a number of surveys and news articles demonstrate, expectations and reality do not match.

The absence of competition is another drawback in the HCS industry. There is only one HCS provider in many Tatarstan cities and towns, creating a monopoly and limiting the options available to the populace. High costs, a lack of innovation, and subpar service quality can all be consequences of this lack of competition.

The poor quality of the HCS is another major issue that people are concerned about. A study by the VCIOM found that only 38 % of Tatarstan's citizens are happy with the quality of the HCS services [4]. Numerous causes, such as frequent malfunctions and a lack of attention from service providers, are to blame for this low satisfaction percentage.

Finally, Tatarstan is falling behind in the digitalization of the HCS services. Just 30 % of the HCS providers in the area have gone digital. Residents may have inconveniences due to this lack of digitization, as they may need to physically visit offices to make service requests or pay bills.

It is important to emphasise that in comparison with neighbouring cities and regions the situation in the capital city of Tatarstan differs favourably: it is really a big industrial, financial, scientific and cultural center that annually attracts thousands of young men from all over Russia but we are dreaming of a perfect city – a role model for the whole country.

In Tatarstan, there is a number of ways to address the issues with HCS, including:

1. Increasing rivalry. The government can promote competition among service providers as a means of lowering the exorbitant cost of utilities. This can be done by encouraging public-private partnerships, doing away with monopolies, and granting new licenses to private businesses.

2. The shift to digital. Digitalization of housing and public services will ease the load on service providers while increasing service quality and speed. The government should invest in digital technology like smart meters, smartphone applications, and online billing and payment systems.

3. Social assistance. Social support, such as subsidies or discounts, can be given, for example, to families with young children, in which mothers are typically on maternity leave, to lessen the burden of high utility expenses for low-income people.

4. Public participation. Encouraging public engagement in decision-making processes is important to guarantee that housing and community services fulfill the demands of residents.

By implementing these solutions, the government of Tatarstan can improve the quality, affordability, and accessibility of housing and communal services for all residents. It is important to prioritize these issues and take action to address the disadvantages in the HCS sector.

Список литературы

1. Государственная программа «Обеспечение качественным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Республики Татарстан на 2014–2020 годы» / Министерство строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Татарстан. – URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-obespechenie-2479177.htm>

2. Жилищные условия / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya

3. Итоговый рейтинг регионов России – 2023 // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html>

4. Качество жилищно-коммунальных услуг в России / Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://www.vciom.ru/ru/news/reitingi/kachestvo-zhilishchno-kommunalnyh-uslug-v-rossii>

5. На коллегии Минстроя РТ подвели итоги деятельности жилищно-коммунальной сферы республики / Министерство строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Татарстан. – URL: <https://minstroy.tatarstan.ru/index.htm/news/2271983.htm>

Маринина Александра Сергеевна

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. АХИЛЛЕСОВА ПЯТА ТАТАРСТАНА – ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме качества жилищно-коммунальных услуг в Республике Татарстан. В ней рассматриваются основные проблемы, такие как устаревшая инфраструктура, высокие затраты на коммунальные услуги, отсутствие конкуренции, низкое качество обслуживания и недостаточная цифровизация. Используя официальные данные и мнения местных политиков и граждан, автор дает всесторонний обзор проблем ЖКХ в Татарстане и предлагает возможные решения для повышения его качества, доступности и рентабельности.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, Республика Татарстан, низкое качество услуг ЖКХ, качество жизни

Мерцалов Руслан Сергеевич

студент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ К ХОККЕЙНОМУ МАТЧУ)

Аннотация. В статье осуществляется лингвостилистический анализ и описываются приемы перевода речи комментатора хоккейного матча финальной серии Кубка Стенли 2023 г. Автором статьи подготовлен транскрипт звучащей речи, на основе которого раскрывается специфика профессиональной деятельности спортивного комментатора; стилистические приемы и особенности перевода, характеризующиеся употреблением специальной терминологии, профессионального сленга, заимствованной иноязычной лексики, лексики и метафорических оборотов из военного и политического дискурсов. В тексте спортивного дискурса присутствуют перифраза, метонимия и синекдоха.

Ключевые слова: спортивный дискурс, транскрипт, комментарий, стилистический прием, перевод

Объектом исследования являются лингвостилистические характеристики спортивного дискурса.

Предмет исследования: особенности перевода речи американского спортивного комментатора.

Материалом исследования является запись трансляции хоккейного матча.

Цель работы – осуществить лингвостилистический анализ и перевод речи спортивного комментатора.

Для достижения данных целей необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать характеристику спортивного дискурса, описать его особенности;
- 2) определить основные жанры спортивного дискурса;
- 3) раскрыть специфику профессиональной деятельности спортивного комментатора;
- 4) осуществить лингвостилистический анализ и перевод речи спортивного комментатора.

Методы исследования – изучение литературы по теме исследования, семантико-стилистический анализ, переводческий анализ.

В качестве материала исследования была взята запись трансляции пятой игры финальной серии Кубка Стенли 2023 г. между хоккейными командами из Национальной хоккейной лиги «Флорида Пантерс» и «Вегас Голден Найтс». Нами был выполнен транскрипт речи комментатора и подготовлен переводческий анализ [1].

По словам К. В. Сняtkова, спортивный дискурс можно определить как «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат), т. е. совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [3].

Главная цель комментария – оперативно проанализировать и объяснить событие аудитории, на основе которого аудитория формулирует собственную точку зрения на освещаемое событие [2. С. 15–23].

Анализ эмпирического материала показал, что основными лингвостилистическими особенностями спортивного дискурса являются: собственная терминология, профессиональный сленг, употребление заимствованной иноязычной лексики, использование лексики и метафорических оборотов из военного и политического дискурсов, присутствие в текстах спортивного дискурса перифразы, метонимии, синекдохи.

Рассмотрим несколько примеров. За несколько секунд до первого вбрасывания комментатор упоминает первый финал «Вегаса» фразой:

“In the starting lineup there are five of the six so called misfits, the original Golden Knights who all played in the Stanley Cup final back in 2018”. – «На первое вбрасывание выходят пять из шести так называемых отбросов, игроков первого состава «Голден Найтс», каждый из которых играл в Финале Кубка Стенли в 2018 г.»

Примечательными в этом предложении является сленговое выражение *misfits*, которое переводится как «отбросы». «Отбросами» называли первый состав «Вегаса», так как он был набран из игроков, от которых отказались остальные 30 команд лиги при ее расширении.

Во время первого голевого момента комментаторы максимально воодушевлены, их речь становится быстрее, интонация меняется на более эмоциональную, нередко случается переход на крик:

“As Lundell throws the puck in behind the Vegas goal... A STEAL BY LUNDELL, MOVES IN, AND A STOP BY ADIN HILL!!!... Lundell with the opportunity from point-blank range.” – «Ланделл забрасывает шайбу за ворота Вегаса... ЛАНДЕЛЛ ПЕРЕХВАТЫВАЕТ, СБЛИЖАЕТСЯ, ХИЛЛ БЛОКИРУЕТ!... У Ланделла был отличный момент из убойной позиции». *“from point-blank range”* переводится как «в упор», однако для поддержания эмоциональности

было решено воспользоваться одним из русскоязычных спортивных клише, военной метафорой «убойная позиция».

Подготовленные нами комментарии к переводу и общие рекомендации по переводу речи хоккейных комментаторов следующие: 1) необходимо обращать внимание на картинку трансляции с происходящим на льду, так как наблюдение за игрой может дать большее понимание слов комментатора или помочь в описательном переводе; 2) сохранять структуру и темп повествования; 3) изучить хоккейную терминологию и сленг; 4) сохранять или компенсировать стилистические средства, адаптируя их для русскоязычной аудитории; 5) также соблюдать нормы русского языка и речи.

Список литературы

1. Запись трансляции пятой игры финальной серии Кубка Стэнли 2023 года между хоккейными командами из Национальной хоккейной лиги «Флорида Пантерс» и «Вегас Голден Найтс».

2. Силкин В. В., Суворова А. Ю. Развитие спортивной журналистики в России: история и современность // Коммуникология. – 2018. – Т. 6, № 5. – С. 15–23.

3. Снятков К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2008. – 25 с.

Mertsalov Ruslan

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

LINGUISTIC ANALYSIS AND TRANSLATION OF SPORTS DISCOURSE (BASED ON THE OF COMMENTS OF HOCKEY MATCH)

Abstract. The article provides a linguistic analysis and describes translation techniques of a commentator's speech at a Stanley Cup 2023 hockey final series. The author prepared a transcript of the speech on the basis of which the specifics of the sports commentator's professional activity is revealed; stylistic techniques and translation features are characterized by the use of special terminology, professional slang, borrowings, metaphors belonging to military and political discourses. Periphrases, metonymy and synecdoche are used in sports discourse.

Keywords: sports discourse, transcript, comment, stylistic reception, translation

Mikhailova Arina Fidaritovna

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

EDUTAINMENT AS INNOVATIVE METHOD OF TEACHING CHINESE AT THE INITIAL STAGE OF STUDY IN VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article discusses the use of the Edutainment method in the process of teaching Chinese in the system of vocational education and the issue of its methodological significance. The article also analyzes the possibility of using this method to increase the efficiency of students' acquisition of a foreign language and the development of foreign language communicative competence. The study contains a description of the features of the Edutainment method, its methodological advantages and prospects, and the results of its application in the vocational education system.

Keywords: edutainment, vocational education, Chinese language, modern technologies

One of the main ideas of the modern system of vocational education is to develop and properly optimize new technologies and teaching methods aimed at training a competent specialist capable of effectively solving practical problems that is impossible without knowing a foreign language. At the same time, topical issues related to the effective use of technology and methods have not yet been fully researched.

Now, when society is developing at a tremendous speed, learning from familiar materials that lack an entertaining component seems to be an increasingly difficult task for students. In this regard, education is moving towards more interactive, engaging and experiential learning methods in many countries. However, John Dewey, one of the outstanding US philosophers, emphasized the importance of initiative and emotions in the learning process and noted that learning, as a lifelong activity, is fundamental to human existence. John Dewey, in particular, also noted the importance of problem-solving skills and the need to develop creativity; he believed that education should not be a boring and unpleasant process that repels students.

The "Edutainment" method has become a trendy method in the education system, as it includes everything that teaches and informs in a discreet and

interesting way [1. P. 184]. Walt Disney first used the concept itself in 1954, with the help of which he described a series of documentaries about nature named “True-Life Adventures”. Then, in 1973, Robert Heyman used the term in his report for the National Geographic. Special computer programs, interactive exhibits in museums or television programs containing educational messages in the plot are an integral part of this method. The main principle of it is to use game elements such as puzzles, crosswords, role-playing games, etc., which have a positive effect on the activation of participants and their passion for study process [2. P. 145].

Scientific works of such domestic researchers as O. Bogdanov, E. Gorbachev, N. Guremin, L. Putintsev and many others were devoted to the “Edutainment” method. N. Kobzeva and N. Kachalov in their article named “Edutainment” technology in the methodology of teaching foreign languages” also focus on the dynamism and effectiveness that the educational process acquires when using this method. They note that a characteristic feature of it is the formation of foreign language communicative competence through increasing interest and passion for learning among students [3. P. 193].

It is widely known that Chinese is becoming more and more popular and in demand in both the professional sphere and people's everyday lives. An increasing number of resources and opportunities are becoming available to those who are at least somewhat familiar with the language. Returning to the subject of training future competent specialists, which is the main goal of the modern education system, it is worth noting the prodigious amount of interest for Chinese shown by students. Students of the specialties “Operations in logistics” and “Tourism” are most in need of these foreign language skills.

There is no doubt that logistics experts who can speak Chinese language at a proper level are high-demand on the global labor market. Their work tasks mostly include organizing goods transportation both from and to China, controlling the transportation process itself, consulting the customers, problem solving, negotiations and paperwork. As for those who graduated with a specialization in tourism, Chinese language skills give them the opportunity to conduct various excursions and trips for tourists from China, establish connections with the country, travel and apply for internships.

The college of the Kazan Innovative University provides a great opportunity to undergo a summer language internship at Liaoning University (辽宁大学) which is a great start for any future professional activities. This internship opens up new perspectives for study and career growth, emphasizing the importance of openness and global interaction. Those students who decide to apply for the internship will not only learn various management strategies, but also learn the art of communication, project organization and business innovation. In addition, they will

master the Chinese language and that knowledge will add a unique charm and open the door to new opportunities in both China and Russia.

Chinese belongs to one of two branches of the Sino-Tibetan language family. Unlike Indo-European languages such as English and German, teaching Chinese is often difficult for both teachers and students. The main difficulty often lies in the pronunciation and memorization of hieroglyphs.

There are two types of hieroglyphs: pictograms and ideograms. Pictograms are the oldest simple signs that resemble drawings in their appearance. Beginners should start learning Chinese with them. Ideograms are hieroglyphs consisting of several elements that carry a specific meaning.

Stress is another difference in the Chinese language. If in Russian most words have one stress, then in Chinese each syllable must be pronounced the same way, that is, as stressed. The difficulty of learning this language also lies in the fact that Chinese is a tone language. The meaning of a word can completely change depending on the tone in which it is pronounced.

Considering all of the above, it can be said that a Chinese language teacher in the vocational education system has two main tasks:

1. To create a comfortable atmosphere in the classroom, necessary for all stages of learning;
2. Present the language and its learning as something difficult, but extremely interesting.

Examples of using the Edutainment method for teaching Chinese include the following:

1. Holding educational games and competitions. The use of different game elements, competitions and various team tasks activates the students and tests their knowledge.
2. Watching authentic movies and videos. Watching movies, short films and videos in Chinese helps in developing oral comprehension skills.
3. Listening to music in Chinese. This activity is not only extremely interesting, but also helps with better understanding of the long-standing culture while learning the language itself.
4. Role-playing games and simulations. Creating situations in which students can possibly apply their Chinese language skills in a practical context is always very useful.
5. Using interactive resources and applications. The use of various online resources, mobile applications and games during Chinese language classes helps with better memorization of hieroglyphs, as well as the development of language skills as a whole [5. P. 69].

With the fast development of the Internet, an enormous number of opportunities have appeared for creating different interesting tasks that can be used as a class work, revision and even home assignment [6. P. 131]. Such resources as “Wordwall”, “Quizizz”, “LearningApps” and “LearnIs” are becoming increasingly popular among foreign language teachers. These give them a great opportunity to use a variety of ready-made exercise and assignment templates with games and quizzes or create their own and even upload educational videos and interactive post-video tasks [7. P. 64]. For example, the “Wordwall” website publishes many tasks for matching words with definitions, improving pronunciation and reading skills, and even interactive games like «True or false». Exercises of this kind help student activate their language skills and apply them in practice, as well as visually see the result of their activities. Such online resources are also a great tool for preparing for international Chinese language exams: Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK, 汉语水平考试), HSKK (HSK□试), etc. The results of this exam are required when applying for educational grants and programs in Chinese universities.

Taking all the aforesaid into consideration, it is worth noting the undeniable importance of traditional training. Despite the effectiveness of the Edutainment method and its advantages, it must always have a clear structure, purpose and educational objectives. This method helps make learning Chinese more interesting and motivating, but should not replace systematic language learning and learning assignments.

References

1. Дьяконова О. О. Понятие «эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 182–185. ISSN: 1813-4718.

2. Самосенкова Т. В., Савочкина И. В. Технология «Эдьютейнмент»: к истории вопроса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2017. – № 28(277). – Вып. 36. – С. 142–149. ISSN: 2075-4574.

3. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2, № 4. – С. 192–195. ISSN: 1813-145X.

4. Сапун Т. В. Применение технологии «эдьютейнмент» в образовательной среде университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8(173). – С. 30–34. ISSN: 1609-624X.

5. Железнякова О. М., Дьяконова О. О. Сущность и содержание понятия «эдьютейнмент» в отечественной и зарубежной педагогической науке //

Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 2. – С. 67–70. ISSN: 1026-955X.

6. Горбачева Е. В. Эдьютейнмент – он повсюду, или Современное подрастающее поколение нужно учить по-другому // Молодой ученый. – 2020. – № 1(291). – С. 130–132. ISSN: 2072-0297eISSN: 2077-8295.

7. Богданова О. А. Эдьютейнмент как особый тип учения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2014. – № 4(30). – С. 61–65. ISSN: 2072-9014eISSN: 2072-9030.

Михайлова Арина Фидаритовна

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) Казань,
Россия

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация. В статье рассматривается применение метода «эдьютейнмент» в процессе обучения китайскому языку в системе среднего профессионального образования и вопрос его методической значимости. В статье также проводится анализ возможности использования данного метода для увеличения эффективности усвоения иностранного языка обучающимися и развития иноязычной коммуникативной компетенции. Исследование содержит описание особенностей метода «эдьютейнмент», его методических преимуществ и перспектив, результаты его применения в системе СПО.

Ключевые слова: эдьютейнмент, среднее профессиональное образование, китайский язык, современные технологии

УДК 2

Николаева Елизавета Сергеевна

студент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) Казань,
Россия

Мукашоева Айжана Ренатовна

студент

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП) Казань,
Россия

СРЕДСТВА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Средства для самообучения китайскому языку – еще далеко не изученная тема, поэтому не все студенты знают о существовании эффективных приложений для самостоятельного обучения. В статье рассматриваются различные средства самостоятельного изучения китайского языка. Целью статьи является анализ разнообразных доступных ресурсов, которые помогут обучающимся системно освоить как базовые, так и продвинутое навыки китайского языка. В ходе исследования был разработан гайд для системного подхода к изучению языка.

Ключевые слова: китайский язык, средства, приложения, ресурсы для самообучения

Процессы глобализации и интернационализации, происходящие в мире, непосредственно касаются и сферы высшего образования. В настоящее время в силу сложившихся политических условий неустанно расширяются экономические, образовательные и культурные связи между Россией и Китаем. Все больше молодых людей в России стремится изучать китайский язык и понять особенности китайской культуры, чтобы иметь возможность продолжить обучение в Китае и наладить деловые отношения с китайскими партнерами.

Каждый заинтересованный в изучении китайского языка мечтает овладеть им самостоятельно и без значительных усилий. Однако не стоит забывать, что такой способ обучения требует дисциплины. Изучение любого языка предполагает системный подход, т. е. постепенное погружение во все его составляющие, такие как фонетика, синтаксис, семантика и письмо. Каждый язык имеет свои трудности, поэтому не стоит спорить о том, какой язык сложнее. Тем более при использовании правильной методики выучить китайский язык не так уж и трудно. В процессе обучения студентам предстоит научиться говорить, писать, читать и воспринимать китайскую речь на слух, что так непривычно

для носителей западных языков. Именно поэтому самостоятельное обучение должно учитывать все возможные особенности китайского языка.

Зачастую люди не могут решить, какой способ подходит именно им. Обучение языку в одиночку, как и с преподавателем, имеет свои особенности и нюансы. Так почему люди выбирают метод самостоятельного изучения языка? Поэтому, стоит рассмотреть подробнее преимущества самостоятельного изучения китайского языка.

Во-первых, одно из главных преимуществ этого подхода в изучении – возможность учиться в удобное для себя время и выбирать темп учебы. Несомненно, гибкий график обучения поможет проводить занятия наиболее удобным образом. Во-вторых, практически все ресурсы находятся в свободном доступе, а главное – абсолютно бесплатно. В-третьих, самостоятельное обучение позволяет выбирать учебные материалы, которые наиболее близки интересам и уровню владения языком. Также самообучение предоставляет возможность учитывать индивидуальные потребности и интересы в ходе занятий, а именно адаптировать уроки исходя из личных предпочтений, например, в лексике. Стоит отметить, что изучение языка самостоятельно способствует развитию самодисциплины, организации и усидчивости, что, в свою очередь, является важным навыком во многих сферах жизни.

Благодаря совершенствующимся технологиям у обучающихся есть возможность выбрать наиболее подходящие средства самостоятельного обучения китайскому языку. Самыми распространенными ресурсами для такого формата обучения являются онлайн-ресурсы. Поэтому стоит рассмотреть подробнее наиболее эффективные материалы.

Так как цифровые ресурсы занимают ведущее положение при самостоятельном обучении, следует опираться на них и рассматривать разные ресурсы.

Опираясь на учебное пособие доктора педагогических наук и доцента Гурулевой Татьяны Леонидовны «Цифровые ресурсы переводчика китайского языка», источники можно разделить следующим образом:

1. Электронные словари с установкой на ПК.
2. Онлайн-словари.
3. Поисковые системы.
4. Веб-сайты перевода.
5. Программы для распознавания иероглифического текста.
6. Мобильные приложения для распознавания иероглифического текста.

В ходе исследования был проведен опрос, и анкетированные должны были ответить на следующий вопрос: «Какими приложениями Вы пользуетесь при самостоятельном изучении китайского языка?» Отвечая на заданный вопрос, большинство участников выделило три наиболее полезных и удобных для них источника [1]:

1. TrainChinese – сервис для изучения лексики с произношением, употреблением в контексте и правильной последовательностью написания.

2. БКРС (Большой китайско-русский словарь) – крупнейший онлайн-словарь на просторах всего СНГ. Перевод слов и фраз с произношением и употреблением в контексте.

3. Quizlet – онлайн-платформа для изучения и тестирования знаний. Она позволяет составлять цифровые флеш-карты, тесты, изучать словари и термины с помощью интерактивных игр и викторин.

Эти приложения являются наиболее популярными среди изучающих китайский язык самостоятельно, однако большинство опрошенных не знакомы с другими не менее эффективными электронными ресурсами для самообучения. К таким источникам можно отнести: платформы для изучения языков (duolingo, hellochinese, supertest), которые предлагают интерактивные уроки и задания, приложения (pleco, Lexilize Flashcards), которые всегда облегчают запоминание новых иероглифов, и полезные сайты (lingohut, studychinese), которые предлагают широкий выбор видеоуроков и практических заданий.

В проведенном опросе также была затронута тема учебников, используемых для самообучения. Опрошенные ответили на вопрос: «Какими учебными материалами (учебники, пособия, самоучители) Вы пользуетесь при изучении китайского языка?» Результаты показали, что такие учебники, как HSK Standard Course... являются самыми распространенными [2]. Однако опрос также показал, что книги используются намного реже, чем электронные ресурсы.

Цифровых и бумажных источников – огромное количество, но они становятся бесполезными без умения видеть наличие ошибок и уметь выделять только важное и полезное. Поэтому необходимо выделить подходы к самостоятельной проверке знаний и оценке результатов в изучении языка.

Так, например, регулярное выполнение письменных упражнений считается наиболее показательным способом проверки своих знаний. К упражнениям можно также отнести написание эссе или ведение личного дневника.

Главная особенность такого подхода заключается в следующем: через определенное время необходимо перепроверить свои записи и самостоятельно исправить ошибки. Также прослушивание аудиозаписей и просмотр фильмов, видео или сериалов способствует результативной самопроверке. На этом этапе стоит начать пытаться пересказать услышанное, используя новые грамматические структуры или лексику. К таким способам также относят разговорную практику языка, состоящую в записи своей речи на диктофон. Данный метод позволяет услышать себя со стороны и вовремя скорректировать ошибки.

Опираясь на проведенный социальный опрос, можно сказать, что одних материалов без обратной связи недостаточно, обучающимся необходимы

дисциплина в изучении языка и четкий план. Поэтому на вопрос «Будет ли Вам полезен специальный гайд для структурирования изучения языка самостоятельно?» многие ответили положительно [3].

Одна из проблем, которую выделили анкетированные, отвечая на первый вопрос, – отсутствие четкого плана изучения языка, что вызывает сложность в понимании того, с чего стоит начинать этот путь [4]. Поэтому, основываясь на подходах в изучении и различных рекомендациях, которые предлагают многие книги-самоучители, и на запросах самих обучающихся, можно создать один ресурс, который будет соответствовать всем аспектам.

Подводя итог вышеизложенному, скажем, что, несмотря на языковые особенности китайского языка, самостоятельное обучение также может быть результативным и эффективным. Важно применять разнообразные средства и приемы, чтобы добиться результатов. На сегодняшний день онлайн-ресурсы существенно облегчают занятия языком. Немаловажную роль играет умение правильно использовать различные материалы и поддерживать дисциплину в изучении. Следуя практическим советам и сохраняя упорство, обучающийся способен добиться успеха в самостоятельном изучении китайского языка.

Список литературы

1. Ма Жуньюй. Китайский язык для начинающих: учебное пособие. – Москва: Флинта: Уральский федеральный университет, 2021. – 48 с.
2. Гурулева Т. Л. Цифровые ресурсы переводчика китайского языка: учебное наглядное пособие. – Москва: Издательский дом ВКН, 2022. 158 с. – (Серия «Частная теория перевода. Китайский язык»).
3. Карлова М. Китайский язык для начинающих: самоучитель. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 256 с.

Nikolaeva Elizaveta Sergeevna
student

Kazan Innovative University (IEMML)

Mukashaeva Aizhana Renatovna
student

Kazan Innovative University (IEMML)

MEANS OF CHINESE SELF-LEARNING

Abstract. Means of self-learning Chinese language is still a far unexplored topic, so not all students know about the existence of effective means of self-learning. The article aims to analyze various available resources, which will help learners to master both basic and advanced Chinese language skills in a systematic way. In the course of the study, a guide for a systematic approach to language learning was developed.

Keywords: Chinese language, means, applications, self-study resources

Насибова Анастасия Васильевна

магистрант

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна

к. п. н., доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрены психофизиологические особенности обучающихся младшего школьного возраста и особенности обучения английскому языку с использованием игровых технологий. Подробно раскрыта важность изучения иностранных языков в младшем школьном возрасте, выделены основные преимущества обучающихся, которые помогают сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным. Описаны игровые технологии, которые могут активно использоваться учителями на уроках английского языка. Данные игровые технологии вовлекают обучающихся в изучение английского языка.

Ключевые слова: игровые технологии, английский язык, иностранный язык, младший школьный возраст, психофизиологические особенности, образовательный процесс

Возрастная периодизация детей Д. Б. Эльконина особую роль отводит ведущей деятельности, имеющей для каждой возрастной категории свое содержание. Обучающиеся младшего школьного возраста – это дети в возрастном периоде от 6 до 11 лет. Возраст 6–7 лет является очень важным, так как именно в этот период обучающиеся начинают учиться в общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях и учебная деятельность занимает место игровой деятельности. Однако игровая деятельность продолжает играть значительную роль в жизни обучающихся. Более того, она помогает адаптироваться к новым условиям, с которыми они сталкиваются. Поэтому знание психофизиологических особенностей обучающихся младшего школьного возраста

является ключевым фактором, который помогает правильно и успешно совершить переход от игровой деятельности к учебной.

Согласно мнению большинства педагогов и психологов (И. Н. Верещагина, В. Л. Ефимова, Г. В. Рогова), данная возрастная категория является оптимальной для изучения английского языка, так как обучающиеся изучают новый материал опосредованно и подсознательно [1]. Обучающиеся младшего школьного возраста обладают рядом возможностей, которые являются их преимуществами при изучении английского языка. Достаточно выделить некоторые из них: эмоциональность и впечатлительность, развитая долговременная и наглядно-образная память, любознательность, имитационные способности и активность, которые влекут к практической деятельности [2]. Более того, у таких обучающихся отсутствует языковой барьер, что ускоряет процесс изучения английского языка. Учебный процесс должен осуществляться таким образом, чтобы учитывались все возможности и особенности обучающихся. Данный подход поможет сделать обучение эффективным и интересным для всех участников образовательного процесса.

Особое значение на занятиях в начальных классах имеет атмосфера урока. Каждому обучающемуся должно быть на занятиях безопасно, комфортно, свободно. Благоприятная атмосфера способствует проявлению способностей обучающихся, а также снимает чувство скованности, зажатости, утомления [3]. Учителю стоит наладить контакт со всеми обучающимися и найти индивидуальный подход к каждому из них. Это показывает, что ценность использования игровых технологий в психолого-педагогическом потенциале очевидна. Игровые технологии являются идеальным инструментом для достижения необходимых условий проведения урочных форм занятий.

Что касается усидчивости и координации внимания обучающихся младшего школьного возраста, стоит помнить, что учителю каждые 10–15 минут нужно менять виды речевой деятельности. В данном случае игровые технологии становятся необходимым элементом каждого урока английского языка, так как они помогают обучающимся адаптироваться к новому предмету и одновременно с этим вовлекать их в культуру изучаемого иностранного языка.

Учитывая особенности данного школьного возраста, игровые технологии стоит активно использовать в обучении устной речи, так как они создают естественные условия для общения обучающихся на английском языке. Создание языковой среды помогает быстрее и легче усвоить новый материал. Необходимость составлять диалоги на английском языке, обыгрывание ежедневных ситуаций, которые встречаются в окружающей среде, формируют такие психологические ситуации, в которых английский и родной языки выполняют одни и те же функции. Среди данных функций можно выделить: ак-

кумулятивную (накапливает знания человеку о мире), когнитивную (обучающиеся думают на этом языке) и коммуникативную (обучающиеся передают информацию друг другу).

Стоит отдельно выделить применение тех игровых технологий, которые используют ИКТ для их реализации. Такие игры не только вызывают большой интерес у обучающихся младшего школьного возраста, но и помогают усовершенствовать наглядность, повысить учебную мотивацию среди обучающихся [4].

Обучающиеся младшего школьного возраста обладают значительными преимуществами в изучении иностранных языков. Их природная любознательность, наглядно-образная память, большая активность, впечатлительность и эмоциональность помогают эффективно усвоить новую информацию, быстрее влиться в коммуникативную деятельность на английском языке. Тем не менее для достижения поставленных результатов должны быть подготовлены необходимые условия: спокойная и радостная атмосфера, положительные взаимоотношения между учителем и обучающимися, постоянная смена деятельности, использование ИКТ. Применение игровых технологий является идеальным средством для создания необходимой обстановки, так как игры могут быть использованы на разных этапах занятий, помогают снять напряжение и скованность обучающихся, а также вовлекают обучающихся в активную практическую деятельность на занятиях английского языка.

Список литературы

1. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. – Москва: Просвещение, 1988. – 224 с.
2. Бим И. Л. Обучение устной речи младших школьников (на материале первого года обучения в школе с преподаванием ряда предметов на немецком языке) // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 8. – С. 56–64.
3. Ведерникова С. В. Игровое обучение лексике английского языка в начальной школе: дис. ... на соискание квалификационной академической степени магистра. – Екатеринбург, 2018. – 80 с.
4. Андреева Е. В. Использование игровых технологий на развитие речевой компетенции будущих преподавателей иностранных языков на занятиях по английскому языку (уровень бакалавриат): дис. ... на соискание квалификационной академической степени магистра. – Красноярск, 2022. – 189 с.
5. Дульмухаметова Г. Ф., Валеева Р. З. Технология обучения в сотрудничестве на уроках английского языка // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 113–115.

Nasibova Anastasiia Vasilevna
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia
Dulmukhametova Gulnara Faridovna
Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

PSYCHOPHYSIOLOGICAL ASPECTS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN TEACHING ENGLISH USING GAME TECHNOLOGIES

Abstract. This article examines the psychophysiological aspects of primary school students and the features of teaching English using game technologies. The importance of early foreign-language education is revealed in details. The main advantages of young learners are shown. These advantages help teachers make the process of learning a foreign language more effective. The article describes some game technologies, which can be used during English lessons. These game technologies bring the young generation and the educational process closer together.

Keywords: game technologies, English language, a foreign language, primary school students, psychophysiological aspects, educational process

УДК 81'42

Пинегина Ирина Николаевна
старший преподаватель
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИУЭП)
Казань, Россия

Рябова Арина Руслановна
старший преподаватель
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИУЭП)
Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ)

Аннотация. С увеличением популярности фигурного катания за последние десятилетия российское общество столкнулось с огромным количеством новых терминов. Несмотря на то, что некоторые англо-русские терминологические глоссарии уже были выпущены, потребность в грамотном переводе международных спортивных мероприятий по фигурному катанию,

а также интервью с зарубежными и российскими фигуристами все еще существует. В данной статье представлена классификация терминов фигурного катания, проанализированы их особенности и варианты перевода.

Ключевые слова: терминология, спортивная терминология, фигурное катание, лексические единицы, способы перевода

Неотъемлемой составляющей общественной жизни является спорт. Сфера спорта стремительно развивается, и ввиду ее огромной популярности все чаще и чаще проводятся различные спортивные мероприятия мирового масштаба, в том числе и в нашей стране. Львиная доля спортивных соревнований активно обсуждается и комментируется в средствах массовой информации, в то время как трансляции с места проведения данных соревнований собирает миллионы зрителей со всех уголков мира. Благодаря общению представителей средств массовой информации со спортсменами и тренерами зритель может изучить закулисы того или иного вида спорта.

Фигурное катание за последние десятилетия стало одним из популярнейших видов спорта как в России, так и за рубежом. Более того, русская школа фигурного катания является весьма известной по всему миру благодаря успеху таких фигуристов, как Камила Валиева, Евгения Медведева, Алина Загитова, Евгений Плющенко, Юлия Липницкая, Алексей Ягудин и др. Мероприятия по фигурному катанию собирают целые стадионы, а трансляции с мест событий приковывают к экранам телевизоров и компьютеров миллионы зрителей со всего мира.

С ростом популярности фигурного катания российское общество столкнулось с рядом новых терминов. Однако лишь к 2014 г., в преддверии XXII Олимпийских зимних игр в Сочи, были выпущены англо-русские терминологические глоссарии, в том числе по фигурному катанию.

Более того, любой вид спорта имеет определенный оборот документации, включающий в себя свод правил и терминов, который весьма часто публикуется на английском языке. В фигурном катании новые правила, положения о соревнованиях, регламентах проведения, нормативах, а также методические рекомендации по технике выполнения элементов разрабатываются Международным союзом конькобежцев (The International Skating Union, ISU) и публикуются на английском языке.

Отсюда следует, что любое крупное спортивное мероприятие не может обойтись без профессионального переводчика, обеспечивающего взаимопонимание спортсменов и представителей средств массовой информации. Без грамотного переводчика порой не могут обойтись и комментаторы сорев-

нований. Существует также потребность в переводе интервью с зарубежными и российскими фигуристами.

Спортивная терминология характеризуется как широкой и достаточно подвижной системой «самостоятельных» лексических единиц, так и наличием довольно устойчивого «костяка». Так, например, на Универсиаде 2017 г. в Алма-Ате во время трансляции произвольных программ фигуристов спортивный комментатор А. Гришин отметил ошибку в переводе на казахском сайте мероприятия: *free skating* (произвольная программа) перевели как «свободное катание», однако данный термин имеет устоявшийся вариант перевода.

Безусловно, данная проблема решаема при составлении переводчиком терминологического глоссария конкретного вида спорта.

По своим лингвистическим характеристикам термин представляет собой языковую единицу, используемую для обозначения определенных понятий, принадлежащих к конкретным областям и сферам деятельности. Так, А. А. Реформатский считал, что терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. По его мнению, терминологии свойственны строгость, интеллект, а также она лишена любой экспрессии и эмоциональной оценки [1. С. 116].

Таким образом, можно сделать вывод, что термин характеризуется определенной сферой употребления, лишь одним значением внутри данной сферы, контекстной независимостью, отсутствием эмоционального значения, а также слабой метафоризацией.

Рассмотрим терминологию фигурного катания и разделим ее на следующие группы:

1. Термины, обозначающие вид фигурного катания: *single figure skating/singles* – одиночное катание, *pair figure skating/pairs* – парное катание, *ice dance* – танцы на льду, *synchronized skating* – синхронное катание, *juniors* – юниоры.

2. Термины, обозначающие название экипировки и оборудования: *skates* – коньки, *blades* – лезвия, *harness* – лонжа/удочка, *edge* – ребро лезвия, *toe pick* – зубец.

3. Термины, обозначающие виды программ: *short program* – короткая программа, *free program/free skating* – произвольная программа, *rhythm dance* – ритм-танец, *free dance* – произвольный танец, *exhibition program* – показательное выступление.

4. Термины, обозначающие системы оценивания: *scores* – оценки, *technical element score/TES* – оценка за технику, *program component score/PCS* – оценка за компоненты, *base value/BV* – базовая стоимость

элемента, *grade of execution/GOE* – уровень исполнения/ГОЭ (надбавка к базовой стоимости за качественное исполнение элемента или снятие с базовой стоимости за ошибку на элементе), *skating skills/SS* – мастерство катания, *transitions/TR* – переходы, *performance/PE* – представление, *composition/CO* – композиция, *interpretation/IN* – интерпретация музыки, *under-rotation* – недокрут, *pre-rotation* – преротейшн (недокрут, выполненный в начальной фазе прыжка, представляющий собой вращение в прыжок, начатое еще на льду, а не в воздухе, за который не снимаются штрафные баллы, поэтому за ошибку как таковую не считается), *points* – баллы.

5. Термины, обозначающие названия прыжков: *axel/A* – аксель, *flip/F* – флип, *loop/L* – риттбергер, *lutz/Lz* – лутц, *salchow/S* – сальхов, *toeloop/toe/T* – тулуп, *euler/Eu* – ойлер, *waltz/W* – перекидной, *butterfly* – бабочка, *death drop* – прыжок в волчок через либелу, *jump combination* – каскад прыжков, *take off* – толчок, *landing* – приземление, *double* – двойной, *triple* – тройной, *quadruple/quad* – четверной, *tano* – тано/прыжок с одной рукой наверх (выполняется как добавочный элемент к любому прыжку), *gibbon* – риппон/прыжок с двумя руками наверх (выполняется как добавочный элемент к любому прыжку).

6. Термины, обозначающие названия вращений: *spins* – вращения, *biellman* – бильман, *camel spin/C* – либела, *I-spin* – карандаш, *layback spin/L* – заклон, *scratch spin* – винт, *sit spin/S* – волчок (различают: *broken leg sit spin* – ломаный волчок, *pancake spin* – блинчик, *shoot the duck spin* – складка), *spin combination/CoSp* – комбинация вращений, *spins with change of foot/CSp* – вращения со сменой ноги, *flying spin/F* – прыжок во вращение.

7. Термины, обозначающие названия шагов: *steps* – шаги, *stroking* – елочка, *chasse* – шассе, *change of edge* – перетяжка, *cross roll* – кросс-ролл, *crossover* – подсечка, *curve* – дуга, *lunge* – выпад, *progressive* – беговой шаг, *stops* – торможения, *swizzle/lemons* – фонарики, *wiggle* – змейка, *backward power three turn* – тройка риттбергерная, *bracket* – скобка, *choctaw* – чоктау, *rocket* – крюк, *counter* – выкрюк, *jackson* – джаксон, *loop* – петля, *mohawk* – моухок, *three turn* – тройка, *turns* – повороты, *twizzle* – твиззл, *waltz three turn* – вальсовая тройка, *step sequence/StSq* – дорожка шагов.

8. Термины, обозначающие названия спиралей: *arabesque spiral* – ласточка, *Besti squat* – бестия, *Biellmann spiral* – бильман, *cantilever* – кантилевер, *catch-foot spiral* – колечко, *Charlotte spiral* – шарлотта, *cross-grab* – кроссбильман, *duck (shoot the duck) spiral* – пистолетик, *fan spiral* – собачка, *hydroblading* – гидроспираль/гидроблейд, *Ina Bauer* – бауэр, *inverted spiral* – шезлонг, *Kerrigan spiral* – кэрриган, *pivot* – циркуль, *spread eagle* – кораблик, *Y-spiral* – флажок, *choreographic sequence/ChSq* – хореографическая дорожка.

9. Термины, обозначающие названия элементов в парном катании и танцах на льду: *throws* – выбросы, *axel throw* – выброс аксель, *flip throw* – выброс флип, *loop throw* – выброс риттбергер, *lutz throw* – выброс лутц, *salchow throw* – выброс сальхов, *toeloop throw* – выброс тулуп, *lifts* – поддержки, *armpit-hold lift* – позиция с хватом за подмышку, *waist-hold lift* – позиция с хватом за талию, *hand-to-hip list* – позиция с хватом за бедро, *hand-to-hand lift* – позиция с хватом «кисть – кисть», *solo spins* – одиночное/синхронное/раздельное вращение, *pair spins* – комбинированное парное вращение, *death spiral* – тодес.

10. Термины, обозначающие названия основных мероприятий по фигурному катанию и их организаторов: *Skate America* – «Скейт Америка», *Skate Canada* – «Скейт Канада», *Cup of China* – Кубок Китая/Гран-при Китая, *Rostelecom Cup* – Кубок «Ростелекома», *NHK Trophy* – Гран-при Японии, *Grand Prix of Figure Skating Final* – Финал Гран-при, *Junior Grand Prix* – Гран-при среди юниоров, *National Figure Skating Championships/Nationals* – Национальный этап (например, *Russian Figure Skating Championships* – Чемпионат России, *U.S. Figure Skating Championships* – Чемпионат США и др.), *European Figure Skating Championships* – Чемпионат Европы, *Four Continents Figure Skating Championships* – Чемпионат четырех континентов, *World Figure Skating Championships/Worlds* – Чемпионат мира, *Olympic Games* – Олимпийские игры, *The International Skating Union/ISU* – Международным союзом конькобежцев/ИСУ, *The International Olympic Committee/IOC* – Международный олимпийский комитет/МОК.

Изучив вышеперечисленные термины фигурного катания, можно заметить некоторые особенности перевода. Рассмотрим данные особенности.

Так, например, российские и зарубежные фанаты фигурного катания называют один прыжок по-разному. Русскоговорящие знатоки называют его риттбергер, отдавая должное спортсмену, впервые выполнившему данный прыжок, Вернеру Риттбергеру. Американцы и европейцы называют данный прыжок *loop*, что с английского переводится как «петля». Пронаблюдать это можно в следующем примере. *Zijun Li of China started well into her program, but ran out of steam later on and fell on a triple loop. She was ranked ninth [2. P. 27]* («Китаянка Цзыцзюнь Ли хорошо начала программу, но позже выдохлась и упала с тройного риттбергера, заняв девятое место»).

Стоит обратить внимание и на особые названия прыжков, вращений, шагов и спиралей на русском языке, которые не имеют ничего общего с прямым переводом названий с английского языка. Например, *waltz/W* – перекидной, *sit spin/S* – волчок, *camel spin/C* – либела, *swizzle (lemons)* – фонарики, *rocket* – крюк, *counter* – выкрюк, *fan spiral* – собачка, *spread eagle* – кораблик, *death spiral* – тодес и др. Пронаблюдать это можно в следующем примере.

Boikova/Kozlovskii nailed it all in their new “James Bond” themed Free Skating and their flawless performance highlighted by triple jump combinations, throws, lifts, death spiral and spins, including incredibly synchronized sit spin, was worth another personal best score of 152.24 points [3] («Бойкова и Козловский отлично презентовали свою новую произвольную программу “Джеймс Бонд”, и их безупречное выступление с каскадами из тройных прыжков, выбросами, поддержками, тодесом, а также вращениями, включая невероятно синхронно выполненный волчок, позволило им побить еще один личный рекорд в 152,24 балла»).

Стоит также отметить, что в русском языке присутствуют дополнительные названия для некоторых прыжков, которые используются ничуть не реже официальных названий. Например, двойной аксель часто называют дупелем, тройной аксель – трикселем, четверной аксель – квакселем. Наблюдать это можно в следующих примерах. Kamila’s ballet-like triple axel has always been flawless but this time she decided to play it safe and did a double [4] («Балетный триксель Камилы всегда был необыкновенным, но в этот раз она решила перестраховаться и исполнила дупель»). «Илья Малинин исполнил шесть четверных и кваксель» [5]. (Pia Malinin performed six quadruples and a quadruple axel).

Необходимо добавить, что определенные элементы закрепляют за собой конкретный образ для той или иной группы людей, что, конечно, влияет на его название. Так, например, поза, которую фигурист принимает во время исполнения спирали *spread eagle*, в англоговорящей среде напоминает орла, расправившего крылья, в то время как в русскоговорящей среде – кораблик. Или же поза, которую фигурист принимает во время исполнения вращения *I-spin*, кому-то действительно напоминает букву I, а кому-то карандаш. Иными словами, закрепленный за элементом образ способен влиять на название элемента, что отражается и на выборе эквивалента при переводе.

Мы можем наблюдать, что во многих случаях при переводе рассматриваемой терминологии переводчику не требуются специальные знания данной сферы, чтобы догадаться о значении того или иного термина. Именно поэтому чаще всего используется такой способ перевода, как калькирование. Также довольно часто используется транскрипция. Реже используется описательный перевод. Однако в приведенных выше примерах мы видим, что существует ряд терминов, имеющих уже устоявшиеся варианты перевода, которые необходимо учитывать.

Таким образом, можно сделать вывод, что терминология фигурного катания обладает своей спецификой, и человеку, не задействованному в данной сфере, не всегда легко с первого взгляда понять, что подразумевает под собой

то или иное понятие. В целях осуществления грамотного перевода переводчик должен не только выбрать нужный способ перевода, но и руководствоваться глоссарием терминов.

Список литературы

1. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы системной лингвистики. – Москва: Наука, 1967. – 411 с.
2. Winter Olympic Sports: пособие по спортивному переводу (английский язык) / А. А. Галкин, Н. М. Лебедева, Е. А. Мошонкина, В. В. Сдобников; под общ. ред. В. В. Сдобникова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2011. – 117 с.
3. International Skating Union. – URL: <https://www.isu.org/>
4. Спортивный новостной портал Sports.ru. – URL: <https://www.sports.ru/figure-skating/>
5. Спортивный новостной портал Советский спорт. – URL: <https://www.sovsport.ru/figure/articles/neveroyatnyj-prokat-malinina-posle-bolezni-bog-kvadov-ispolnil-shest-chetvernyh-i-kvaxsel>

Pinegina Irina Nikolaevna

Senior Lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Ryabova Arina Ruslanovna

Senior Lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

PECULIARITIES OF SPORTS TERMINOLOGY TRANSLATION (ON THE MATERIAL OF FIGURE SKATING TERMINOLOGY)

Abstract. With the increased popularity of figure skating over the past decades, Russian society has faced with a great number of new terms. Despite the fact that some English-Russian terminological glossaries have already been published, the need for accurate translation of international figure skating sports events, as well as interviews with foreign and Russian figure skaters, still exists. The classification of figure skating terms, the analysis of their peculiarities and translation variants are presented in this article.

Keywords: terminology, sports terminology, figure skating, lexical units, translation methods

Попова Ксения Валерьевна
магистрант

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна

к. п. н., доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИГР И ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь лингвистических игр и формирования лексических навыков у студентов при обучении английскому языку. Данные игры являются незаменимым инструментом при обучении иностранным языкам нетрадиционными методами. Авторы статьи описывают цели использования лингвистических игр на занятиях английского языка. В статье представлена классификация игровых активностей, а также приведены примеры лингвистических игр, которые можно использовать на занятиях по английскому языку для любого уровня подготовки.

Ключевые слова: лингвистические игры, лексическая компетенция, лексические навыки, обучение иностранным языкам, обучение английскому языку

Изучать новые лексические единицы на иноязычной речи – процесс сложный, требующий систематической тренировки. В связи с этим лексические игры становятся важным инструментом нетрадиционных методов обучения иностранному языку для отработки изученной лексики.

Психологи доказали, что игры могут помочь обучающимся легче освоить новый язык, поскольку они помогают развивать все виды речевой деятельности. Лингвистические игры являются интересной формой работы для студентов и альтернативой привычных языковых упражнений [4. С. 58].

Цель занятий с использованием лингвистических игр заключается в том, чтобы помочь обучающимся усвоить иностранную лексику без механического заучивания [2. С. 24]. Хотя полноценное внедрение такого метода

обучения оптимально подходит для детей дошкольного и школьного возраста, его элементы могут быть успешно интегрированы в учебный процесс и для студентов среднего профессионального и высшего образования. Однако не каждая игра подходит для этой цели. Отсюда следует, что выбор подходящей активности для занятия является первоочередной задачей преподавателя иностранного языка. При выборе игры должны учитываться ее назначение, возможность постепенного усложнения и лексический состав языка, используемого в игре.

Рассмотрим основные характеристики лингвистических игр. Они могут служить для того, чтобы:

- снять языковой и психологический барьер;
- развивать память, внимание и восприятие информации;
- усваивать материал и расширять словарный запас;
- развивать чувство взаимопомощи и поддержки (при работе в парах или группах);
- активизировать учебный процесс и стимулировать познавательную деятельность;
- получать опыт практической и творческой деятельности;
- повторять и закреплять лексические единицы на английском языке;
- сплачивать коллектив обучающихся, устанавливать новые эмоционально-коммуникативные отношения, основанные на взаимодействии на иностранном языке;
- снимать усталость и эмоциональное напряжение у обучающихся.

Преподавателю необходимо правильно подбирать и грамотно продумывать задания. Данные задания могут рассматриваться в качестве эффективного метода отработки и расширения словарного запаса иностранного языка. Рассмотрим ряд требований, которым игры для усвоения лексики иноязычной речи (английского языка) должны соответствовать и отвечать определенным задачам:

- задания должны быть простыми, лаконичными и содержать четкие инструкции, которые способны выполнить все обучающиеся;
- игры не должны занимать основную часть занятия, поскольку они являются только вспомогательным инструментом в обучающем процессе, а не основным;
- в данный процесс должны быть вовлечены все обучающиеся [3. С. 83].

Игровые активности могут различаться:

- по целям и задачам (запоминание новых слов или повторение изученных, отработка различных навыков и т. д.);

- по количеству участников (индивидуальные, в парах или в группах);
- уровню восприятия (зрительные, слуховые и моторные);
- уровню владения языком;
- уровню активности (подвижные или статичные);
- формату выполнения заданий (творческие или коммуникативно направленные) [1. С. 91].

Существуют две основные группы игр в зависимости от целей, которые преподаватель учитывает при подготовке к практическим занятиям:

1. Языковые. Они предназначены для создания процесса изучения английского языка более интересным и творческим. Данная группа заданий помогает формировать лексические, грамматические и фонетические навыки.

2. Речевые. Они используются для практики реальных коммуникативных ситуаций, с которыми могут столкнуться обучающиеся; также они используются для отработки и повторения изученной лексики [4. С. 34].

Взаимосвязь между использованием игр и формированием лексического навыка весьма значима. Их использование улучшает понимание языковой структуры, помогает запомнить новые слова и фразы, а также содействует лучшему усвоению грамматических правил. Кроме того, игры способствуют развитию коммуникативных навыков у студентов, так как часто включают элементы общения и взаимодействия между участниками.

Существует множество различных лингвистических игр, которые могут быть применены на занятиях английского языка. Например, словесные игры, кроссворды, игры-ассоциации, ролевые игры и др. В процессе игры студенты не только усваивают новые слова, но и учатся их использовать в правильном контексте, что помогает им лучше запоминать и применять изученный материал.

Примерами лингвистических игр могут послужить:

1. Wheel of Fortune. В игре четыре раунда разной тематики, в каждом из которых задумывается определенная фраза, которую студенты, поделенные на команды (можно индивидуально или в парах), должны угадать по буквам. За каждую угаданную букву команда получает количество баллов, выпавшее на колесе. Выигрывает команда, у которой наибольшее количество баллов за все четыре раунда.

2. Scategories. Дается слово, например, по теме занятия. По очереди на каждую букву даются различные категории. Задача студентов придумать ассоциации к этим категориям, начинающиеся на заданную букву за ограниченное время. Игра может проходить индивидуально, в парах или группах.

3. Tic Tac Words. Игра происходит по примеру крестиков-ноликов. Доска расчерчивается на девять клеток. В каждую ячейку вписывается буква и цифра. Далее все ячейки нужно закрыть (например, используя листы бумаги

и магниты). Студенты, разделившись на две команды – крестиков и ноликов, выбирают одну из ячеек и пытаются на заданную букву назвать то количество слов, которое соответствует цифре в ячейке за определенное количество времени. Если они справляются с задачей, то в ячейке ставится символ команды. Выигрывают студенты, которые смогли построить в одном ряду три символа по вертикали, горизонтали или диагонали.

4. Word ladders. Каждая «лестница» начинается со слова по определенной тематике. Обучающийся должен угадать последующие слова с помощью подсказок, которыми могут послужить, например, объяснение следующего слова или количество букв, которое нужно изменить в предыдущем слове. Каждое правильно угаданное слово обучающийся должен написать на каждой «ступеньке» в конечном итоге, пока не дойдет до конца «лестницы».

Важно отметить, что разнообразие лингвистических игр позволяет адаптировать их под разный уровень знаний студентов и цели обучения. Помимо этого, их можно проводить при помощи информационно-коммуникационных технологий [5. С. 24]. Лингвистические игры можно использовать при обучении методом суггестопедии и другими нетрадиционными методиками.

Отметим, что основными преимуществами использования лингвистических игр в обучении английскому языку являются повышение мотивации студентов, развитие креативности, улучшение усвоения информации и стимулирование интереса к изучению языка. В процессе обучения студентов иностранному языку игра способна приблизить среду учебного процесса к соответствующим условиям по формированию потребности в необходимых знаниях и практическом их использовании, при этом может способствовать более эффективному усвоению материала, а также обеспечивает личностную и познавательную активность студентов.

Таким образом, взаимосвязь между лингвистическими играми и формированием лексической базы у студентов, изучающих английский язык, является очевидной. Регулярное использование игр на занятиях по английскому языку позволяет студентам не только эффективно усваивать новую лексику, но и делает процесс обучения более увлекательным и интересным.

Список литературы

1. Попова И. Н. Использование интерактивных технологий в обучении английскому языку: учебное пособие. – Москва: Наука и образование, 2014. – 96 с.

2. Егорова Н. А. Нетрадиционные формы урока, один из способов повышения интереса к предмету // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 6. – С. 23–26.

3. Лаврушин Ю. А. Проблемы формирования лексических навыков на английском языке в условиях новых информационных технологий: монография. – Москва: Ясная Поляна, 2016. – 192 с.

4. Настольные игры как интерактивный метод при обучении иностранным языкам / Г. Ф. Дульмухаметова, Р. З. Валеева, Г. Р. Ситдикова, Е. К. Кузьмина // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чувашский республиканский институт образования Министерства образования Чувашской Республики. – Чебоксары, 2023. – С. 90–93.

5. Тимакова Е. В. Современные методы обучения иностранным языкам с применением коммуникативных игр: учебное пособие. – Москва: Международный центр научных исследований, 2014. – 120 с.

Popova Ksenia Valeryevna

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

Dulmukhametova Gulnara Faridovna

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

THE RELATIONSHIP BETWEEN LINGUISTIC GAMES AND THE LEXICAL SKILL FORMATION OF STUDENTS STUDYING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article examines the relationship between linguistic games and the lexical skill formation of students while learning English. These games are an indispensable tool for teaching foreign languages using non-traditional methods. The purposes of using linguistic games in English classes were given. In addition, the classification of gaming activities was presented. There are also examples of linguistic games that can be used in English classes for any level.

Keywords: linguistic games, lexical competence, lexical skills, foreign language teaching, English language teaching

Рябова Арина Руслановна

старший преподаватель

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИУЭП)

Казань, Россия

Пинегина Ирина Николаевна

старший преподаватель

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИУЭП)

Казань, Россия

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР (НА МАТЕРИАЛЕ “LINEAGE 2”)

Аннотация. Компьютерные игры стали популярным видом развлечения среди пользователей всех возрастов. С увеличением глобальной аудитории игровой индустрии возросла потребность в локализации игр. Статья рассматривает термин «локализация», который включает не только перевод текста, но и адаптацию культурных особенностей игрового сюжета для целевой аудитории. В статье анализируется соотношение понятий «перевод» и «локализация». На примере перевода игровых наименований анализируются лексические трудности, возникающие в процессе локализации компьютерной игры.

Ключевые слова: лексические единицы, лексические трудности, перевод, локализация, компьютерные игры

Компьютерные игры в настоящее время являются одним из наиболее популярных видов времяпрепровождения. Зародившаяся менее полувека назад индустрия компьютерных игр постоянно увеличивает число пользователей самых разных возрастов. Актуальность данного исследования обусловлена высоким спросом на перевод игр, вызванным глобализацией игрового рынка.

В процессе перевода компьютерных игр и других веб-приложений часто используется термин «локализация». При изучении терминов «перевод» и «локализация» можно отметить, что оба понятия имеют вполне четкие границы использования. Под переводом понимается процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, в то время как термин «языковая локализация» (от лат. *locus* – «место») трактуется как перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона

или группы населения [1]. Цель локализации заключается не только в переводе исходного текста игры, но также в сохранении культурных, юмористических и других отсылок в процессе перевода. Существующие определения понятия «локализация» не включают в себя понятие текста, следовательно, результатом локализации становится не текст на иностранном языке, а сам адаптированный продукт, приспособленный к определенному набору лингвистических и культурных параметров, выраженных термином «локаль» [2. С. 139]. Термин «перевод» традиционно рассматривается и как процесс, и как результат деятельности переводчика. Однако если результатом перевода предстает текст в той или иной форме, то в случае с понятием «локализация» в качестве результата рассматривается продукт, готовый к реализации в другой стране. Тем не менее процесс перевода – важнейшая составляющая локализации любой игры.

Анализируя особенности локализации игр, в первую очередь следует рассмотреть понятие компьютерных игр. Компьютерная игра включает в себя следующие элементы: визуальная составляющая, сюжетная линия и игровой процесс (геймплей). Визуальное изображение – это неотъемлемая часть любой игры, с помощью которой игрок вовлекается в игровой процесс и начинает изучать сюжетную линию.

На сегодняшний день существует огромное количество разных игровых жанров: шутеры, рпг, аркады, стратегии и многие другие. Каждый из них обладает чертами и характеристиками, присущими только этому виду игры. Однако с развитием Интернета особую популярность получили онлайн-игры, число пользователей которых постоянно и многократно увеличивается. В данной работе рассматриваются особенности и трудности перевода игры жанра *MMORPG*. *MMORPG* – это массовая многопользовательская онлайн ролевая игра, отличительной особенностью которой является система виртуального мира, построенного на постоянном взаимодействии участников игрового процесса [1]. В отличие от однопользовательских игр, в которых пользователи в процессе игры не зависят ни от кого, в играх жанра *MMORPG* игрокам приходится контактировать друг с другом для достижения определенных целей. Таким образом, игровая вселенная этих игр более динамична, разнообразна и реалистична, чем виртуальный мир любых других игр.

Одним из популярных представителей жанра можно назвать игру *Lineage 2*. *Lineage 2* – это классическая корейская *MMORPG*-игра с видом от третьего лица. Вышедшая в начале 2000-х гг. игра приобрела большую популярность, позже была переведена на другие языки, в том числе на английский язык, и в 2008 г. локализована для русскоязычных пользователей.

Вселенная *Lineage 2* – это огромный фэнтезийный мир, в котором средневековый уклад удачным образом переплетен с магией и элементами стим-

панка. В *Lineage 2* игроки могут свободно перемещаться по огромной карте с сотнями уникальных локаций. Мир игры настолько огромен и разнообразен, что пересечение его пешком порядком займет несколько часов. В данной игре пользователь создает персонажа, выбирает профессию и начинает свой путь для достижения максимального уровня. В процессе игры встречается большое количество наименований профессий, оружия, брони, предметов, способностей, и все эти названия образуют важную ключевую терминологию, тесно вплетенную в сюжет игры. Наименования являются результатом значительной изобретательности игровых разработчиков, и переводчики сталкиваются со сложной задачей – необходимостью сохранить заложенную идею, будучи ограниченными пространством, доступным на экране компьютера.

Рассмотрим некоторые сложности перевода игровых наименований:

1. Культурные реалии.

Игра *Lineage 2* не монокультурна, она базируется на оригинальном сюжете и содержит огромное количество отсылок к европейским и азиатским культурам. Все это можно наблюдать на примере наименования оружия (табл. 1). Приведенные примеры названий относятся к диаметрально противоположным культурам и представляют собой предметы или явления материальной культуры разных стран.

Таблица 1

Названия оружия – предметы или явления материальной культуры разных стран

Оригинал	Перевод
Tsurugi (яп.)	Цуруги
Flamberge (фр.)	Фламберг
Stiletto (нем.)	Стилет
Shamshir (перс./иран.)	Шамшир
Bich'Hwa (инд.)	Бичхва
Maingauche (фр.)	Дага
Bagh-Nakh (инд.)	Коготь Тигра
Morning Star (нем.)	Моргенштерн
Bec de Corbin (фр.)	Бердыш

Из приведенных выше примеров видно, что в процессе локализации переводчики пытались сохранить аутентичные названия оружия, используя транскрибирование/транслитерацию. Однако при переводе кинжала *Maingauche* используется более распространенное название данного вида оружия – Дага, а при переводе названия кастетов *Bagh-Nakh* переводчик использует описательный способ перевода названия оружия, показывая, что оружие имеет форму когтя

тигра. А французское оружие *Bec de Corbin* в свою очередь заменяется близким по функционалу оружием, которым пользовалась русская и польская пехота, демонстрируя адаптацию иноязычной реалии под русскую аудиторию.

2. Имена собственные.

Помимо существующих элементов материальной культуры человека, в игре также можно обнаружить оригинальные имена собственные. Рассмотрим их перевод на примере названия оружия (табл. 2). Как правило, подобные названия никак не адаптируются, в переводе воссоздается оригинальная форма названия, например, *Кешанберк*, *Крис*, *Посох Даспариона* и др. Однако не всегда данный прием может стать удачным решением: при переводе названия *Bellion Cestus*, состоящего из антропонима и слова-реалии, русский вариант не дает никакого представления о типе оружия.

Обратимся к следующему примеру: *Widow Maker* (досл. *Создатель вдов*). В русском языке словосочетание имеет следующее значение: «опасный в обращении предмет», а также «перфоратор». Наблюдаемый в игре перевод *Селекционер*, не раскрывает полное значение предмета и не создает образ предмета, вызывающего опасность. Еще один пример – перевод названия *Demon Splinter* (рус. *Демон-одиночка*). Вариант *Одиночка* некорректен в данном случае. Во-первых, это двуручное оружие, состоящее из двух частей. Во-вторых, при переводе слова *Splinter* скорее следует рассматривать такой вариант значения: *Костяной нарост*, или *накостник* (разрастание костной ткани в виде нароста на передних конечностях), ведь внешне оружие напоминает предмет, состоящий из демонических частей, из его плоти и крови. Кроме того, оружие *Demon Splinter* представляет собой кастеты, которые персонаж носит на обеих руках.

В некоторых случаях применяется подбор более употребительных вариантов: *Stormbringer* превращается в *Громовержеца*, а *Caliburs* в созвучное ему название знаменитого меча *Экスカлибур*.

Таблица 2

Названия оружия – имена собственные

Оригинал	Перевод
Keshanberk	Кешанберк
Kris	Крис
Bellion Cestus	Цестус Беллиона
Pa'agrian Hammer	Молот Паагрио
Dasparion's Staff	Посох Даспариона
Demon Splinter	Демон-одиночка
Widow Maker	Селекционер
Stormbringer	Громовержец
Caliburs	Экスカлибур

Особый интерес представляет перевод имен существ и зоонимов, так как в игре существуют персонажи, обладающие навыком призыва волшебных существ и животных (табл. 3). Часть подобных наименований содержит имена в своем составе, однако у теней *Soulless*, *Nightshade*, *Silhouette* (существ призывателей теней) они отсутствуют. Кроме того, в примере *Boxer the Unicorn* можно также отметить несоответствие оригинального и переводимого названия. Переводчик решил подобрать антропоним для наименования каждого существа в игре, что позволяет избежать путаницы в обозначении существ, создать единую систему их наименования. Антропонимы в данном случае выбраны крайне удачно в соответствии с внешним видом существ и набором их навыков.

Таблица 3

Перевод имен существ и зоонимов

Оригинал	Перевод
Soulless	Самаэль
Nightshade	Молох
Silhouette	Геката
Kat the Cat	Кэт
Kai the Cat	Кай
Mew the Cat	Мяу
Boxer the Unicorn	Бекар
Merrow the Unicorn	Мэрроу

3. Контекстуальное значение.

Достижение адекватности перевода текста компьютерной игры в процессе локализации среди ряда различных задач требует решения проблемы выбора оптимального эквивалента. Особую трудность вызывает передача наименований, значение которых является сугубо контекстуальным. Контекст в данном случае – это весь текстовый файл игры, содержащий системные диалоги, описания заданий, наименования предметов и др. Все эти данные располагаются в хаотичном порядке, следовательно, в отдельных случаях переводчикам довольно сложно определить, какое из значений слова функционирует в конкретной ситуации [3. С. 44].

Как известно, для любого языка характерна полисемия. Данное явление может быть ярко продемонстрировано на следующих примерах, включающих перевод имен существ и зоонимов (табл. 4). Слово *Gloves* используется в таких значениях, как *кастет* и *перчатка*. Несмотря на тот факт, что слово *circlet* в обоих приведенных примерах обозначает один класс предметов – головной убор, в переводе мы можем наблюдать ничем не обоснованное

расхождение вариантов. Кроме того, присутствует ряд слов широкой семантики, таких как *staff*, *head*, *chain*. При переводе названия оружия *Imperial Staff* возникает проблема, заключающаяся в том, что слово *staff* может одновременно обозначать и посох, и жезл, поэтому для выбора подходящего эквивалента следует учитывать внешний вид оружия и его размер.

Таблица 4

Перевод имен существ и зоонимов

Оригинал	Перевод
Training <i>Gloves</i>	Тренировочный Кастет
Blue Wolf <i>Gloves</i>	Перчатки Синего Волка
Majestic <i>Circlet</i>	Диадема Величия
Avadon <i>Circlet</i>	Венец Авадона
<i>Chain Hood</i>	Кольчужный Капюшон
Imperial <i>Staff</i>	Имперский Посох
Arcana Mace <i>Head</i>	Навершие Посоха Тайн

Данные трудности могут также возникнуть при переводе умений/навыков персонажей (табл. 5). Так, при переводе умения *Prominence* используется редкое значение *Протуберанец* (астрологическое явление). При переводе умения *Hydro Blast* используется значение *волна* из-за анимации умения. В случае с умением *Invocation* выбор подходящего эквивалента представляет собой большую трудность, так как значение слова может быть следующим: призыв, заклятие, мольба, молитва. Описание данного умения также не облегчает процесс выбора эквивалента, поэтому адекватный перевод определяется пониманием механики умения, т. е. как оно реализуется в самой игре. Такие слова, как *Peace* и *Repose*, имеют близкое значение, такое как *покой*, *спокойствие*. Навыки с этими названиями также имеют сходную механику действия, однако первый навык делает цель более миролюбивой, а второй применяется исключительно к восставшим из мира мертвых существам, вследствие чего и получает подобное название.

Таблица 5

Перевод умений/навыков персонажей

Оригинал	Перевод
Prominence	Протуберанец
Hydro Blast	Волна Воды
Invocation	Медитация
Peace	Примирение
Repose	Упокоение

Вышеуказанные примеры демонстрируют лексические проблемы, с которыми приходится сталкиваться переводчику в процессе локализации игры. Одной из таких сложностей является наличие культурных реалий, а также оригинальных наименований, которые являются неотъемлемой частью сюжета компьютерной игры. Игра *Lineage 2* представляет собой смесь европейского и азиатского стиля, что отражено в наименованиях оружия, экипировки, названиях навыков и умений. В процессе локализации, переводчики сталкиваются с необходимостью сохранения аутентичности названий, однако необходимость учета культурных особенностей целевой аудиторией создает ряд сложностей: приходится заменять названия предметов аналогичными по функционалу, более узнаваемыми предметами для русскоязычного потребителя, не теряя при этом уникальности имен собственных.

Кроме того, ряд трудностей связан с наличием как в русском, так и в английском языках слов широкой семантики. Подбор правильного варианта зависит от контекста, а в случае с переводом компьютерной игры мы не можем отталкиваться от какого-либо цельного источника, поскольку названия и предметы располагаются хаотично, а в иных случаях имеют короткое описание. Поэтому для подбора эквивалента необходимо учитывать не только текстовую, но и визуальную составляющую. Так, например, перевод наименований экипировки возможен только при учете визуального облика предмета. А при переводе названий навыков/умений, описаний не бывает достаточно для подбора корректного эквивалента, поэтому важно учитывать не только визуальную иконку навыка/умения в игре, но и игровую механику.

Таким образом, локализация игр представляет собой сложную задачу, поскольку требует учета визуальной составляющей наряду с необходимостью понимания игровой механики, т. е. того, как тот или иной предмет реализуется в игровом мире. Перевод игровых наименований требует тонкого баланса между сохранением культурных особенностей оригинала и адаптацией для целевой аудитории.

Список литературы

1. Павлов А. В., Каширина Н. А. Проблемы локализации ММОПГ (многопользовательских ролевых онлайн-игр) // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – С. 159–161. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5281>
2. Батчаева А. М. Понятие локализации и чем она отличается от перевода // Вестник науки. – 2023. – С. 137–139. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lokalizatsii-i-chem-ona-otlichaetsya-ot-perevoda>

3. Болотина М. А., Кузьмина Е. В. Лексические проблемы перевода компьютерных игр // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – С. 43–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-problemy-perevoda-kompyuternyh-igr>
4. База знаний Lineage2. – URL: <https://linedia.ru>

Ryabova Arina Ruslanovna

Senior Lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Pinegina Irina Nikolaevna

Senior Lecturer

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

LEXICAL PROBLEMS OF COMPUTER GAME LOCALIZATION (BASED ON THE MATERIAL OF LINEAGE 2)

Abstract. Computer games have become a popular way of entertainment among users of all ages. Since the gaming industry's global audience has been growing, the necessity of game localization has increased. The article examines the term localization, which includes not only the text translation, but also the adaptation of the game cultural and plot features for the target audience. The article analyzes the relationship between the concepts of translation and localization. Based on the examples of translating game proper names and objects, the lexical difficulties that arise in the process of localizing a computer game are analyzed.

Keywords: lexical units, lexical difficulties, translation, localization, computer games

УДК 811

Sabirov Bulat Faritovich

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

ADAPTATION IN FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract. The study is highly topical due to the development of multilateral ties between our country and the People's Republic of China; the desire of students who study the Chinese language, to have internships and training courses at Chinese universities. The article is aimed at acquainting students with adaptation problems to the foreign education system and culture and indicating some ways

of overcoming them. Research methods include observation, comparison and analysis.

Keywords: Russia, China, the Chinese language, educational programme, educational process, culture

Due to ongoing geopolitical and global economic changes, strategic partnership between Russia and China is growing as well as the importance of learning the Chinese language in modern-day Russia is expanding.

As a result, the popularity of language studying programmes in China is growing with the number of international students there. According to statistics, there were more than 19,000 Russian students back in 2018 in China [1]. From this point of view, we can only wonder what the number of Russian students in China is now, since pandemic restrictions have been removed and both countries have set a course for strengthening their partnership.

I should proudly say that I also had luck to study Chinese language in its natural environment in 2022. Thus the purpose of the work is to share my experience and give some tips on how can one get through cultural adaptation in a foreign language environment.

Nobody can deny that in the past few years the whole world, especially positions of some of the leading countries have grossly changed. However, even in such mixed uncertain world we can observe the growth in economic and political influence of China not only in South Asia, but at the global scale as well. China has become the biggest investor in Africa and spends billions on developing the extraction of mineral resources on the continent and at the same time has been the main trader with CIS countries for a long time by now [2]. Hereby, it is safe to say, that China is globally the 2nd country with the best economy and what is more important, that China might even overtake the leadership in the nearest future.

Subsequently, expansion of importance of the Chinese language is a valid reality we live in. Just take a look around your room and the things in there, most of them probably have a label “Made in China (or PRC)” and even those that do not have it are still partially made there. As a result, in some sense, China and its manufactured goods set a special trend and have the influence on the way how business is developing in other countries, and in this case Russia is not an exception. All of these lead to a logical conclusion why learning the Chinese language is growing day by day.

I have started learning Chinese since the 1st year at university, but due to a completely different language system, progress in comparing with learning the English language was much slower. From my point of view, an ideographic writing system and occurrence of tones are the main challenges for every student in

learning Mandarin, and the only way how one can get through it is to dive into Chinese culture and mentality. Genuinely, even the best non-Chinese teacher with the biggest experience of teaching the Mandarin language cannot explain and cannot give an understanding of some linguistic features like a native speaker teacher can. That is why I decided to apply for a one year learning Chinese programme in the Eastern Liaoning University in the city of Dandong in 2022 [3].

The educational process for foreign students was organized in such a way that there were five obligatory subjects: general course of Chinese, course of spoken language, course of listening and writing, also two more courses in music and calligraphic writing that are supposed to get students familiar with the culture of the country. The most significant part is that all the students were divided into groups according to the level of their language skills, so every foreign student had a convenient environment to study and practice. As a matter of fact, practicing was the main goal of educational process in China that is why part of the programme including vocabulary was supposed to be studied independently at home, while on classes students usually performed both individual and collective tasks and projects.

However, in my opinion, the most important and interesting experience I have had during the whole academic year is the cultural immersion and approach of the Chinese to this process. It is a well-known fact, that in Asian countries people are very passionate about their culture and take the question of presenting it very seriously. An illustrative example of such approach is the activities held by our Chinese university for foreign students, among them were trips around the sights of the province that were held on monthly basis and a three-day trip to Beijing. Moreover, it should be mentioned, that the expenses were borne by the Ministry of Education of China, thus the opportunity to feel like a part of Chinese culture was available for everyone.

According to my own experience and remarks I have made during the period in China, almost every person faces the same challenges of the cultural immersion process. For this reason, I have decided to summarize them, break them down into small groups and give some tips on how to get through them.

1. Advance and mental preparation. Despite sounding obvious, some people might skip or underrate this part. If you want to feel less stressful from the first day of being in another country, you should make an extensive preparation, ideally find all the necessary information about university and city, therefore it will be much easier to navigate in a new environment. However, even more important is to be prepared mentally, it means that a person should have a full understanding of the purpose of his trip to another country and understand the consequences of his decision. The best way is to ask yourself at the start - is the game worth the candle?

2. Listening and spoken Chinese practicing. The first thing that can confuse anyone is how fast and slurred the Chinese speak. You should work on listening every day and I found that the best methods are watching Chinese TV series and practicing HSK exam listening tasks. In addition, there is a great number of idioms in Chinese that are frequently used in spoken language; a foreigner should start learning and using idioms in his own speech.

3. Use different apps to communicate. I have decided to put this tip in the separate paragraph for a few reasons. First of all, there is a specific set of mind of younger generation in China, the biggest part of their social life has changed from offline communication to online, that is why some of them feel shy to talk to foreigners in real life. Aside from that, by the benefits of using Chinese apps you can explore the younger generation culture, even though as I have noticed, it is not much different from the culture of Russian teenagers and there are lots of aspects that we share.

4. Chinese holidays and events. Another specific character of Chinese culture is that there is a great number of holidays and events, some of them held by universities for their students and some of them are on the scale of the whole city or even country. Such events are a great opportunity for foreigners to dive into Chinese culture and make some new friends, at the same time the fact that natives adore foreigners who have interest in their culture makes it even more valuable.

Conclusion. Due to economic leadership of China and development of relations between China and Russia, the Chinese language has become a new highest priority in business. As a matter of fact, the number of foreign students in Chinese universities is growing, as it is still the best way not only to learn the language in its natural environment, but also to immerse in their culture and mentality.

Reference

1. Statistical Report on International Students in China from 2003 to 2018. – URL: <https://tribe.cucas.cn/article/123>
2. The Impact of Chinese Investments in Africa: Neocolonialism or Cooperation? – URL: <https://www.policycenter.ma/publications/impact-chinese-investments-africa-neocolonialism-or-cooperation>
3. 辽东学院网络战 (Eastern Liaoning University website). – URL: <https://www.elnu.edu.cn/>

Сабиров Булат Фаритович

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

г. Казань, Россия

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена развитием многосторонних связей между нашей страной и КНР; стремлением студентов, изучающих китайский язык, пройти стажировку в университетах в стране изучаемого языка. Цель статьи – познакомить студентов с проблемами адаптации к иностранной системе образования и культуре и указать некоторые пути их преодоления. Методы исследования включают наблюдение, сравнение и анализ.

Ключевые слова: адаптация, китайская система образования, электронные приложения, китайский язык, культура

УДК 372.881.1

Khammadiyeva Zalia Rinatovna

magistere

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

Kuzmina Elena Konstantinovna

PhD, Professeur associé

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

L'ONOMATOPÉE COMME OUTIL DE DÉVELOPPEMENT DES COMPÉTENCES ORALES EN FRANÇAIS

Annotation. L'article examine les méthodes d'amélioration des compétences orales en français par l'utilisation d'onomatopées. L'approche proposée est basée sur l'absorption sonore pour le développement des compétences lexicales et de la prononciation. L'étude examine l'efficacité de cette méthode et son applicabilité dans l'enseignement des langues étrangères. L'article présente également des exercices pratiques et des recommandations pour les enseignants de français.

Mots clés: onomatopée, parole orale, vocabulaire, prononciation, compréhension culturelle

Apprendre une nouvelle langue peut être une expérience difficile mais utile, surtout lorsqu'il s'agit de maîtriser la prononciation et la communication orale. Dans le contexte de l'enseignement du français langue seconde, l'onomatopée peut être un outil précieux pour améliorer les compétences orales des élèves. L'onomatopée, imitant les sons qu'ils représentent, peut aider les élèves à développer la prononciation, la maîtrise de la parole et la compréhension culturelle du français.

L'onomatopée est le processus de création d'un mot qui imite phonétiquement, ressemble ou suggère le son qu'il décrit. L'onomatopée comprend des sons d'animaux tels que des grognements, des miaulements, des rugissements et des gazouillis. L'onomatopée peut varier d'une langue à l'autre : elle correspond dans une certaine mesure au système linguistique plus large. Le terme onomatopée est également utilisé pour désigner le son de choses qui parfois n'existent pas dans la réalité [3].

Les avantages de l'utilisation de l'onomatopée dans l'enseignement du français :

1. Améliorer la prononciation. Les mots répulsifs offrent aux élèves une façon amusante et excitante de pratiquer les sons du français. En associant certains sons avec des mots appropriés, les élèves peuvent améliorer leur capacité à imiter les locuteurs natifs et développer une prononciation plus précise.

2. Maîtrise accrue de la parole. L'intégration de l'absorption sonore dans l'apprentissage des langues peut aider les élèves à apprendre à s'exprimer plus confortablement verbalement.

3. Extension du vocabulaire. Les mots répulsifs pour le son sont souvent étroitement liés à des contextes culturels ou des expériences spécifiques, donnant aux élèves un aperçu des nuances du français, aidant à élargir leur vocabulaire et à approfondir leur compréhension de la culture française.

4. Promouvoir la créativité. L'absorption sonore ajoute un élément d'enjouement et de créativité à l'apprentissage de la langue, rendant ce processus plus amusant [1].

Les stratégies pratiques pour intégrer l'onomatopée dans l'enseignement du français :

1. Créer des exercices sonores. Développement d'exercices interactifs impliquant l'utilisation de mots agréables au son dans les conversations, racontant des histoires ou des exercices de jeux de rôle.

2. Utilisation de ressources multimédias. Inclure du matériel audiovisuel comme des vidéos, des chansons ou des dessins animés contenant des mots répulsifs pour le son.

3. Intégrer le contexte culturel : apprendre la signification culturelle des mots répulsifs dans les pays francophones. Discutez de la façon dont ces mots sont utilisés dans la vie quotidienne et comment ils reflètent certaines expériences culturelles ou émotions.

4. Fournir des commentaires et des encouragements [2].

L'importance de l'utilisation de l'onomatopée dans le processus d'écoute réside dans le fait que les sons réducteurs de son en français sont différents de ce à quoi nous sommes habitués en russe et en anglais. Par exemple:

1. Onomatopée pour les sons humains

- Son de rêve: *Ron-ron*.
- Cri de bébé: *ouin-ouin*.
- Son silencieux: *chut*.
- Son de dégoût: *beurk*.
- Son de baiser: *smack!*
- Bruit de claque: *paf, vlan* ou *pof*.

2. Onomatopée pour les sons des objets

- Sirène d'ambulance: *pin-pon*.
- Le bruit d'un objet tombant au sol: *patatra*.
- Le bruit d'un objet tombant dans l'eau: *plouf*.

3. Onomatopée pour les sons animaux

- Son de porc: *groin-groin*.
- Bruit de serpent: *siff*.
- Aboiement de chien: *ouah-ouah*.
- Hennisement du cheval: *hiiiiii* [4].

Envisagez des exercices qui aideront les élèves à apprendre à utiliser efficacement les onomatopées dans la parole quotidienne et à développer leurs compétences en communication.

1. Créer une histoire basée sur des mots sonores : les élèves écrivent une nouvelle dans laquelle ils doivent utiliser autant de mots sonores que possible. Ils lisent ensuite leurs histoires à haute voix et discutent de la façon dont les mots sonores ont contribué à transmettre l'ambiance et l'atmosphère de l'histoire.

2. Improvisation avec des onomatopées : les élèves reçoivent un thème pour l'improvisation et un ensemble de mots sonores à utiliser dans leurs dialogues. Par exemple, le sujet peut être "réunion à la foire" ou "aventure sous-marine". Les élèves créent de courtes scènes à l'aide de mots sonores et les présentent aux autres.

3. Le jeu « Guess Sound » : les élèves se voient présenter une liste de mots sonores en français. De la tâche à deviner quels sons ils représentent. Les élèves utilisent ensuite ces mots dans de courtes phrases ou des dialogues pour montrer leur signification.

4. Création d'un portrait sonore : Les élèves sélectionnent une image ou une scène et créent un portrait sonore de l'objet ou de la situation à l'aide d'onomatopées. Ensuite, ils partagent leur travail et discutent des sons qui les ont aidés à transmettre les caractéristiques de l'image ou de la scène.

Ainsi, l'intégration de l'amélioration sonore dans l'enseignement du français peut être un moyen très efficace d'améliorer les compétences orales des élèves et de promouvoir une meilleure compréhension de la langue. En utilisant un langage ludique et expressif, les enseignants peuvent aider les élèves à améliorer la prononciation, le vocabulaire et la compréhension culturelle.

References

1. Богачева Д. П. Погружение в языковую среду как эффективный метод развития языковой компетенции // Развитие профессионализма. – 2016. – № 2. – С. 21–24.
2. Владисавлевич Ю. В. Погружение в языковую среду как решающий фактор при изучении иностранного языка // Прикладная психология: современное состояние, эффективность исследований, перспективы развития: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. XII Левитовские чтения (г. Москва, 19–20 апреля 2017 г.). – Москва: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 163–164.
3. Маринченко И. А., Васильева Е. В., Сяоминь Л. Работа со звукоподражаниями на занятиях по русскому языку как иностранному // Литература и культура Сибири, Дальнего Востока и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. – 2020. – С. 81–88.
4. Talking French. – URL: <https://www.talkinfrench.com/french-onomatopoeia>

Хаммадиева Залия Ринатовна

магистр

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEMU)
Казань, Россия

Кузьмина Елена Константиновна

кандидат филологических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEMU)
Казань, Россия

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РАЗГОВОРНЫХ НАВЫКОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются методы улучшения разговорной речи на французском языке с помощью звукоподражаний. Предлагаемый подход основан на звукопоглощении для развития лексических навыков и произношения. В исследовании рассматривается эффективность этого метода и его применимость в преподавании иностранных языков. В статье также представлены практические упражнения и рекомендации для учителей французского языка.

Ключевые слова: звукоподражание, устная речь, лексика, произношение, культурное понимание

Хорошавина Алла Геннадьевна

к. филол. н., доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

Бертуоль Наталиа Матильде

старший преподаватель

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ С РУССКОГО НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК И НАОБОРОТ

Аннотация. В статье авторы анализируют имеющийся в России корпус методических пособий по испанскому языку, отмечая его ориентированность не на варианты испанского языка, бытующие в странах Латинской Америки, а на «классический» испанский, функционирующий в Испании. Это противоречие создает ощутимые трудности в подготовке специалистов-переводчиков из стран Латинской Америки. Авторы высказывают некоторые методические идеи в области совершенствования обучения латиноамериканских студентов практическому переводу с русского на испанский язык и наоборот.

Ключевые слова: варианты испанского языка, предпереводческий анализ текста, обучение практике перевода

Россия входит в число лидеров среди стран мира по количеству иностранных студентов. Действительно, с 2018 по 2024 г. количество таких студентов в российских вузах выросло на 23 % – с 290 тысяч до 355 765, по данным пресс-службы Министерства науки и высшего образования РФ [1]. В феврале 2023 г. РИА Новости привели слова главы Россотрудничества Евгения Примакова, который заявил, что «Россия <...>, по оценкам некоторых экспертов, вошла в топ-5 стран мира, где иностранцы получают высшее образование» [2]. Кроме того, директор правового департамента вышеупомянутого министерства Максим Мерзляков считает, что количество иностранных студентов в Российской Федерации увечится до 435 тысяч человек к 2030 г. [3].

Среди всех групп иностранных студентов число латиноамериканских студентов растет, как и миграция из этого региона в Россию в целом. Латиноамериканские студенты для России вовсе не являются чем-то новым. Во времена

СССР большое количество людей из этих стран обучалось по программам среднего и высшего образования во всех республиках Советского Союза – основная доля, 56,2 %, обучалась в РСФСР [4. С. 416]. Самыми многочисленными группами иностранных студентов, окончивших высшие и средние профессиональные учебные заведения Советского Союза в 1960–1992-х гг., были кубинцы (28 772), перуанцы (2 873), никарагуанцы (2 227), колумбийцы (2 062), панамцы (1 292), боливийцы (1 231) и эквадорцы (1 313) [4. С. 414]. В совокупности 45 235 студентов из стран Латинской Америки окончили высшие и средние профессиональные учебные заведения СССР в этот период [4. С. 414].

После распада СССР (в 1990-е гг.) эти цифры уменьшились. Например, в 1996 г. число латиноамериканских студентов, обучавшихся в вузах РФ, составляло 338 человек. Однако в 2014 г. был зафиксирован значимый рост [5]. Данные «Российского статистического ежегодника» указывают на то, что 1,4 тыс. граждан Центральной и Южной Америки были приняты на обучение в отечественных вузах в 2022/23 учебном году, а «общая численность обучающихся [в России] из этого региона мира составляет 4 тыс. человек» [5, 6]. Среди самых многочисленных групп – колумбийцы и эквадорцы [7. С. 55–56].

Присутствие в России граждан из этого региона мира растет, в том числе и вне рамок образовательной системы. По данным Пограничной службы ФСБ России, в 2022 г. в Россию приехали 13 364 кубинца, но только 262 из них приехали на учебу – чаще всего у них были туристические, частные или деловые визы [6]. Из Панамы в Россию в том же году приехал 171 человек – на 39 человек больше, чем в 2021 г. [6]. По сравнению с кубинцами эти цифры могут показаться незначительными, но тем не менее они указывают на то, что растет всесторонний интерес к России среди граждан Центральной и Южной Америки.

Обучение граждан из стран Латинской Америки, как уже было сказано, осуществляется в России еще со времен СССР. Однако в разные периоды студенты из этого региона мира выбирали разные специальности: если раньше многие отдавали предпочтение инженерно-техническим специальностям (49,4 % в 1960/61–1991/92 гг.), то теперь растет популярность медицины и русского языка [4. С. 438]. Действительно, если в вышеупомянутый период доли медицины и русского языка составляли 5,3 и 2,7 % соответственно, то в 2017/18 гг. они уже составляли 27,8 и 21,4 % [4. С. 438]. Разница значительна – анализ показывает, что со времен СССР интерес к специальностям, связанным с медициной и русским языком, вырос на 22,5 и 18,7 % соответственно [4. С. 438]. Действительно, русский язык стал вторым по популярности среди специальностей, выбранных гражданами Центральной и Южной Америки [4. С. 438].

По результатам исследований *Instituto Cervantes*, проведенных в 2023 г., общее количество испаноговорящих в мире оценивается в 599 405 122 чело-

века [8]. Цифра включает и тех, для кого испанский язык родной, и тех, для кого он второй или изучаемый как иностранный. 7,9 % пользователей Интернета общаются на испанском языке, и испаноговорящее общество создает 9 % мирового ВВП [8]. Такое влияние ему обеспечивает его широкое распространение. В то же время распространенность этого языка на значительных территориях разных континентов приводит к тому, что его виды довольно сильно отличаются по всему миру. В разных странах разговаривают и пишут по-разному. Это зависит от таких факторов, как регион, уровень образования, социально-экономическое положение, национальные корни, влияние местных коренных языков, а даже, возможно, район города, в котором люди живут. Несмотря на деятельность таких масштабных и уважаемых организаций, как *La Real Academia Española*, которая предлагает «правильные» ответы на различные лингвистические вопросы и регулярно обновляет свой словарь, испанский язык далеко не настолько стандартизирован, как русский. Все эти факторы являются причиной того, что даже в одной стране разные группы населения могут использовать разнообразные версии испанского языка.

Стоит выделить несколько примеров языковых различий. Например, слово *автобус* можно переводить как *autobús*, *micro*, *guagua*, *liebre*, *góndola*, *ómnibus* и *bus*. На самом деле страница *Wikilengua*¹ дает целых 29 отдельных вариантов для слова *автобус* [9]. Также стоит подчеркнуть, что слово *guagua*, которое действительно используется в некоторых странах для обозначения автобуса, в других испаноговорящих странах имеет значение «младенец». Таких примеров много: слово *холодильник* можно переводить как *refrigerador* (Мексика, Чили), *refri* (Чили), *frigorífico* (Испания), *nevera* (Колумбия, Венесуэла) или *heladera* (Уругвай, Аргентина); слово *машина* можно переводить как *carro* (Колумбия, Пуэрто-Рико, Венесуэла), *coche* (Испания, Мексика) или *auto* (Чили, Аргентина) [10].

Языковые различия встречаются не только в лексике, но и в грамматике. Самый распространенный пример – это так называемый *voseo* (восео). В статье «О происхождении уругвайского восео» авторы Ю. А. Карпова и И. В. Стефанчиков дают следующее определение: «В современном испанском языке [восео] заключается в использовании во многих регионах Латинской Америки местоимения *vos* и соответствующих глагольных форм, восходящих к латинским формам 2-го л. мн. ч., при неформальном обращении к собеседнику в единственном числе...» [11. С. 2].

Несмотря на то, что в современной Испании *vosotros* используется для обычного обращения во множественном числе, оно уже утратило исторические особенности употребления, во многих регионах Южной Америки все еще используют различные формы восео, в зависимости от страны. Напри-

мер, в Аргентине и Уругвае используют *vos* вместо личных местоимений 2-го лица *tú* и *ti*, что встречалось в Испании XIV и XV вв. [11. С. 5]. При этом сопровождающий глагол не меняет свою форму, чтобы соответствовать использованию формы *vos*, а остается таким, как будто говорящий использовал *tú* и *ti*. Кроме того, еще в других странах различия (*vosео*) выражаются не в использовании местоимений, а в употреблении глаголов прошедшего времени. В Чили, например, *vos* не используется вместо *tú* и *ti*, но в повседневной речи регулярно встречаются глаголы прошедшего времени с адаптированным склонением формы *vosotros* [12].

Инфинитив	Форма <i>vosotros, vosotras</i> в прошедшем времени изъявительного наклонения	Форма <i>tú</i> в прошедшем времени изъявительного наклонения в чилийской повседневной речи
<i>Saber</i> («знать»)	<i>sabíais</i>	<i>sabíai</i>
<i>Hablar</i> («говорить»)	<i>hablabais</i>	<i>hablabai</i>
<i>Decir</i> («сказать»)	<i>decíais</i>	<i>decíai</i>

Несмотря на все эти значительные различия в испанском языке латиноамериканских стран, ведущие пособия и учебники в России, направленные на обучение студентов испанскому языку и переводу с русского на испанский и наоборот, не отражают этих различий. База образовательной литературы в России основывается на традиции испанского языка в Испании и поэтому направлена на изучение этого варианта испанского. Студенты изучают формы *vosotros* во всех временах, хотя они редко используются даже в пределах Испании. Изучаемая лексика также включает слова, которые чаще всего используют в Испании, а в странах Латинской и Южной Америки они являются уже устаревшими. Так, в пособии В. С. Барсуковой «Испанский язык. Базовый курс: учебник, *estropearse* предлагается как перевод глагола *ломаться*, хотя *romperse* и *quebrarse* не только лучше подходят по смыслу, но и используются гораздо чаще [13. С. 6]. Автор также предлагает перевести предложение *Tiene el piso alquilado*, используя слово *piso* для передачи слова *квартира*, несмотря на то, что *piso* в значении «квартира» используется исключительно в Испании, а в других испаноговорящих странах принято говорить *departamento* или *apartamento* [13. С. 10]. В пособии М. В. Ларионовой и О. Б. Чибисовой «Испанский язык. Общий курс грамматики, лексики и разговорной практики. Продвинутый этап: учебник и практикум для вузов» авторы неоднократно используют слово *coche*, не указывая, что существуют другие, часто используемые варианты. Также они неоднократно используют слово *ordenador* (компью-

mer), хотя оно тоже используется исключительно в Испании – в других странах принято говорить *computador* или *computadora* [14]. Эти примеры могут показаться несущественными, но факт остается фактом – тот испанский, который учат в России, не отражает всего изобилия вариантов этого мирового языка. Это может вызвать затруднения у преподавателей при общении с иностранными студентами из разных испаноговорящих стран, но это не единственная проблема. Большой проблемой является то, что те материалы, на которые преподаватели опираются во время обучения переводу с русского на испанский и наоборот, не учитывают особенностей тех вариантов испанского языка, которые используют иностранные студенты в своей повседневной жизни.

Студенты из всех стран Центральной и Южной Америки приезжают в Россию для того, чтобы получить высшее образование. Одной из самых популярных специальностей является «Русский язык как иностранный» [7, 5]. Следовательно, возникает ключевой вопрос: как обучать этих студентов так, чтобы русский язык был максимально доступен им и успешно ими освоен с учетом того лингвистического разнообразия, которое присутствует в их родном языке? Есть, конечно, так называемый международный испанский, который используют эти студенты, когда общаются на испанском языке с гражданами других испаноговорящих стран. Но, во-первых, не всем он легко дается, а во-вторых, хочется, чтобы учитывались специфические различия и особенности вариантов языка, когда студенты обучаются русско-испанскому переводу. Это важно не только в период обучения на подготовительных факультетах (важный шаг до поступления в вуз), чтобы студенты могли быстрее и эффективнее усвоить русский язык, но и в дальнейшем, когда они уже владеют на достаточно продвинутом уровне, так как это позволит им лучше понять нюансы русского языка. Для всех латиноамериканских студентов независимо от их уровня учет языковых различий испанского языка на занятиях сделает освоение русского языка более успешным. Учитывая рост числа граждан стран Центральной и Южной Америки, приезжающих в Россию, и их желание глубоко изучить русский язык, такой подход может дать исключительно положительный эффект.

Следует остановиться еще на одном важном вопросе. Подготовка переводчика требует формирования определенных навыков предпереводческого анализа текста до уровня, граничащего с автоматизмом (если речь идет о текстах, не относящихся к области литературного творчества). Поэтому на занятиях по практическому курсу перевода с родного языка на русский и наоборот необходимо закреплять у обучаемых определенный алгоритм анализа текста. Бесспорно, такой алгоритм должен иметь некоторые вариации (например, в зависимости от стиля, подстиля, жанра текста).

Известно, что не только структурные особенности, но и лингвистические традиции, сложившиеся в языках, имеющих давнюю историю бытования, предполагают наличие некоторых различий в алгоритмах предпереводческого анализа. Разумеется, в основе алгоритмов такого анализа текстов на разных языках будут лежать общие принципы и параметры, но отдельные специфические черты, которые способны повлиять на качество последующего перевода, тоже не должны ускользать и игнорироваться. Эти факты заставляют нас полагать, что для успешной подготовки специалистов по переводу, например, с испанского на русский язык и наоборот целесообразно было бы создавать две версии алгоритма с вариациями: одну – для анализа русского текста, другую – для анализа испанского. Так, коммуникативные параметры и испанского, и русского текстов будут, вероятнее всего, общими. В то же время экстралингвистические причины диахронического характера привели к тому, что испанский язык еще несколько столетий назад получил распространение на значительных территориях разных континентов и развитие испанского языка в этих регионах мира шло своим особым путем. Такая языковая ситуация, как мы уже отмечали выше, привела к ощутимым различиям между испанским языком в Испании и испанским языком в других испаноговорящих странах. Для русского языка такая ситуация нехарактерна в силу иного исторического пути этого языка. Обращаясь же к испанскому тексту, переводчик должен учитывать и это важное для испанского языка обстоятельство. Именно поэтому мы считаем, что включение таких параметров в предпереводческий анализ испанского текста носит принципиальный характер.

Стремясь к повышению качества подготовки специалистов-переводчиков, мы решили предпринять своеобразный методический эксперимент: практический курс перевода (русский – испанский/испанский – русский) в группе, обучающейся по профилю «Русский язык как иностранный» (направление бакалавриата «Лингвистика») в КИУ, ведут одновременно два специалиста – специалист по русскому языку и специалист по испанскому языку. Безусловно, на любом этапе такой подход требует от них тесного методического взаимодействия, продуманной учебной стратегии, обсуждения текущих результатов обучения, а от менеджеров по расписанию – понимания специфики построения курса и следования учебной стратегии в организационном отношении. В сотрудничестве создаются и все учебные материалы, соотносятся и обсуждаются алгоритмы предпереводческого анализа текста для русского и испанского языков.

Что могло бы дать учебному процессу решение задач разработки специализированных по языкам перевода и соотнесенных между собой алгоритмов предпереводческого анализа – с одной стороны, и привлечение двух спе-

специалистов к реализации практического курса перевода – с другой? Во-первых, разработка специализированных по языкам перевода алгоритмов предпереводческого анализа будет выполнена узкими специалистами и позволит обеспечить еще бóльшую глубину и исчерпывающую полноту анализа текста, а также учет специфических аспектов, характерных для этого конкретного языка. Во-вторых, совместная работа таких специалистов позволит «синхронизировать» общие принципы, аспекты и параметры двух специализированных алгоритмов, направит педагогические усилия в одно русло. Конечной целью такого подхода станет существенное повышение практического результата обучения переводчика.

Таким образом, объективные данные из открытых официальных источников позволяют говорить о том, что интерес граждан из стран Латинской Америки к России и ее образовательной системе неуклонно растет. Вместе с тем анализ ведущих методических пособий по испанскому языку свидетельствует о том, что все они созданы для освоения варианта испанского языка, используемого в Испании, тогда как в социолингвистическом отношении в испаноговорящих странах Латинской Америки получили развитие варианты испанского языка, обладающие на данном этапе значимыми различиями. Это обстоятельство выдвигает на первый план задачу создания пособий, ориентированных на эти варианты испанского языка. Их появление в значительной мере будет способствовать повышению качества подготовки специалистов-переводчиков из числа студентов – выходцев из стран Латинской Америки. На этот же результат будет работать и решение другой задачи – разработки специализированных алгоритмов предпереводческого анализа текста для обучения практике перевода с испанского на русский язык и наоборот, а также поиск новых подходов к построению обучения переводу на основе сотрудничества специалистов по испанскому и русскому языкам.

Список литературы

1. В вузах России число иностранных студентов за пять лет выросло на 23 % // ТАСС. – 2024, 25 января. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19811783>
2. Россия вошла в пятерку стран-лидеров по числу иностранных студентов // РИА Новости. – 2023, 16 февраля. – URL: <https://ria.ru/20230216/studenty-1852433843.html>
3. В Минобрнауки спрогнозировали рост числа иностранных студентов до 435 тыс. к 2030 году // ТАСС. – 2023, 6 июня. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17941775>

4. Арефьев А. Л. Обучение граждан стран Латинской Америки в образовательных организациях СССР и РФ // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2019. – Вып. 4. – С. 411–450.

5. Бончаров Е. Через тернии к расширению межвузовского сотрудничества России и Латинской Америки: pasaremos ли? // Российский совет по международным делам. – 2024, 31 января. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/cherez-ternii-k-rasshireniyu-mezhvuzovskogo-sotrudnichestva-rossii-i-latinskoj-ameriki-pasaremos-li/>

6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 г. // Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. – Москва, 2023.

7. Медина Гонзалес В. К., Иванова Н. Е. Особенности академической мобильности студентов из стран Латино-Карибской Америки в современных условиях // Латинская Америка. – 2023. – № 4. – С. 53–65.

8. El español, una lengua con más de 599 millones de hablantes // Ministerio de Inclusión, Seguridad Social y Migraciones. – URL: <https://www.inclusion.gob.es/web/cartaespana/-/el-espanol-una-lengua-con-mas-de-599-millones-de-hablantes#:~:text=que%20cifra%20en%20599.405.122,solo%20por%20detr%C3%A1s%20del%20hindi>

9. Guagua // Wikilengua del español. – URL: <https://www.wikilengua.org/index.php/guagua>

10. Anexo:Diferencias de vocabulario estándar entre países hispanohablantes // Wikipedia. – URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Anexo:Diferencias_de_vocabulario_est%C3%A1ndar_entre_pa%C3%ADses_hispanohablantes

11. Карпова Ю. А., Стефанчиков И. В. О происхождении уругвайского voseo // Litera. – 2021. – № 12.

12. Voseo // Diccionario panhispánico de dudas. – URL: <https://www.rae.es/dpd/voseo>

13. Барсукова В. С. Испанский язык. Базовый курс: учебник. – Санкт-Петербург: КАРО, 2019. – 304 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1047791>

14. Ларионова М. В., Чибисова О. Б. Испанский язык. Общий курс грамматики, лексики и разговорной практики. Продвинутый этап: учебник и практикум для вузов. – Москва: Юрайт, 2023. – 287 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/510743>

Khoroshavina Alla Genadyevna
Dr. Sci. (Philology), Associate Professor
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

Bertuol Natalia Mathilde
Senior Lecturer
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

REFINING THE TEACHING PROCESS OF PRACTICAL RUSSIAN-SPANISH TRANSLATION FOR LATIN AMERICAN STUDENTS

Abstract. In the article, the authors analyze methodological texts on the Spanish language available in Russia, noting its focus not on existing Latin American Spanish variants, but on "classical" Spanish, used in Spain. This contradiction creates tangible difficulties when training students from Latin American countries to become translation specialists. The authors propose a series of methodological ideas on how to improve the teaching of practical translation from Russian into Spanish and vice versa to Latin American students.

Keywords: Spanish language variants, pre-translation text analysis, teaching practical translation

УДК 811'1

Чалова Оксана Николаевна
к. филол. н., доцент
Минский государственный лингвистический университет
(МГЛУ)
Минск, Республика Беларусь

ОБЩЕОЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена выявлению особенностей использования общих оценок в таком жанре общения, как устная научная дискуссия, в результате чего выявляется отсутствие в научном диалоге четких границ между общими и частными оценками (интеллектуальной, нормативной, телеологической и утилитарной), констатируется расширение способов экспликации общей оценки (по сравнению с монологическими жанрами научного дискурса), а также делается вывод о преобладании положительных общих оценок в рассматриваемой разновидности коммуникации.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, оценка, общая оценка, частная оценка

Научный диалог представляет собой особую разновидность научного дискурса, характеризующуюся такими свойствами, как экспрессивность, эмоциональность, спонтанность и полемичность. Эти свойства активизируют использование в научном диалоге разного рода оценочных суждений.

Исследованию явления оценки в научном дискурсе посвящено немало работ [1–3 и мн. др.], однако оно по-прежнему остается практически неизученным в свете особенностей реализации в нем как обще-, так и частнооценочных значений.

Объектом настоящей статьи является прямая общая оценка, представленная в научном диалоге, обращение к которой может позволить расширить представления лингвистов об аксиологической структуре научного дискурса в целом.

Как известно, общая оценка отражает совокупность свойств объекта и актуализируется посредством предикатов *хороший* или *плохой* и их синонимов (*прекрасный, чудесный, скверный* и пр.) и некоторых других средств, в большей степени выражает эмоции и чувства, чем частная оценка, которая нацелена на характеристику объекта с конкретной точки зрения (например, утилитарной, эстетической, сенсорной и др.).

Рассмотрим несколько примеров общей оценки, содержащейся в научном диалоге:

Лучший Ницше – это Дюркгейм.

Я только что был на Кубе. Там нет банков, нет рынков. А жить там плохо.

Говорить об атомизированности общества, когда миллионы людей общаются в этих дурацких интернет-сообществах и их количество увеличивается с какой-то чудовищной скоростью.

Всё, что связано с эстетикой, имеет отношение к человеческому обществу, это делается людьми, создается. Это прекрасная область, но она не имеет отношения к тому, о чем мы сейчас говорим.

Как видно из примеров, общая оценка является комплексной и не содержит сведений об оцениваемом объекте, т. е. не выражает никаких дескриптивных смыслов, что и обуславливает их большую субъективность по сравнению с частнооценочными значениями.

С одной стороны, субъективный и малосодержательный характер общеоценочных действий противоречит принципам научного общения (в связи с чем общие оценки редко встречаются в ядерных/письменных/моного-

гических научных жанрах: статье и монографии), с другой – вполне согласуется с признаками и качествами диалогических форм научной коммуникации, что и способствует активизации высказываний аксиологического порядка в научном диалоге.

Специфика научного дискурса накладывает отпечаток на использование в нем общеоценочных суждений. Так, в научном диалоге можно обнаружить следующие особенности употребления общих оценок (помимо уже упомянутого повышения их концентрации относительно ядерных жанров научной речи).

1. Диверсификация способов экспликации общей оценки.

По нашим данным, в научном диалоге прямая общая оценка может выражаться не только с помощью соответствующих прилагательных (см. примеры выше), но и другими способами, например посредством существительных, максимально маркированных в стилистическом и экспрессивном плане: *Всякая чепуха, которую написал в свое время Д. С. Лихачев, а потом к этому добавил Гелиан Прохоров?* Понятно, что такие стилистические включения представляют собой редкое явление в научном диалоге, однако они составляют его специфику и отличают, таким образом, от других разновидностей научного общения, где подобные вкрапления и вовсе не встречаются.

2. Сужение объема общеоценочных значений.

Принято считать, что общие оценки отличаются комплексным содержанием. Однако, попадая под действие того или иного типа дискурсивной системы, общая оценка модифицирует свои семантические свойства и сближается с теми видами частных оценок, которые являются востребованными в данной коммуникативной сфере.

Научный дискурс не является исключением и способен влиять на семантику общеоценочных суждений, в связи с чем общая оценка в содержательном плане пересекается с одним из следующих частных аксиологических значений: интеллектуальной, нормативной или прагматической (телеологической или утилитарной), играющих важную роль в научной коммуникации, например: *Он как раз сказал вещь противоположную, которая мне не понравилась, о том, что главное – это норма, а все остальное – ерунда.* В данном случае общая оценка, актуализирующаяся посредством существительного *ерунда*, сближается с нормативной благодаря антонимизации лексем *норма* и *ерунда*. Это сближение не означает полного отождествления нормативной оценки с общей в силу семантической и экспрессивной специфики последней.

Семантическую трансформацию общеоценочных действий может обуславливать и тип объекта оценки: если объектом являются аспекты профессиональной деятельности ученых, то общая оценка практически всегда смещается в сторону востребованных в научном дискурсе частнооценочных

смыслов: *Это имеет место и хорошо описано*. Общеоценочное значение, выражаемое посредством лексемы *хорошо*, конкретизируется, в связи с чем в семантической структуре этого слова обнаруживаются элементы частных оценок, актуальных в научной речи (нормативной, интеллектуальной и прагматической). Так, сочетание слов *хорошо описано* подразумевает и то, что работа сделана в соответствии с нормами/требованиями (нормативная оценка), и то, что она выполнена на высоком содержательном уровне (интеллектуальная оценка), а также является эффективной в достижении поставленных целей (телеологическая оценка). Несмотря на то, что содержание общей оценки остается комплексным, наречие *хорошо* задает дескриптивные характеристики оцениваемому объекту, а объем его значения сужается и ограничивается только теми аксиологическими смыслами, которые ассоциируются с научным дискурсом.

3. Несоответствие векторной направленности общеоценочных действий принципам научного общения.

Полемические свойства научного дискурса в целом и научного диалога в частности обуславливают широкое функционирование в изучаемом типе коммуникации негативно-оценочных речевых действий. Такой принцип, однако, не распространяется на использование в научном дискурсе аксиологических суждений общего порядка, чаще имеющих позитивно-оценочную направленность:

Хороший вопрос.

Об этом замечательно писал Питер Браун.

Там же, кстати, он рассказывает гениальный сюжет о том, как социологизмы наследуют друг друга.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что четких границ между общими и частными оценками в научном диалоге не существует, что объясняется многозначностью лексем и немотивированным характером оценочных суждений (отсутствием указаний на основание оценки).

Список литературы

1. Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 360 с.

2. Кравцова Е. В. Научный дискурс: универсальное и культурноспецифическое (на материале жанра «научная рецензия»): дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2016. – 185 с.

3. Сретенская Л. В. Функциональная семантико-стилистическая категория оценки в научных текстах разных жанров (на материале текстов по строительной экологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1994. – 16 с.

Chalova Oksana Nikolaevna
Dr. Sci. (Philology), Associate Professor
Minsk State Linguistic University (MSLU)
Minsk, Belarus

GENERAL EVALUATION IN SCIENTIFIC DIALOGUE

Abstract. The article is about identifying the features of general evaluation in scientific discussion as a genre of communication. The fact of the vague boundaries between general and specific evaluation (intellectual, normative, teleological and utilitarian evaluation) in scientific dialogue is revealed, the diversification of ways to express general evaluation (compared to written genres of scientific discourse) is stated. A conclusion about the predominance of positive general evaluation has been made.

Keywords: scientific discourse, scientific dialogue, evaluation, general evaluation, private evaluation

УДК 811

Cherkasova Alexandra Sergeevna
student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

VERBAL IRONY IN “THE ETYMOLOGICON” BY M. FORSYTH

Abstract. This article analyses the translation of English examples of verbal irony into Russian in M. Forsyth's book "The Etymologicon". The author has identified the main translation techniques on the example of the most striking passages from the book. Genre features of M. Forsyth's works are also highlighted. The study shows that the most frequent way of irony translating becomes full translation, where the lexemes and grammar in the English and Russian versions almost completely coincide. Sometimes additions are used to preserve the original lexical and grammatical forms; or cultural-situational substitution is used when it is impossible to convey irony directly.

Keywords: popular science literature, translation, English language, verbal irony, word play, stylistic device, M. Forsyth, "The Etymologicon"

Irony, being in close connection with ethical norms, communicative situation and relationships between the participants of communication, is an important aspect of speech behaviour. It can be considered as a result of interaction between the

addressee and the recipient in discourse. Verbal irony is such a versatile phenomenon that it is studied by many sciences, including linguistics, literary criticism and philosophy.

The relevance of this paper is connected with the scientific interest in verbal irony as a complex stylistic device, as well as its special status in the English linguistic picture of the world.

The object of the study is verbal irony considered as a complex linguistic phenomenon.

The subject of the study is translation specificity of the verbal irony in M. Forsyth's work "The Etymologicon".

The aim of this research is to study the phenomenon of verbal irony in M. Forsyth's work "The Etymologicon".

To achieve this goal it is necessary to fulfil the following tasks:

1. To study scientific literature devoted to the subject of this research.
2. To provide a definition of verbal irony and find out its significance in the linguistic culture.
3. Classify the types of verbal irony.
4. To describe genre peculiarities of M. Forsyth's works.
5. To analyse the translation of verbal irony in "The Etymologicon".

The theoretical significance of this paper is that it clarifies the general idea of verbal irony as a complex linguistic phenomenon.

Plato described irony as a special kind of ridicule or mockery that contains a clear note of self-deprecation but is aimed at a higher just purpose. Socrates, on the other hand, used irony in his arguments with the sophists to expose their claims to comprehensive knowledge. His irony was bidirectional: he simultaneously mocked his interlocutors and himself.

There are many definitions of the concept of irony, but there is still no common unified representation of this phenomenon. There is also no general classification of irony types.

S.I. Pokhodnya argues that verbal irony (especially that found in fiction texts) can be of two types depending on the conditions and ways of its creation:

1. Situational verbal irony is formed due to the lexical and syntactic means of language used and can be easily understood in context. Its structure follows the scheme "presentation of the situation – expression of the author's assessment of the situation".

2. Associative verbal irony is based on a wider context, often on the whole text. In its formation, the ironic meaning is added to the statement on the basis of this context [7].

In the practical part of the paper, examples from M. Forsyth's work "The Etymologicon" were selected for the analysis by the method of continuous sampling. After that, we analysed approaches to transfer irony from English into Russian using the following techniques: full translation, cultural-situational replacement, expansion, antonymic translation and addition.

1. "The fellow told me that he didn't know about Mr Masoch, that he didn't want to know about Mr Masoch, and that his one ambition in life was to eat his biscuit in peace. But it was too late" [8. P. 6]. – Тот парень сказал мне, что он не знает ни о каком мистере Мазохе, что он не хочет знать ни о каком мистере Мазохе, и что единственная цель в его жизни заключалась в том, чтобы спокойно съесть свое печенье. Но было слишком поздно (*здесь и далее перевод автора статьи*).

In this example, the author created irony through the use of hyperbole. The associative series in the writer's head could not end, and he began to explain the etymology of one word after another, which greatly bored the interlocutor, who had long regretted his question and did not know how to get rid of the speaker to finish the biscuit in peace. In this case, it was decided to translate this utterance using word-for-word translation, as word-for-word translation can fully convey the essence of the utterance due to the initially simple lexico-grammatical construction.

M. Forsyth is particularly attentive to details and accurately describes the historical subtleties of the development of the English lexicon. He thoroughly examines both already known linguistic facts, as well as documents and archival materials, which allows the reader to better understand the historical context of linguistic evolution.

2. "The metaphorical floodgates had opened <...>" [8. P. 6]. – Метафорическую плотину прорвало <...>.

This example is an illustration of how M. Forsyth continues to ironize himself, building irony on metaphor, which helps to more accurately describe his incessant lecture on etymology to a random stranger who had asked the question.

As a result of the analysis and research, the identified translation strategies were ranked as follows: 53% complete translation (16 examples); 20% cultural-situational substitution (6 examples); 17% addition (5 examples); 10% expansion (3 examples).

Based on the materials presented in this paper, it can be argued that the characteristic features of M. Forsyth's work include the belonging of his works to the popular science style, the presence of a certain addressee for whom the author adapts the language to convey scientific achievements in simple language, orientation to the emotions and intelligence of the reader, a penchant for the genre of "linguistics" and genre synthesis, accuracy and detail of historical aspects and an

intellectual approach to texts. Verbal irony is a complex phenomenon that represents the specificity of the culture to which the "ironizer" belongs. Verbal irony differs in that it acts as a pragmatic technique and inappropriate statement, sometimes remaining completely misunderstood or underestimated, although it can be realised through various mechanisms (paradox, ambiguity, denial of the obvious, change of style, etc.).

Список литературы

1. Баханович А. С. Ирония как отражение белорусской и британской лингвокультур // Научные исследования молодых ученых: сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 117–121.

2. Варанкина Е. А. Языковые средства и приемы выражения иронии (теоретический аспект) // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-3. – С. 321–322.

3. Ермакова О. П. Типы вербализованной иронии в разных сферах русского языка // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г. О. Винокура и современность. – Москва: Научный мир, 1999. – С. 139–148.

4. Ефремов В. О новой лингвистической публицистике // Октябрь. – 2014. – № 1. – С. 166–171.

5. Зиновьева Т. А. Особенности исследования иронии как лингвистической категории // European Science. – 2016. – № 2(12). – С. 60–61.

6. Массальская Ю. В., Гизатова Г. Ф. Когнитивно-лингвистический подход в понимании вербальной иронии // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 4(86). – С. 175–182.

7. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 126 с.

8. Forsyth M. The Etymologicon: A Circular Stroll Through the Hidden Connections of the English Language. – URL: <https://z-pdf.com/book/5722/read>

Черкасова Александра Сергеевна

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

ФЕНОМЕН ВЕРБАЛЬНОЙ ИРОНИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. ФОРСАЙТА “THE ETYMOLOGICON”

Аннотация. В статье анализируется перевод англоязычных примеров вербальной иронии на русский язык в книге М. Форсайта "The Etymologicon". Автором статьи

были определены основные приемы перевода на примере выборки самых ярких отрывков из книги. Также выделяются жанровые особенности произведений М. Форсайта. Исследование показывает, что наиболее частым приемом перевода иронических оборотов становится полный перевод, где слова и грамматика иронического оборота в английской и русской версиях почти полностью совпадают. Иногда используется добавление, чтобы сохранить оригинальные лексические и грамматические формы, или культурно-ситуативная замена, когда невозможно передать иронию напрямую.

Ключевые слова: научно-популярная литература, перевод, английский язык, словесная ирония, игра слов, стилистический прием

УДК 811

Shamsutdinova Ilsiia Rustamovna
student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

COMPARATIVE ASPECT OF THE CONCEPT OF «WAR» IN ENGLISH AND CHINESE PAREMIOLOGY AND TRANSLATION PECULIARITIES

Abstract. The article is devoted to such a relevant concept as war. It considers lexical units “war” “battle”, “enemy”, of the Chinese and English languages which form lexical and semantic field of the given concept. An attempt was made to provide translations of proverbs and sayings into Russian. Bilingual and monolingual dictionaries of proverbs were used as research material. Research methods include literature analysis, literature review, continuous sampling method, various translation techniques.

Keywords: concept of “war”, proverbs and sayings, Chinese language, English, translation

Paremiological research in modern linguistics is extremely relevant and in demand.

The term of "concept" plays an important role in cognitive science as it is the basic unit of consciousness.

One of the main areas of linguoculture is the comparative study of different languages and cultures in order to identify common features and characteristics. This helps to understand how different cultures use language to express certain concepts and ideas.

Today, in linguistics one of the most controversial issues is the question concerning the definition of the concept of “lexical-semantic field”. However, most researchers agree that the lexical-semantic field is based on conceptualization processes.

Chinese proverbs are deeply rooted in the cultural heritage of the motherland and contain wisdom. Translating these proverbs into Russian requires an in-depth knowledge of both languages and their cultural particularities. The following methods were used in translation:

- 1) preservation of the image;
- 2) partial preservation of the image;
- 3) image replacement.

We noted that Chinese proverbs of war often include the following nouns: *tiger, mountain, dragon, blood, general, sides of the world (east, west), jade, silk, dog, wolf, snake, enemy, friends*, as well as the adjectives *weak, strong*, etc.

Let us consider a few examples:

一 独 龙 难 斗 群 蛇, 双 拳 难 敌 四 手 (Один дракон не сможет победить группу змей, два кулака не смогут победить четыре руки).

一 虎 难 斗 群 狼 (literally: Тигру трудно сражаться со стаей волков).

Here we tried to express the same image as in the original proverb.

一 外 强 中 干 (literally: Внешне казаться сильным, внутри быть слабым).

When translating this paroemia, the technique of partial preservation of the image was used; the translation of the word 干 was changed, literally translated as "dry".

For some Chinese proverbs and sayings we have not been able to find an equivalent. Most often, such paremiae were translated with the help of the preservation of the image.

We may consider the following examples:

一 战争来临时, 真理是第一个牺牲品 (literally: Когда приходит война, правда становится первой жертвой).

一 打一场人民战争, 让来犯之敌消失在人民战争的汪洋大海之中 (literally: Ведите народную войну и позвольте вторгшемуся врагу исчезнуть в океане народной войны).

In English proverbs about war, the following nouns often appear: *army, peace, business, hell, death, land*, verbs: *win, waste, kill*, as well as adjectives *right, good, bad*, etc.

We would like to introduce a few examples:

— *A great war leaves a country with three armies: an army of cripples, an army of mourners, and an army of thieves* (literally: Великая война оставляет страну с тремя армиями: армией калек, армией скорбящих и армией воров).

When translating this paroemia the preservation of the image was used.

War does not determine who is right – only who is left (literally: Война определяет не правого, а лишь оставшегося в живых).

To translate this paroemia, an image replacement technique was used to convey the meaning to the reader and produce an adequate impression on them.

Chinese proverbs are rooted in the cultural heritage of the country and contain profound wisdom. Translating these proverbs into Russian requires an in-depth knowledge of both languages and their cultural specificities. It is very important to retain the essence and cultural characteristics of the original proverb while ensuring the clarity of the translation.

The lexeme "war" in English reflects various aspects and consequences of war. They can describe the strategies and tactics of a military conflict and its social and emotional consequences. Paremiae can also include moral and philosophical aspects of war, expressing views on its usefulness, necessity, or futility.

References

1. Военная тематика в китайских пословицах и поговорках. Китайско-китайский тематический словарь / Л. Г. Абдрахимов, Л. А. Радус, В. В. Ткачук. – Москва: Издательский дом ВКН, 2018. – 120 с.

2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 214 с.

3. A Dictionary of American proverbs / Wolfgang Mieder (ed. in chief). – New York; Oxford: Oxford univ. press, 1992. – XVIII, 710 с.; 25 см.; ISBN 0-19-505399-0

Шамсутдинова Ильсияр Рустамовна

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена такому актуальному в современной реальности концепту, как война. В работе рассматриваются лексические единицы китайского и английского языков «война» «битва/сражение», «враг», образующие лексико-семантическое поле рассматриваемого концепта. Была предпринята попытка представить варианты перевода пословиц и поговорок на русский язык. В качестве материала исследования использовались двуязычные и одноязычные словари пословиц. Методы исследования включают анализ литературы по теме, обзор литературы, метод сплошной выборки, различные приемы перевода.

Ключевые слова: концепт «война», пословицы и поговорки, китайский язык, английский язык, перевод

Шарифьянова Дилара Вагизовна

студент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Россия, Казань

Молостова Елена Павловна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
Россия, Казань

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Аннотация. В работе анализируется методика обучения русскому языку в Китае. В ней приводятся статистические данные, подтверждающие рост популярности русского языка среди студентов китайских вузов и школьников. В тексте также подробно описываются общие принципы обучения русскому языку в университетах Китая, излагаются ключевые аспекты методики преподавания русского языка в средней и высшей школе. Важное внимание уделяется анализу проблем, возникающих в процессе обучения русскому языку. Кроме того, подчеркивается значимость квалифицированных преподавателей русского языка для достижения образовательных целей и обсуждаются проблемы, связанные с их подготовкой.

Ключевые слова: русский язык, вузы Китая, методика преподавания русского языка, проблема обучения русскому языку, преподаватели

Актуальность данного исследования обусловлена интересом китайцев к изучению русского языка. Это связано с тем, что Китай становится все более важным экономическим и политическим партнером России. Знание русского языка может открыть перед китайскими гражданами новые возможности в бизнесе, науке и культуре. Кроме того, изучение русского языка способствует укреплению культурных связей между двумя странами.

В Китае начали преподавать русский язык более 300 лет назад, еще при династии Цин [1. С. 134]. В 1708 г. по распоряжению императора Канси в Китае было учреждено учебное заведение – Школа русского языка при Дворцовой канцелярии, ставшая первой в истории страны, где изучался русский язык [2. С. 4]. Ее создание было направлено на обучение китайских чиновников русскому языку с целью улучшения торговых и дипломатических отношений

между Россией и Китаем. На сегодняшний день в Китае насчитывается более 120 средних школ и более 23 000 учащихся, посещающих курсы русского языка. Крупнейшие исследовательские центры по русистике в Китае – это Пекинский, Хэйлунцзянский университеты, Даляньский, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков. В них работают как квалифицированные китайские специалисты, получившие образование в России, так и российские преподаватели [3. С. 266].

В настоящее время в китайских вузах разработаны учебные программы по русскому языку. Однако в обучении русскому языку в Китае существуют следующие проблемы: устаревшие учебные материалы и методики обучения, недостаточная межкультурная осведомленность, значительно снижающие мотивацию студентов, которым овладение русским языком представляется недостижимым. Эта проблема побудила преподавателей русского языка пересмотреть подходы к обучению, внедрить современные методики и актуализировать учебные материалы.

Для обучения русскому языку студентов из Китая существуют специальные методики. Рассмотрим некоторые из них.

1. Основным акцентом в обучении русскому языку для китайских студентов является развитие устной речи, поскольку это является ключевым элементом для успешного изучения иностранных языков. Для достижения этой цели применяются разнообразные методы, включая диалоги и игры, которые способствуют формированию уверенности в разговоре. Однако для китайцев усвоение разговорной речи представляет определенные трудности, поскольку традиционная система образования в Китае акцентируется в основном на развитии навыков чтения и письма. Важно отметить, что все экзамены в китайской системе образования проводятся исключительно в письменной форме, что создает определенные вызовы при освоении устной речи [4. С. 62]. Главная задача преподавателя русской разговорной речи состоит в том, чтобы помочь китайцам преодолеть трудности и страхи. Для этого они используют различные интерактивные упражнения, способствующие развитию слухового восприятия, улучшающие произношение и расширяющие словарный запас.

2. Одной из ключевых составляющих при изучении иностранного языка являются письменность и чтение. Китайские студенты изучают русский алфавит, основные правила орфографии и пунктуации. В процессе изучения студенты учатся читать и писать на русском языке, а также распознавать различные буквы и сочетания звуков. Преподаватели стараются создать интерес к чтению и письму, используя разнообразные и актуальные тексты, которые будут полезны для студентов. Они также активно применяют современные

образовательные технологии, такие как интерактивные учебники и онлайн-ресурсы, чтобы сделать процесс обучения более эффективным. Постепенное обучение, систематическая практика и индивидуальный подход помогают китайцам успешно осваивать русский язык.

3. Культурологический подход помогает в изучении русского языка. Только знание языка недостаточно для студентов, поэтому необходимо рассказывать о традициях и культуре страны [5. С. 76]. Это поможет в будущем студентам быстрее и глубже адаптироваться в жизни в стране, где используется изучаемый язык, понимать менталитет местных жителей и взаимодействовать с ними.

4. Особенности контрольных процедур. В китайских университетах проверка знаний учащихся осуществляется несколькими контролями: текущим, поэтапным и итоговым. Текущий контроль проводится на каждом занятии, после того как материал изучен. Он помогает определить, насколько студенты усвоили изученный материал. Поэтапный контроль означает проверку знаний и навыков студентов после окончания каждого этапа в учебном плане. Это может включать тестирование или экзамены после изучения конкретного модуля курса. В конце семестра или учебного года проводится итоговая проверка, состоящая из двух экзаменов: письменного, который проверяет владение языковым материалом, и устного, сфокусированного на речевых способностях студентов [6. С. 43]. Согласно устоявшейся традиции, письменный экзамен считается основным, однако каждый вид контроля важен для оценки знаний студентов.

Изучение русского языка представляет значительные трудности для китайских студентов, в первую очередь из-за различий между языковыми системами. Китайский язык, принадлежащий к китайско-тибетской языковой семье, использует иероглифическую систему письма, в то время как русский язык, входящий в индоевропейскую языковую семью, использует фонемно-графическую систему письма. Эти лингвистические различия становятся основной причиной препятствий при обучении русскому языку для китайских студентов.

Говоря о звуках русской речи, большинство студентов из Китая испытывают сложности с произношением согласных звуков [7. С. 173]. Для них самыми сложными звуками являются – [ч'], [ж], [ш'], [з], [р], которые не имеют аналогов в китайском языке.

Также трудности вызывает орфоэпия, а именно меняющиеся ударения в словах, при изменении числа: стОл-столЬ, корАбль-кораблИ.

В китайском языке нет времен, родов, склонений, спряжений, полностью отсутствуют падежи [7. С. 174]. У них есть шаблонные конструкции, служебные частицы, предлоги, глагольные суффиксы. Для китайцев слова

имеют постоянную форму, их значение меняется в зависимости от контекста и порядка слов в предложении.

Порядок слов в предложении также вызывает непонимание у китайских учащихся. Из-за того, что в китайском языке слова можно располагать в произвольном порядке, обычно используется следующая схема: сначала подлежащее, затем сказуемое, а потом дополнение [8].

Таким образом, трудности в обучении русскому языку в китайских университетах связаны с нехваткой компетентных преподавателей, ограниченным доступом к учебным материалам и недостаточной возможностью практики общения на русском языке. Эти факторы могут усложнять процесс изучения русского языка студентами в китайских учебных заведениях.

Заключение. Активное развитие обучения русскому языку в Китае создает благоприятные условия для студентов. Учитывая значимость экономических, дипломатических и культурных связей между Китаем и Россией, знание русского языка становится важным навыком для будущих специалистов. Благодаря продолжительности и интенсивности курсов в китайских вузах студенты могут достичь высокого уровня владения русским языком и успешно применять его в различных сферах, связанных с Россией.

Список литературы

1. Чжао Жуни. История обучения русскому языку в Китае после образования Нового Китая // Полиязычие в системе образования в странах ближнего и дальнего зарубежья: сборник статей III Международной научно-практической онлайн-конференции. – 2022. – С. 134–138.

2. Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 574–582.

3. Супрун В. И. Русистика в Китае как составная часть славистики: конференция «Русины и русинский язык в современном мире» в Чанчуньском университете // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 8(141). – С. 264–270.

4. Болдырева Е. М. Методы и приемы обучения китайских студентов русской разговорной речи // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 5(116). – С. 61–74. – DOI: 10.20323/1813-145X-2020-5-116-61-74

5. Гуань Бо. Проблемы обучения русскому языку в Китае // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 8(141). – С. 74–77.

6. Гао Фэнлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 41–45.

7. Лазарева А. А., Улазаева Г. В. О языковых трудностях китайских студентов, изучающих русский язык // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 172–177.

8. Логунова Л. В. О некоторых тонкостях обучения китайских студентов РКИ // Инфоурок. – 2019.

Sharifyanova Dilara Vagizovna

student

Kazan State Power Engineering University

Russia, Kazan

Molostova Elena Pavlovna

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor

Kazan State Power Engineering University

Russia, Kazan

TEACHING RUSSIAN IN CHINA

Abstract. The paper analyzes the methodology of teaching Russian in China. It provides statistical data confirming the growing popularity of the Russian language among students of Chinese universities and schoolchildren. Russian is also described in detail in the text of the general principles of teaching Russian at universities in China, outlines the key aspects of the methodology of teaching Russian in secondary and higher schools. Important attention is paid to the analysis of problems arising in the process of learning the Russian language. In addition, the importance of qualified teachers of the Russian language for achieving educational goals is emphasized and the problems associated with their training are discussed.

Keywords: Russian language, Chinese universities, methods of teaching the Russian language, the problem of teaching the Russian language, teachers

УДК 811

Shafigullina Karina Sergeevna

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Russia

TRANSLATION OF CHINESE TERMS INTO ENGLISH ON THE BASIS OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE

Abstract. The article is devoted to word formation in Traditional Chinese medicine. The relevance of the study can be explained by the growth of Chinese methods of treatments in modern world. The study considers various ways of trans-

lating Chinese medical terms into English. Our purpose was to identify the features of translating organ names, diseases and ways of treatment from Chinese into English. The object of the study is the terminology of traditional Chinese medicine, while the subject of the study is techniques of terminology translation. Conclusion contains the information regarding most common and appropriate ways of Chinese terms translation.

Keywords: traditional chinese medicine, medical terms, translation techniques, characters

Traditional Chinese Medicine (TCM) is an essential part of Chinese culture. It has attracted attention from all around the world and contributed to the development of people's health care system.

The popularity of Traditional Chinese medicine has a direct correlation with translation of different treatises. Translation is not only an interlingual but also an intercultural activity. It is involved in two language systems in different cultural conditions. The most difficult part of such process is to accurately convey the meaning of medical terms. Translator's purpose is to help people to understand Chinese culture which is reflected in the terms of Traditional Chinese medicine.

The earliest translations were influenced by the views of Galen and Aristotle. It is not a surprise because their opinion was prevalent in Europe. These days many translators have made significant efforts to more accurate translation.

It is very important to pay attention to the features of Traditional Chinese medicine for a more detailed review. First of all, in addition to biology, these terms have a strong link with physics, chemistry and humanistic philosophy. For instance, five elements 五行 (wǔ xíng): 金(jīn), 木(mù), 水(shuǐ), 火(huǒ), 土(tǔ) can be translated as *gold, wood, water, fire, ground*. These elements explain the development of nature and people including their relationships with each other.

Polysemy is another distinctive feature of TCM terms. There are words, translation of which depends on the context: in traditional Chinese medicine «*髓膵*» (jú guǎn) may refer to the *liver, great vessels* and *uterus*.

Sometimes literal translation cannot convey features of the term. In this case, transliteration with subsequent annotation will contribute to a more accurate translation. For example, «*阴阳*» (yīnyáng) can be transformed the following way: "Yin and Yang is a general descriptive term for two opposite concepts, which are complementary and intrinsically connected to cosmic forces and present in all matter."

Besides that, attention should be paid to cases of the so-called "mixed" translation, where one part is translated literally, and another is by using the transliteration method. Terms require explanation when it is mentioned for the first time. There are several examples:

1. 阴阳消长 (yīnyáng xiāozhǎng) — growing and easing if Yin and Yang;
2. 先天之气 (xiāntiān zhī qì) — inborn Qi.

Most TCM terms contain traditional characters with their own history and culture. Translators use an amplification method to ensure that the term does not lose its original meaning. «水之上源» (shuǐ zhī shàng yuán) can be translated as "*the upper source of water*". Additionally, we can give a further explanation in the brackets: "*an expression referring to the lung on the top of the energy that regulates water metabolism*". This technique contributes to the transmission of the hidden meaning and its deeper understanding by the reader.

It is worth noting that nowadays the usage of traditional Chinese medicine treatments methods is becoming more and more popular. In TCM, each combination of herbs used for treatment is called a drug. These compositions may consist of individual plants (for example, a medical mushroom) or a mix of different wild herbs. Usually, the name of a drug contains its structure in a form of herbs list. If the medicine's name is represented by a composition, it usually includes all the components. No doubt, the translator should pay attention to this fact (杞菊地黄丸 — *lycium, chrysanthemum* and *rehmannia formula*). Besides that, most traditional medicines have unique concepts in their names. In this case, translators use transcription. However, the term is rather long, and that is very unusual for European patients or doctors, that is why it is common to use abbreviation to shorten the name (天王补心丸 — *tian wang bu xin dan (TWBXD)*).

In conclusion, we would like to add that terminology theory cannot provide us with specific guidelines for the initial translation of terms from one language to another. The criterion to assess the acceptability of a term in the target language is to convey the meaning as accurately as it is possible. Taking into consideration all mentioned above, we can conclude that the nomenclature of traditional Chinese medicine is fundamentally different from the Western one, which can cause difficulties in translation. Thus, transcription is predominantly used modified by abbreviation or explanation of a term.

References

1. Adams J. D., Lien E. J. (Ed.). Traditional Chinese Medicine. – Royal Society of Chemistry, 2013. – 364 p.
2. Fu M., Meng X., Li Zh. Analysis the characteristics of traditional Chinese medicine in English literature development in modern history // Ann Palliat Med. – 2021. – Vol. 10(8). – Pp. 9251–9258. DOI: 10.21037/apm-21-1820. PMID: 34488409

3. Ye X., Zhang H. A history of standardization in the English translation of traditional Chinese medicine terminology. – Journal of integrative medicine. – 2017. – Vol. 15, No. 5. – Pp. 344–350.

Шафигуллина Карина Сергеевна

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ ЛЕКАРСТВ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена словообразованию в традиционной китайской медицине. Актуальность исследования объясняется ростом популярности китайских методов лечения в современном мире. В работе рассматриваются различные способы перевода китайских медицинских терминов на английский язык. Целью исследования является выявление особенностей перевода названий органов, заболеваний и способов их лечения с китайского языка на английский. Объектом исследования является терминология традиционной китайской медицины, а предметом исследования – способы перевода китайской терминологии. Заключение содержит информацию о наиболее распространенных и подходящих приемах перевода китайских терминов.

Ключевые слова: традиционная китайская медицина, медицинские термины, приемы перевода, иероглифы

УДК 811

Shubin Maksim Alexandrovich

student

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

MEDIA THREATS TO CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstract. This article considers how contemporary media affects kids and teenagers. It looks into several facets of social media, video games, and television, including how they affect kids' behavior and mental and emotional health. The author talks about potential risks like device addiction, the harm that comes from the material that kids and teens are exposed to, and the issue of cyberbullying. They also offer helpful guidance on how to foster media literacy in kids and shield them from the harmful effects of media.

Keywords: media, children, adolescent

Modern media space is a huge and diverse world of information and entertainment in which children and adolescents are immersed from a very young age. However, along with the benefits and entertainment, it also carries certain threats for the younger generation. In this article, we will look at various aspects of media influence on children and teenagers, identify potential threats they face, and offer practical recommendations on how to protect themselves from the negative impact of this space. We will analyze what steps can be taken to ensure children's safety and health in the digital age.

The purpose of the article is to study the negative effects of media space on children and adolescents and to propose ways to solve the problem.

The prerequisites of the problem under study are primarily related to the wide spread of media (primarily the Internet) in all strata of Russian society and the active involvement of young people in the media environment. According to the research agency Mediascope According to Mediascope, in the youngest age group of Internet users, from 12 to 17 years old, the time spent online reaches 6 hours a day [1].

Most children are introduced to the Internet literally from diapers. Generations Z and Alpha are already called "digital generations" because their communication, development, behavior, and cognitive processes are largely conducted on the Internet. The Internet generation was already called the generation born in the 1980s [2]. Children and adolescents spend time on the Internet independently, without adult supervision. They also have a significant fascination with the Internet, turning into a mania.

Left to their own devices on the Internet, children seem to be lost in a big city full of dangers. Not surprisingly, they face threats that can turn into problems in real life.

According to a study by the Internet Foundation, preschoolers and elementary school children face both minor problems, such as technical problems running applications, and more serious problems, such as malware and viruses.

When it comes to content-related risks, we see that preschoolers have encountered scary content inside game applications and cartoons. Every fifth admitted to seeing pornographic content [3].

Younger schoolchildren begin to use the Internet as a means of socialization, which often results in communication threats, bullying, and aggression from other users. Socialization has, in addition to the obvious positive aspects, a negative side in the form of conflicts and bullying.

Interestingly, threats are evaluated differently by parents and children. According to the aforementioned study, every second teenager (54.5% among 12-13 year olds and 47.4% among 14-17 year olds) noted that something had happened

to them online in the past year that upset them or made them worry. Among parents, only one in three (30.1%) agreed that something similar had happened to their child [3].

Thus, parents are not always aware of what is happening to their children on the Internet. Accordingly, they are not always able to successfully counteract these threats, because in order to solve the problem, it is necessary to first fix its presence.

According to the law of the Russian Federation from December 29, 2010. N 436-FZ "On the protection of children from information harmful to their health and development", the following information is prohibited for children: inciting children to commit actions that pose a threat to their life and (or) health, including those that incite suicide, that may cause children to want to use narcotic drugs, psychotropic and (or) intoxicating substances, tobacco products, alcohol, to take part in gambling, to engage in prostitution, vagrancy or begging, information, justifying or justifying the permissibility of violence and (or) cruelty or encouraging violent acts against people or animals, denying family values and forming disrespect for parents and (or) other family members, justifying unlawful behavior, containing foul language, containing information of pornographic nature [4].

All this information, of course, is contained on the Internet in large quantities, often in free access.

Thus, we can distinguish three main threats faced by children on the Internet:

1. Communication threats (communication with dubious persons who can cause moral harm to the child, push him/her to commit suicide, join dubious youth movements, create a risk of sexual violence, push him/her to use illegal substances).

2. Cyberbullying - aggressive communication by peers and casual interlocutors. The legal term "bullying" in the U.S. refers to actions ranging from threats to ridicule, humiliation, etc. "Cyberbullying" can also include various types of abusive behavior, including cyberbullying toward a specific person. Victims of cyberbullying take these incidents hard and often become aggressive themselves." [5].

3. Traumatizing violent and pornographic material. Despite the presence of censorship on various resources (e.g. YouTube), children remain unprotected against this type of threat.

Some scholars have noted Internet addiction, fakes and misinformation, intrusive advertisements, a general decline in Internet culture, and the restriction of traditional communication among online threats [5].

Media space as a medium requires a separate study. Western researchers agree that media space is an area of dialectical interpenetration of society, specific people and institutions and a certain "virtual" space, including the Internet, TV,

radio and other forms of media [6]. Information technology surrounds us from all sides, and is embedded in all aspects of life. Everything from shopping in the store to politics and culture is subject to informatization.

Accordingly, children and adolescents may be exposed to these threats not only on the Internet, but in all areas of media. While researchers note that there are still more threats in real life, the growing number of threats on the Internet and other media, as well as the overlap between online and real life risks (especially with regard to drugs) cannot be overlooked.

In general, it is possible to identify the main reasons for the presence of threats and risks in the media environment among young people and the increasing prevalence of these risks:

- Widespread use of media (especially the Internet)
- Social prerequisites (poverty, social inequality, increase in crime and its digitalization)
- Unsatisfactory state of security on the Web
- Individuals' predisposition to risk
- Failure to form clear moral guidelines among children and adolescents, lack of a fully formed personality
- Parental neglect

The latter is perhaps the most important prerequisite for children's vulnerability to cyber threats. Parents are often unwilling or unable to keep abreast of everything that happens to their child on the Internet. Lack of time or unwillingness, lack of awareness of these threats are all factors in a child's insecurity. According to the Multigenerational Digital Socialization Study (2018-2020), one in three 12-13 year olds (34.0%) and one in two 14-17 year olds (49.8%) have ever had a face-to-face encounter with someone they first met online in the past year, but parents are generally unaware of it [7].

Positive trends include the proliferation of parental control programs, with parents tracking their children's location, blocking ads, monitoring online app purchases, downloading unwanted offers, and over 40% tracking or filtering the sites their teen visits.

The reason for the spread of threats, disinformation, and fakes on the Internet is the manipulation of certain actors in the media space. These subjects, having material, power and other assets, are sponsors of the authors of media space, realizing their goals. As a result, this affects youth consciousness through the use of mass manipulation technologies, which are a significant part of modern information space (see fakes, CYPISO, propaganda of undesirable values, etc.)[8]

So what can be countered to the growing risks of the media environment? Obviously, the approach should be comprehensive.

On the part of the state, these are legislative acts regulating the use of the media environment by children (in particular, the above-mentioned Federal Law

of the Russian Federation "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development". It is necessary to develop educational programs to improve media and Internet literacy, support and encourage the creation of useful media materials for children, and monitor media space for malicious content and threats.

Parents can help prevent threats in the media space by:

- Establishing clear rules and boundaries, informing children about what they can and cannot watch in the media environment
- Control (not total control) over what can be watched on TV and on the Internet, including through parental control programs.
- Selecting quality and useful media for children
- Teaching children to think critically
- Regular communication with children, discussing programs watched, websites visited.
- Taking an interest in children's lives
- Conducting interrelated classes with children and parent meetings.
- Parent as an example for the child. Behavior in real life and media environment in most cases will be copied by the child. Therefore, it is necessary to behave the way a parent would like his/her child to behave

To summarize, we can say that media space today is a huge field of information, meanings, symbols, which most actively influence people, especially children and adolescents. Children use the media environment as a platform for communication, education, entertainment, but they are exposed to the risks of this environment. And sometimes the children themselves are the creators of the threats (see cyberbullying)

In order to protect children and adolescents from these threats, it is necessary to take measures at the state level, such as regulating content and ensuring Internet security. But the primary role in this process belongs to parents. They should take responsibility for what content their child consumes, they should be interested in their child and his preferences, not only in real life, but also in the media environment. It is important to conduct educational programs for parents and teachers on how to help children and adolescents to use media space safely.

References

1. Mediascope.net: technology research company: website. – URL: <https://mediascope.net/about/company/russia/>
2. Gasser U., Palfrey J. Born Digital: How Children Grow Up in a Digital Age. Basic Books, 2016.

3. Generation Z: information and communication technologies as a cultural tool for the development of higher mental functions (RFBR project No. 17-06-00762 2017-2019). Internet Development Fund Internet resource.

4. On the protection of children from information harmful to their health and development: Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2010 No. 436-FZ.

5. Godik Y. O. Threats and risks of safety of children and teenagers Internet audience // Bulletin of Moscow University. – 2011.

6. Couldry N., McCarthy A. Mediaspace: Place, Scale and Culture in a MediaAge. – 2004.

7. Internet Development Foundation, Intergenerational Digital Socialization Study: teenagers and parents (2018–2020).

8. Fedorov A. V. Media competence of personality: from terminology to indicators// Innovations in Education. – 2007. – № 10. – С. 75–108.

Шубин Максим Александрович

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

МЕДИАУГРОЗЫ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ

Аннотация. В статье рассматривается влияние современных медиа на детей и подростков. Анализируются несколько аспектов социальных сетей, видеоигр и телевидения, в том числе то, как они влияют на поведение и психическое и эмоциональное здоровье детей. Автор рассказывает о потенциальных рисках, таких как зависимость от мобильных устройств, вреде, который наносит информация, с которой сталкиваются дети и подростки, и проблеме киберзапугивания. Они также предлагают полезные рекомендации о том, как повысить медиаграмотность детей и оградить их от вредного воздействия медиа.

Ключевые слова: СМИ, дети, подросток

Shulyumov Nikita Sergeevich

étudiant

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

Kuzmina Elena Konstantinovna

PhD, Professeur associé

L' Université d' Innovation de Kazan nommée d'après V. G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

LES RÉSEAUX NEURONAUX EN TRADUCTION

Annotation. Les réseaux de neurones depuis leur apparition ont grandement facilité de nombreux processus dans la vie humaine. Ils ont trouvé des applications dans des domaines complètement différents: Médecine, Finance, industrie, art. En outre, les réseaux de neurones se sont révélés extrêmement applicables en traduction en raison du fait qu'ils modélisent le fonctionnement du système nerveux humain, dont la caractéristique est la capacité d'auto-apprentissage en tenant compte de l'expérience précédente. L'article examine la possibilité de traduire des documents juridiques à l'aide de réseaux de neurones.

Mots - clés: réseau de neurones, traduction, chatgpt, texte juridique

La traduction de textes juridiques est un processus complexe et responsable qui exige non seulement une connaissance de la langue, mais aussi une compréhension approfondie des termes et des concepts juridiques. Dans ce domaine de la traduction, la précision et la transmission correcte du sens de l'original sont particulièrement importantes, car toute inexactitude ou malentendu peut entraîner des conséquences juridiques.

Un exemple de procuration générale sera pris pour la traduction.

La comparaison sera effectuée à partir des résultats des systèmes suivants:

- ChatGPT;
- Yandex traducteur;
- Google Translate;
- DeepL

ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer) est un modèle d'intelligence artificielle développé par OpenAI et utilisé pour générer du texte. Il est basé sur la technologie d'apprentissage automatique et les réseaux de neurones et peut générer des textes sur divers sujets, répondre à des questions et effectuer des traductions.

Yandex Translator est un système de traduction automatique de la société russe Yandex, basé sur la méthode de traduction automatique statistique utilisant des réseaux de neurones. Au moment de la rédaction de cet article, yandextransfer comprend 100 langues.

Google translate est un système de traduction automatique de la société américaine Google, basé, comme Yandex Translator, sur une méthode de traduction automatique statistique utilisant des réseaux de neurones. Au moment de la rédaction de cet article, Google Translate compte 128 langues.

DeepL est un système de traduction automatique basé sur des réseaux convolutifs. La traduction est générée à l'aide d'un supercalculateur, dont la puissance de calcul est de 5,1 pétaFLOPS, fonctionnant en Islande. Lancé par DeepL GmbH de Cologne.

Le passage de la traduction automatique statistique à la traduction automatique basée sur des réseaux neuronaux a permis d'améliorer la qualité de la traduction automatique dans son ensemble. En raison du fait que la source du plus grand flux de corpus parallèles sont les traductions officielles de documents gouvernementaux et de textes religieux, les algorithmes des réseaux de neurones manquent des expressions humoristiques, des expressions vernaculaires, des expressions non verbales et d'autres nuances de la langue parlée.

L'une des caractéristiques les plus troublantes de la traduction automatique est que les erreurs dans le texte généré ne sont pas toujours évidentes, ce qui peut entraîner une distorsion du sens dans le texte final et, par conséquent, une mauvaise compréhension du texte par le lecteur.

Bien que la traduction automatique présente des avantages tels que la vitesse élevée et la gratuité, elle présente de nombreuses limites.

Premièrement, la traduction automatique ne tient pas compte des particularités culturelles. Il n'est pas encore possible de programmer la machine de manière à ce qu'elle puisse pleinement comprendre et ressentir une certaine culture. Les différentes cultures ont leurs propres systèmes linguistiques uniques et les machines ne sont pas encore assez puissantes pour reconnaître des expressions complexes et flexibles grâce à leurs propres capacités de compréhension. En conséquence, les traductions peuvent ne pas refléter les valeurs et les normes d'une culture particulière. C'est l'un des problèmes que la traduction automatique doit surmonter.

Deuxièmement, malgré les caractéristiques techniques de ChatGPT pour l'analyse du contexte, les machines ne peuvent toujours pas prendre en compte correctement le sens contextuel des mots. Dans de nombreuses langues, le même mot peut avoir plusieurs significations disjointes. Jusqu'à présent, seuls les humains. Capable de combiner les mots avec le contexte, de déterminer leur

véritable signification et de traiter le texte de manière créative pour obtenir une traduction complète et précise. Pour la traduction automatique, c'est une tâche extrêmement difficile.

Troisièmement, sur la base de ce qui précède, tous les résultats de la traduction automatique nécessitent une révision ultérieure du texte par l'homme. À l'avenir, les Ordinateurs pourront peut-être développer un système de langage naturel proche de celui de l'homme, mais l'édition ne peut être exclue de toute façon. Une fois la traduction automatique terminée, l'éditeur doit effectuer les modifications finales pour s'assurer que les résultats de la traduction automatique sont grammaticalement corrects et transmettent correctement le sens du texte original.

Compte tenu des inconvénients mentionnés ci-dessus, le débat sur la question de savoir si la traduction automatique remplacera la traduction faite par l'homme est sans importance. Dans la plupart des cas, la réponse à cette question est non. Malgré le potentiel de la traduction automatique, il faut comprendre qu'elle est incapable de remplacer une personne dans des cas nécessitant une précision Linguistique. Au lieu de cela, la traduction automatique peut aider les personnes ayant des tâches volumineuses et fastidieuses.

Список литературы

1. Baker C. M., El-Glaly Ya. N., Shinohara K. A Systematic Analysis of Accessibility in Computing Education Research // SIGCSE '20: Proceedings of the 51st ACM Technical Symposium on Computer Science Education. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA. – 2020. – Pp. 107–113. – <https://doi.org/10.1145/3328778.3366843>
2. Dongqi P., Demberg V. ChatGPT vs Human-authored Text: Insights into Controllable Text Summarization and Sentence Style Transfer. – URL: <https://aclanthology.org/2023.acl-srw.1.pdf>
3. Lancaster T. Artificial intelligence, text generation tools and ChatGPT – does digital watermarking offer a solution? – URL: https://www.researchgate.net/publication/371305657_Artificial_intelligence_text_generation_tools_and_ChatGPT_-_does_digital_watermarking_offer_a_solution
4. Turovsky B. Found in translation: More accurate, fluent sentences in Google Translate. – URL: <https://blog.google/products/translate/found-translation-more-accurate-fluent-sentences-google-translate>

Шулямов Никита Сергеевич

студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEMML)

Казань, Россия

Кузьмина Елена Константиновна

кандидат филологических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (IEMML)

Казань, Россия

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Нейронные сети с момента своего появления значительно упростили многие процессы в жизни человека. Они нашли применение в совершенно разных областях: медицине, финансах, промышленности, искусстве. Кроме того, нейронные сети оказались чрезвычайно применимы в переводе благодаря тому, что они моделируют функционирование нервной системы человека, особенностью которой является способность к самообучению с учетом предыдущего опыта. В статье рассматривается возможность перевода юридических документов с помощью нейронных сетей.

Ключевые слова: нейронная сеть, перевод, чат, юридический текст

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алекперова К. С.</i> БЕРНАР АРНО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ ФРАНЦИИ.....	3
<i>Ахметова И. Ф., Дульмухаметова Г. Ф.</i> ТЕХНОЛОГИЯ «ВЕБ 2.0» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	6
<i>Бакшеева С. Ю.</i> АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ.....	11
<i>Басовец И. М.</i> ВУАЛИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ	15
<i>Васильева Е. Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОМОЩИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ПЛАНШЕТА.....	19
<i>Gabdrakhmanova D. Sh.</i> THE USE OF THE CHINEASY ONLINE PLATFORM IN TEACHING CHINESE LANGUAGE IN VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM	25
<i>Газизова Д. Г.</i> РОЛЬ ОНЛАЙН-ПЕРЕВОДЧИКОВ В ЛИНГВИСТИКЕ ..	27
<i>Гайнутдинова А. Р., Вильданова Г. А.</i> ИГРА СЛОВ КАК ВИД НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	31
<i>Gayazova A. A.</i> THE IMPORTANCE OF MULTICULTURAL AND MULTILINGUAL COMPONENT IN EDUCATION	36
<i>Гимазова Э. Н.</i> КРИТЕРИИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА	39
<i>Закирова Г. З.</i> WARMING-UP – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	43
<i>Зарипова К. А., Баранова А. Р.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ WOLFSONG.....	46

<i>Идрисов Д. Ф.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	52
<i>Калиниченко А. В.</i> КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ .	55
<i>Kandaeva E. M., Kuzmina E. K.</i> LES CARACTÉRISTIQUES DE LA TRADUCTION DES NÉOLOGISMES DANS LE DISCOURS JOURNALISTIQUE MODERNE.....	61
<i>Kozlova A. B.</i> METAPHORICAL TRANSFER IN THE NAMES OF ARACHNIDS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES	65
<i>Kozlova J. A., Shahnina I. Z., Mefodeva M. A.</i> PREPARATION OF THE HUMANITIES' MASTERS: DEVELOPMENT OF RESEARCH COMPETENCE.....	68
<i>Кособокова Е. А.</i> ТЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	71
<i>Курочкин Р. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ 1982 Г. И ПРАВА ЯЗЫКОВЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	75
<i>Ларчикова А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	77
<i>Lisina A. A., Dulmukhametova G. F.</i> USING NEWSPAPERS IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE	83
<i>Marinina A. S.</i> HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: PROBLEMS AND SOLUTIONS THE ACHILLES HEEL OF TATARSTAN IS HOUSING AND COMMUNAL SERVICES	87
<i>Мерцалов Р. С.</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ К ХОККЕЙНОМУ МАТЧУ).....	90
<i>Mikhailova A. F.</i> EDUTAINMENT AS INNOVATIVE METHOD OF TEACHING CHINESE AT THE INITIAL STAGE OF STUDY IN VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM.....	93

<i>Николаева Е. С., Мукашоева А. Р.</i> СРЕДСТВА САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	98
<i>Насибова А. В., Дульмухаметова Г. Ф.</i> ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	102
<i>Пинегина И. Н., Рябова А. Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ)	105
<i>Попова К. В., Дульмухаметова Г. Ф.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИГР И ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ У СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ	112
<i>Рябова А. Р., Пинегина И. Н.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР (НА МАТЕРИАЛЕ “LINEAGE 2”)	117
<i>Sabirov B. F.</i> ADAPTATION IN FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT	124
<i>Khammadieva Z. R., Kuzmina E. K.</i> L’ONOMATORÉE COMME OUTIL DE DÉVELOPPEMENT DES COMPÉTENCES ORALES EN FRANÇAIS	128
<i>Хорошавина А. Г., Бертуоль Н. М.</i> К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ С РУССКОГО НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК И НАОБОРОТ	132
<i>Чалова О. Н.</i> ОБЩЕОЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ	140
<i>Cherkasova A. S.</i> VERBAL IRONY IN “THE ETYMOLOGICON” BY M. FORSYTH	144
<i>Shamsutdinova I. R.</i> COMPARATIVE ASPECT OF THE CONCEPT OF «WAR» IN ENGLISH AND CHINESE PAREMIOLOGY AND TRANSLATION PECULIARITIES	148

<i>Шарифьянова Д. В., Молостова Е. П.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ	151
<i>Shafigullina K. S.</i> TRANSLATION OF CHINESE TERMS INTO ENGLISH ON THE BASIS OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE	155
<i>Shubin M. A.</i> MEDIA THREATS TO CHILDREN AND ADOLESCENTS	158
<i>Shulyumov N. S., Kuzmina E. K.</i> LES RÉSEAUX NEURONAUX EN TRADUCTION	164

Научное издание

CURRENT ISSUES OF LINGUISTICS,
SOCIAL STUDIES, INTERCULTURAL
COMMUNICATION AND TRANSLATION

Материалы Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

26 апреля 2024 г.

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Г. А. Тарасова*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер обложки *Г. И. Загретдинова*

978-5-8399-0797-3

Подписано в печать 18.06.2024. Формат 60x84 1/16
Гарнитура PT Astra Serif, 10. Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,5
Тираж 37 экз. Заказ № 63

Издательство Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42; Тел. (843) 231-92-90; E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17